

ОМСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ
ГУМАНИТАРНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
(РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН)

**СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

II Международная научно-практическая конференция

28 февраля 2018 года

Сборник статей в 3 частях

*Под редакцией
доктора филологических наук, профессора
А. Э. Еремеева*

Часть 1

Жанровая содержательность русской литературы
и журналистики XVIII–XXI веков: эстетическое
и нравственно-этическое своеобразие.
Философские аспекты изучения литературы

Актуальные проблемы современных исследований
в психологии

Омск Издательство ОмГА 2018

УДК 378
ББК 74.5
С88

С88 Современная наука: проблемы и перспективы развития. II Международная научно-практическая конференция : сборник статей ; под ред. д-ра филол. наук, профессора А. Э. Еремеева : в 3 ч. – Ч. 1. – Омск: Изд-во ОмГА, 2018. – 152 с.

ISBN 978-5-98566-156-9

ISBN 978-5-98566-157-6 (ч. 1)

Сборник включает в себя секции: «Жанровая содержательность русской литературы и журналистики XVIII–XXI веков: эстетическое и нравственно-этическое своеобразие. Философские аспекты изучения литературы», «Актуальные проблемы современных исследований в психологии», «Экономика и управление: теоретические подходы и практика, государственная служба, менеджмент, бухгалтерский учет и аудит, современные экономические процессы, исследование систем управления, исторические аспекты экономических процессов и систем управления», «Математические методы и информационные технологии в научно-практических исследованиях», «Инновационное развитие системы непрерывного образования: содержательные и организационные аспекты».

Сборник может использоваться как учебное пособие для студентов по специальностям: педагогика, психология, философия, журналистика, социология, политология, экономика, а также как источник для исследователей в сферах педагогики, психологии, философии.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Омской гуманитарной академии

Ответственность за точность приведенных данных, аутентичность цитат,
а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут
авторы статей

ISBN 978-5-98566-157-6 (ч. 1)
ISBN 978-5-98566-156-9

© Омская гуманитарная академия, 2018

ЖАНРОВАЯ СОДЕРЖАТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЖУРНАЛИСТИКИ XVIII–XXI ВЕКОВ: ЭСТЕТИЧЕСКОЕ И НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ. ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 821.161.1

«НО ВМЕСТЕ С СИЛЬНОЮ СТРОКОЮ НАМ ОТКРЫВАЮТ
НЕБЕСА...» (ЭСТЕТИЧЕСКОЕ И НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКОЕ
СВОЕОБРАЗИЕ ЛИРИКИ ВИКТОРА ГАВРИЛОВА)

**М. А. Безденежных,
Омская гуманитарная академия**

Статья посвящена эстетическому и нравственно-этическому своеобразию лирики Виктора Гаврилова, одного из ярких представителей современной омской поэзии. Многие языковые и стилевые черты лирики В. Гаврилова (связь с литературной традицией, предельная искренность и достоинство, естественность, раскованность поэтической интонации и интеллигентность, образность, эмоциональность и требовательное отношение к форме и др.) характерны для омской поэтической школы в целом и в то же время уникальны по способам их реализации. В своей новой книге «Маятник звезды» поэт приглашает нас к серьезному, умному, честному, подчас жесткому разговору о жизни, времени, судьбе, о проблеме выбора в этой жизни и этом времени самого важного.

Ключевые слова: современная российская поэзия, омская поэтическая школа, языковые и стилевые особенности поэтического текста, нравственная позиция автора.

"BUT TOGETHER WITH A STRONG STRING WE ARE OPENING
HEAVEN..." (AESTHETIC AND MORAL AND ETHICAL
PERFORMANCE OF THE LYRICS OF VICTOR GAVRILOV)

**M. A. Bezdenezhnykh,
Omsk humanitarian Academy**

The article is devoted to the aesthetic, moral and ethical originality of Victor Gavrillov's lyrics, one of the brightest representatives of modern Omsk poetry. Many linguistic and style features of V. Gavrillov's lyrics (relation with literary tradition, utmost sincerity and dignity, naturalness, looseness of poetic intonation and intelligence, imagery, emotionality and de-

manding attitude to form, etc.) are typical for the Omsk poetic school and at the same time are unique in the way they are implemented. In his new book "the Pendulum of the star", the poet invites us to a serious, intelligent, honest, sometimes harsh conversation about life, time, fate, the problem of choosing the most important in this life and this time.

Keywords: modern Russian poetry, Omsk poetic school, linguistic and style features of the poetic text, moral position of the author.

Виктор Гаврилов – один из ярких представителей омской поэтической школы [1, 2], являющейся достойной частью современной российской поэзии. Несмотря на то, что в последние годы Виктор живет и работает в Сургуте, свою близость, принадлежность к омской поэзии он не только не отрицает, но и постоянно подчеркивает.

С творчеством Виктора Гаврилова я знакома уже более 20 лет. Серьезный путь пройден им от первых угловатых стихов, прочитанных на занятиях поэтической студии Омского педагогического университета, первых экспериментов с поэтической формой, первой – светлой и тонкой – книжки «Благослови на счастье» до новой (третьей) книги «Маятник звезды» [3], включившей в себя преимущественно стихи последних нескольких лет.

Автор, как и в каждой своей публикации, приглашает нас к серьезному, умному, честному, подчас жесткому разговору о жизни, времени, судьбе, о выборе в этой жизни и этом времени самого главного, важного, стоящего жертв и трат:

Стихов раздуваешь пламя,
Не сгинуть бесследно дабы...
И плачешь.
И жизнью платишь
За то, что дается даром.

А главными для Виктора неизменно остаются любовь и вера, родина и семья, и, что немаловажно, редкое в наше время чувство личной ответственности за это все:

Всякий раз на распутье. Беспечно отчаян...
И теперь не вернуться к цветущим акациям.
Так по ком зазвонили? – за все отвечаю.
Это жизнь. Посекундная тарификация.

Или:

Я не кляню свое житье.
Готов молитвой жить и хлебом
И каждый день мешать свое
Дыханье с нашим низким небом...

Вроде, обо всем пишу,
А выходит о России.

Сколько раз я Россию хотел спасти,
А спасала она, берегла в горсти...

Трудно в стихах Виктора Гаврилова отделить друг от друга эти главные, вечные, сквозные темы – они, как правило, переплетаются, как и в самой жизни. Наверное, поэтому нет в книге и деления на разделы – традиционные (любовная лирика, философская лирика и т. п.) или менее традиционные (по временам года, дням недели, чередованию ритмов, адресатов и пр.). Ведь любовная, на первый взгляд, лирика Гаврилова, оказывается, по сути, философской, а социальная, публицистическая – пронзительно лирической:

...Я не Бонд, не киношный кумир,
Но когда говорю ей «люблю»,
Всякий раз тем спасаю мир.

Или:

Всяк свою выводит песню,
А когда найдешь края,
Можно в омут или петлю...

Только, смертушка моя,
Отведи покуда жало,
Рано мне с тобой – в друзья...

Мама мучилась, рожала –
Подвести ее нельзя.

Стихи Виктора Гаврилова – традиционно для него – многоголосы. Мощнейший «вертикальный контекст», аллюзии, реминисценции... В этом чувствуется уважение и к литературной традиции, корням, истокам, и к потенциальному читателю, с которым эти корни и истоки у автора общие. И если впечатляющий «именник» произведений В. Гаврилова (Овидий, Петрарка, Шекспир, Блок, Мандельштам, Гумилев, Платонов, Вознесенский, Бродский и многие другие) все-таки на поверхности, то скрытые и не очень цитаты из Священного писания или современной поэзии читателю предстоит узнавать самому, – автор верит в эрудицию, подготовленность, искушенность своего адресата, и это накладывает на них обоих серьезную ответственность.

Так могущее показаться опечаткой не слишком искушенному читателю «Но язык *прильпе* к гортани...» отсылает нас к Псалтыри – ср.: «Прильпе земли душа моя: живи мя по словеси Твоему...» (Пс. 118:25), а «Львица, орел и вол» из цикла «Аритмия» – к Ветхому Завету, хотя, возможно, и не без посредничества Б. Гребенщикова.

Но уважение к традиции не мешает стихам Виктора Гаврилова быть очень сегодняшними. И речь не только об очевидных «технических» приметах времени, хотя и они в достатке присутствуют:

Превед медвед :)

Качается планета.

За окнами – бардак и песий лай.

Мы все в сети – порока ль, Интернета...

Я нынче трезвый, в смысле, я on-line.

Так для чего свои цифрую строки?

Кто нас услышит в сумрачной глуши?

Но вот опять: «Всем прива! Поки-поки ;)»

И пустота – на сервере души :(

Или:

Ко мне на mail.ru приходит спам

Как знак того, что я кому-то нужен.

Или:

...Как славно, что, придумав sms-ки,
Не отменили все-таки стихи.

И молодежь ценит эту способность автора быть «on-line» с ними, отмечая именно его стихи в журналах и хрестоматиях как наиболее близкие юным.

Впрочем, нетрудно почувствовать даже в минимальном контексте, что в этих «продвинутых» строчках и деталях звучит горьковатая ирония (в том числе – само-):

Привет вам, играющие в песочницах,
Яблоки хрупающие сочные!

...

Не существует для вас настоящего,
Кроме того, что сейчас по «ящику».

За вами будущее, за мною прошлое.
И неизвестно еще, кто в проигрыше.

Примет времени в новой книге Виктора немало. Пронзительно современно и страшно прочитываются сегодня «Мадригал Родине», «Песня о гражданской войне» и «Прощание славянки»:

Настало времечко расплат.
И вновь по ветру вьется – точно
Тот самый синенький платочек –
Прощальный плач...

Или:

Видим сон и мчимся никуда,
Пьем в несуществующих тавернах...
Но приходит как-то вдруг беда,
Придавая миру достоверность.

Это именно та гражданственность, признавать которую и признаваться в которой не стыдно, которая не убивает поэзию, а поднимает, возвышает ее, поскольку является искренней, честной, выстраданной, убежденной. В отличие от всяких лозунгов и деклараций...

Многое хотелось бы еще сказать о лирике этого поэта. Об уже привычно высоком уровне поэтической формы, о постоянном поиске, эксперименте, языковой игре, в том числе – своеобразной реализации приема наложения значений:

Ря/убиновый куст обронил свой щит,
Выморозился и сник.
Он не алеет, а кровоточит,
Падают капли на снег.

Или:

... Тут звонче молитва и глуше молва.
С (а)прелестью я заодно.
По веткам спешит молодая листва,
Превращая
 в березу
 бревно.

О тонкой образности и точных деталях:

Гаражи. Рядом – с мусором баки.
Миражи, полутени пикассовые.
И звенят кандалами собаки,
И запруду туман высасывает.

Или:

Словно кровь, клокоча и чернея,
Речка хлынула горлом моста...

И храм тайги вокруг моей деревни
Сработан без единого гвоздя.

И сколько б не жил – мало... И тоска
У нас в ногах ложится, как собака.

О небанальной любовной лирике и о неизбежной связи с профессией
(Виктор – филолог, кандидат педагогических наук):

Всюду тебя узнаю: там и тут.
И равнодушьем твоим спровоцирован...
Все же твои бастионы падут! –
Как редуцированные...

Об умной иронии, о любви к родному городу и родной деревне, о способности видеть красоту обыденного, о вере и верности... Но, к сожалению, объем статьи не позволяет охватить всего.

Отмечу еще, что, при всей цельности, верности одной интонации, существующей, правда, во множестве вариаций, книга не производит впечатления монотонной, непрерывной, не дающей читателю перевести дух, – функцию разбивки успешно выполняют поэтические циклы, венок сонетов, лирические поэмы. Большой творческой удачей автора стали, на мой взгляд, завершающие книгу монологи «Жизнь о любви». Это своеобразная квинтэссенция поэтического и человеческого опыта, осознание и при(н)ятие мира, пути, предназначения:

Летают вороны кругами.
Подъезд обложен «воронками»,
И ясно, в дверь звонят по ком,
Куда ведет меня прямая...

А то, что мир не принимает –
Так я не водка с шашлыком.

Дорога – так, избитый символ,
Ей отдаю и дни, и силы,
Имею всякий раз в виду.
Сшиваю метры на живую.
...Она нужна и существует,
Покуда я по ней иду.

Ко многим классикам и современникам (вспомним хотя бы пронзительные, обращенные к Пушкину строки Арсения Тарковского «Боже правый, неужели / Вслед за ним пройду и я...») отсылают нас (тех самых,

уважаемых автором читателей) очень при этом личные и неожиданные, даже парадоксальные строки Виктора Гаврилова:

Век деревянную пилою
Кромсает на куски бывшее.
От смерти не укрыться в дот,
И вот я ставлю ногу в стремя.

...Как жизнь болит! – болит все время.
Неужто все-таки пройдет?

Современность и связь с литературной традицией, предельная искренность и достоинство, естественность, раскованность поэтической интонации и интеллигентность, образность, эмоциональность и требовательное отношение к форме (ритму, рифме, строфике, звуковой организации текста), языковая игра, тонкая, уместная ирония, афористичность, тяготение к сильным, неожиданным концовкам («Я сторонник убойных концовок: жаль, но / В этом смысле я не пацифист...» – В. Г.) – эти и другие отмечаемые нами [1, 2] черты омской поэтической школы ярко проявляются в творчестве Виктора Гаврилова, не делая его ни менее самобытным, ни менее узнаваемым. Хотелось бы, чтобы узнаваемым он был для много большего числа читателей и исследователей, поскольку в этой лирике есть с чем работать и уму, и сердцу:

Из горних сфер, селений дальних
Сюда слетают ямб и дольник,
И символы, и голоса.
Не знаю, право, что такое, –
Но вместе с сильною строкою
Нам открывают небеса...

Библиографический список

1. Безденежных, М. А. К вопросу об омской поэтической школе (результаты анкетирования) / М. А. Безденежных // Омский научный вестник. – 2006. – № 1 (34), январь-февраль. – С. 211–214.
2. Безденежных М. А. Языковой портрет омской поэтической школы: лексика и фразеология : монография. – Омск: БОУ ДПО «ИРООО», 2012. – 256 с.
3. Гаврилов В. В. Маятник звезды : стихи. – Сургут, 2015. – 176 с.

ДОБРО И ЗЛО В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО
КАК ОТРАЖЕНИЕ РУССКОГО ПОДХОДА
К МИРОВЫМ ФИЛОСОФСКИМ ПРОБЛЕМАМ

С. В. Ефимова,
Омская гуманитарная академия

Статья посвящена эволюции поисков Бога Ф. М. Достоевским через осмысление добра и зла, греховности и несправедливости, показаны взгляды исследователей, настаивающих на противоречивости и ограниченности подходов Ф. М. Достоевского к человеку. Поиски писателя приводят к постановке и попытке разрешения мировых философских проблем с позиций христианской нравственности, а его произведения обретают дуалистический характер, находясь в пограничной зоне литературы и философии.

Ключевые слова: культура и антикультура, религиозно-этические системы, пограничность земного и небесного, святые, юродивые.

GOOD AND EVIL IN DOSTOEVSKY'S WORKS
AS THE REFLECTION OF THE RUSSIAN APPROACH
TO WORLD PHILOSOPHICAL PROBLEMS

S. V. Efimova,
Omsk humanitarian Academy

The article is devoted to the Feodor Dostoyevsky's religious thoughts evolution through the comprehension of good and evil, sinfulness and injustice. Herewith we present the views of some researchers insisting on the contradictory nature and limitations of the Dostoevsky's approaches to a human. The writer's strivings had led him to the universal philosophical problems formulation and he attempted to resolve them from the standpoint of Christian morality, hence therefore his works acquired a dualistic character being in the border zone of literature and philosophy.

Keywords: culture and anticulture, religious and ethical systems, marginality of earthly and heavenly, sainted, holy fools.

Поиск философских концептов в русской литературе восходит к авторитетному исследователю русской философии – Н. О. Лосскому, по словам которого, для изучения философии необходимо вводить материал из русской культуры, то есть из русской литературы, русского искусства и т. п. [1, с. 29], все потому, что в первой половине XIX века «...философское

содержание, даже глубокое и нетривиальное, оставалось в основном имплицитным. Оно не выражалось в истинной философской форме, в категориальном строе профессиональной философии, ибо тогда, в середине прошлого века, такого строя попросту не существовало на русском языке. Содержание... облекалось обычно в форму культур, ... принимало форму богословия» [2, с. 32].

Именно в русской литературе происходило переживание и осмысление мировых философских проблем. При этом стоит помнить о глубинных религиозных (православных) традициях осмысления мира, с одной стороны, и проникновении передовых европейских идей, с другой.

Душа русского писателя чутко реагировала на противоречия действительности. «Вертикаль души раздираема и движима непримиримым в этой жизни противоречием. В философии оно нередко означает как родовидовое, как противоречие между безграничностью, безмасштабностью, трансцендентностью человека как представителя рода человеческого и одновременно его явной ограниченностью, хрупкостью, конечностью как конкретного индивида. В религии это противоречие между пониманием человека как праха земного, дни которого как уклоняющаяся тень и он как трава, что весной зелена и свежа, а к осени завянет и пожухнет, и – одновременно провозглашением человека образом и подобием Самого Бога» [3, с. 45].

Онтологичность русского философствования как особенность русского подхода определяет обращение к нравственным основаниям бытия. Позицией, задавшей тему исследования, является работа Г. А. Ландау «Тезисы против Достоевского», в которой автор упрекает писателя в односторонности видения человека, живущего только во зле, так как Г. А. Ландау отмечает, что выход из зла, а именно восхождение к Христу, не является единственным для человека. Рассуждая о праздности людей, изображенных Ф. М. Достоевским, оппонент писателя отмечает, что у людей этих нет опоры, но они и не ищут ее. При этом герои писателя активны, но активность эта проявляется как внутреннее кипение – вовне же выливается она в виде разрушительного взрыва. Отсутствие опоры, жизнь во зле и страдании приводит Ф. М. Достоевского к этическому максимализму, строя неумолимые мерилы, создавая неуступчивый идеал, очерчивая минимум своего максимума. Далее Г. А. Ландау указывает, что «этическому максимализму свойственен переход в религию. Максимальная нравственная требовательность находит в Божественном Провидении в потусторонней

судьбе – своего двигателя и свое завершение. Только перенесенный в божественную близость – максимализм теряет свою незакономерность; впрочем, он и перестает быть максимализмом в мире божественной абсолютности... Бог религиозно оправдывает нравственный максимализм, а для того, чтобы при этом земные подготовительные срединные ценности получили свой смысл и обоснование – нужна тщательная разработка религиозной догматики, нужна теодицея, нужна религиозная метафизика» [4, с. 204–221].

У Ф. М. Достоевского нет догмы, нет метафизики, что отражает его тяжелые поиски: он то верит, то не верит. Даже мнения некоторых исследователей творчества Ф. М. Достоевского, стоящих на иных позициях, подтверждают подобное противоречие. В «Братьях Карамазовых», основном его произведении, «он сложил и воплотил свой личный религиозный опыт, свою страшную борьбу с Богом и за Бога, свое неверие и свою веру, свое безбожие и свое благочестие, свою смрадную греховность и свою страстную жажду очищения и чистоты. Он в своей душе носил касание этих полярностей, враждебных и в то же время родственных. Но он носил и переживал это касание не как эстетическую психологическую игру, а как религиозную, жизненную реальность, в которой исход один: Бог. Как могут сосуществовать грех и Бог, несправедливость и Бог – этим вопросом мучился Ф. М. Достоевский, в эту загадку он хотел проникнуть. Одна мысль была – отвергнуть Бога. Вне всяких сомнений много раз Достоевский подходил к этому решению, но он принял Бога, и это принятие Бога – трудное и в то же время радостное – есть главная тема не то что его произведений, но всей его жизни, с ее страстями и борениями, с ее муками, с ее падениями и восторгами». П. Б. Струве считает, что писательство Ф. М. Достоевского было его послушанием, и именно так к концу жизни Ф. М. Достоевский пришел к иночеству. П. Б. Струве определяет его как «громадное религиозное явление, как бы учитель веры и отец церкви в оболочке великого светского писателя» [5, с. 26–27].

Каждое произведение писателя становится поиском ответов на поставленные вопросы. На наш взгляд, было бы неверным обращаться только к роману «Братья Карамазовы», в котором прозрачно определены позиции Ф. М. Достоевского через образы Алеши и старца Зосимы. Путь этих людей определен, выбор ими сделан. Но для того, чтобы проследить эволюцию этих взглядов, необходимо обратиться к предтечи романа – роману «Идиот», в котором в полной мере раскрыты искания не столько кн. Мышкина, сколько самого автора. Первоначальная идея писателя – изобразить в

романе прекрасного человека, коим по его мнению «На свете есть одно положительно прекрасное лицо – Христос... Из прекрасных лиц в литературе христианской стоит всего законченнее Дон-Кихот» [6, с. 286]. Такое замечание и весь роман приближают Христа к человеку, указывая, как сложно быть идеалом в человеческом обществе. Образ идеала в русском представлении – это образ святого: мученика, страстотерпца, юродивого.

В начале романа автор определяет князя как юродивого, то есть того, кто находится на грани культуры и антикультуры, но это необходимо Ф. М. Достоевскому, чтобы указать на пограничность небесного и земного, чтобы приблизиться к образу Христа. Писатель на распутье: кого изображать – Христа или Дон-Кихота? Необходимость показать осуществленный идеал через образ человека важна для того, чтобы показать возможность к перерождению других людей, пробуждению их жизненного потенциала. Неслучайно в романе появляется рассказ о Мари: любовь, доброта и искренность самого князя воспитывает детей и приводит к перевоспитанию взрослых. Как часто Ф. М. Достоевский указывает на детскую непосредственность Мышкина, как часто князь, оценивая других людей (генеральшу Епанчину, Аглаю Ивановну), говорит о том, что они дети, и тем самым указывает на их способность любить, творить добро и быть искренними, что, безусловно, есть приближение к идеалу, к Христу. Но вместе с сознательным существует нечто, чего постичь невозможно. Оно как предчувствие, оно как интуитивное знание, оно просто есть. Так формируется антитеза добра и зла. Писатель пытается понять эту природу: либо она – божественное, либо – страшный зверь, то, что является в представлениях Ипполита. На наш взгляд, антиподом Мышкина является не Рогожин, несмотря на то, что с первых страниц он тоже как бы не совсем здоров, он тоже на распутье – перед выбором жизненного существования. Князь Мышкин и Ипполит – вот два пути в отношении к миру, два мировоззрения, два ищущих существа, две грани человеческой сущности – добра и зла. Оба героя предполагают скоротечность своего бытия вследствие болезни, как и любой христианин полагает конечность своего земного пути. Но Ипполит, в конце концов, уступает недугу, ибо страшный зверь на него надвигается. Мышкин же совершает каждодневные подвиги: прощает клеветников, убийцу, пророчествует о грозящих опасностях и т. п. Мышкин верит в любовь, добро, искренность. Ипполит болен, и подобно Мышкину, он тоже оторван от мира, но он – другая грань бытия: он зол и желчен, он сделал в своей жизни одно доброе дело, и то, руководствуясь лишь тем, чтобы возвыситься над врагом; он чужд любви, но и страстно желает ее

(его «Объяснение» – свидетельство тому); он желает искренности от других, но использует ее против этих же людей (генеральша Епанчина, Коля Иволгин, князь Мышкин), но сам лишь играет в искренность.

Князь Мышкин много постигает своим внутренним опытом, описывая свои состояния перед припадками или предчувствуя что-то, полагает Ф. М. Достоевский. Познания князя о мире минимальны, он сам в этом признается, говоря, что не мог получить достаточного образования, но он чувствует, и иногда эти предчувствия как озарения. Князь пытается передать свое чувство другим: сколь глубоко его проникновение в переживания приговоренного к смерти; он пытается объяснить, что означает для него любовь к двум женщинам. Как объяснить, почему можно не ответить на пощечину и не считать при этом себя трусом, почему можно забыть и не держать зла на человека, покушавшегося на твою жизнь, как обосновать правоту того, что собираешься просить прощения у клеветников, а потом принять участие в их судьбе, даже видя, что они не раскаялись в содеянном? Проблема добра и зла – постоянная спутница творчества Ф. М. Достоевского. Чувственные переживания и пророческие догадки князя Мышкина – это проникновения в существо Христа, его переживания, его понимания. Как Христос – связь мира земного по-стороннего с миром потусторонним, так Мышкин – отражение этих связей через мир реальной действительности и мир предчувствований и видений.

В рассказе «Кроткая» Ф. М. Достоевский также обращается к тому, как может проявляться нравственная правда, она поднимается из глубины души, порой человек и сам не осознает, как это происходит. Безусловно, можно говорить о том, что для Ф. М. Достоевского «нравственное познание питается не одним только разумом и внешним опытом, существует в качестве возможного источника также опыт внутренний, чувство. Если обратить на это внимание, то станет ясным, что чувство вне зависимости от разума способно схватывать и проникать в самые сложные явления, поскольку оно пригодно для этого в гораздо более высокой степени, чем разум... Чувство без «научения» знает нравственную правду, и оно способно к поразительным суждениям» [7, с. 345]. Но эти представления проявятся в полной мере в более поздних произведениях писателя, а в «Идиоте» мы видим, как предчувствования еще «мешают» Мышкину, он не понимает их природы, сомневается, стоит ли обращать на них внимание, в конце концов князь называет себя материалистом. Это внутреннее бремя отражается и в рассказах о Мари, когда предполагается, что воспитание и личный

пример способны изменить мир. Но они уже пропитаны христианским смирением, терпением, твердостью духа в подлинно православной традиции.

Вряд ли можно согласиться с Н. А. Бердяевым, называвшим творчество Ф. М. Достоевского «дионисовым искусством» [8, с. 30–60], если только не оговориться, что оно укоренено и вышло из глубины русской хаотической стихии. Великие пророчества вкладывает Ф. М. Достоевский в уста князя Мышкина об этой стихии: «И не нас одних, а всю Европу дивит, в таких случаях, русская страстность наша; у нас коль в католичество перейдет, то уж непременно иезуитом станет, да еще из самых подземных; коль атеистом станет, то непременно начнет требовать искоренения веры в Бога насилием, то есть, стало быть, мечом! Отчего это, отчего разом такое исступление? ...И наши не просто становятся атеистами, а непременно уверуют в атеизм, как бы в новую веру, никак не замечая, что уверовали в нуль... Ведь подумать только, что у нас образованнейшие люди в хлыстовщину даже пускались... Да и чем, впрочем, в таком случае хлыстовщина хуже, чем нигилизм, иезуитизм, атеизм? Даже может и поглубже еще!» [9, с. 591–592].

Ценности человеческие Ф. М. Достоевский несет через идеал Христа, нравственное чувство осознается как отношение к Богу, нет этого, и тогда человек отклоняется от нравственного идеала, тогда-то и возможны становятся разгулы стихии, пропадает нравственная правда. Но при этом Ф. М. Достоевский верит, что в той же самой русской стихии, в ее могучем напряжении, в стихийности есть а ф ф е к т, жажда бытия, которая не может остановиться на разрушении. Как это ни странно, в самом разрушении есть бессознательный аффект бытия, жажда какой-то полноты, невоплощенной в этой остановившейся и затвердевшей жизни. Встретившись с чистым небытием, аффект бытия поворачивает назад, он не хочет конца, он хочет бесконечности.... Причем Достоевский убежден, «что обратный толчок, толчок восстановления и самоспасения, всегда бывает серьезнее прежнего порыва – порыва отрицания и саморазрушения» [9, с. 70].

Упрек Г. А. Ландау в бездеятельности, отсутствии созидательного творчества как способа достижения идеала у героев Ф. М. Достоевского, на наш взгляд, не может быть принят полностью, поскольку внутренняя работа души отражает трудный путь рождения нового в человеке, в том числе и осмысление творческой природы, которая не может реализовываться вне нравственных принципов. По сути, определение водораздела добра и зла есть необходимое построение идентичности как основы для дальнейшего бытия.

Трагичность же в том, что князь не от мира сего, вернее на грани миров. Не так ли и Россия постоянно находится на грани добра и зла? Ф. М. Достоевский считал, что идея романа лопнула, что он не выразил и десятой доли того, что хотел выразить. Главные герои романа раздавлены. Победил дух Настасьи Филипповны, она не предала себя, пойдя под нож, но и не осквернила святого. Испытание искушением не было пройдено князем, идеалу соответствовать нелегко, в мире необходимо совершить поступок, выбор. Смиранный и почти ребенок не смог этого сделать, он только чувствовал правду, провозглашал ее, но не смогли услышать ее. Юродивый остался юродивым, но если вначале он принял юродство как подвиг, самостоятельно, то уходит он как юродивый по природе, оставшись во власти безумия, за той гранью, где можно не бояться насмешек и непонимания. Юродивые в качестве пророков ушли в небытие, унося никем не услышанные пророчества.

Через осмысление бесов приходит к Ф. М. Достоевскому осознание идеала, в образах Алеши Карамазова и Зосимы осуществлено то, о чем он мечтал: русская непосредственная сила наконец «о р г а н и з о в а н а» и «успокоена до елейной тишины». Но русской жизни они все же не организуют пока, до поры до времени. Быть может, этот старец и этот послушник образы далекого прошлого, а может быть им предстоит далекое будущее.

Библиографический список

1. Еремичев, А. А. Основные слагаемые русской истории философии / А. А. Еремичев // Русская философия. Новые исследования и материалы (Проблемы методологии и методики). – СПб.: Издательско-торговый дом «Летний сад», Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – 398 с.
2. Хоружий, С. С. Философский процесс в России как встреча философии и православия / С. С. Хоружий // Вопросы философии. – 1991. – № 5. – С. 26–57.
3. Начала христианской психологии. – М.: Наука, 1995. – 236 с.
4. Ландау, Г. А. Тезисы против Достоевского / Г. А. Ландау // Русские эмигранты о Достоевском. – СПб.: Андреев и сыновья, 1994. – С. 204–221.
5. Струве, П. Б. Пророк русского духовного возрождения / П. Б. Струве // Русские эмигранты о Достоевском. – СПб.: Андреев и сыновья, 1994. – С. 25–29.
6. Шмелев, И. С. О Достоевском. К роману «Идиот» / И. С. Шмелев // Русские эмигранты о Достоевском. – СПб., 1994. – С. 283–290.
7. Достоевский, Ф. М. Кроткая / Ф. М. Достоевский // Рассказы. – Петрозаводск, 1985. – С. 345.
8. Бердяев, Н. А. Мирозерцание Достоевского / Н. А. Бердяев // Русские эмигранты о Достоевском. – СПб., 1994. – С. 30–60.
9. Достоевский Ф. М. Идиот. – Кишнев: Картя Молдовеняскэ, 1959. – 665 с.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕКСТА КАК ИГРА С ЧИТАТЕЛЕМ
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Б. АКУНИНА «Ф.М.»)

Ю. Д. Кравченко,
Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского

Статья посвящена проблеме интерпретации современного художественного текста, рассматриваемого как произведение мультимедиальной поэтики. Основные черты литературы новейшего времени анализируются на материале романа Б. Акунина «Ф.М.». Делаются выводы об особенностях идиостиля писателя и формировании нового типа читателя.

Ключевые слова: интерпретация, интертекстуальность, ирония, языковая игра, гипертекст, идиостиль Б. Акунина.

INTERPRETATION OF THE TEXT AS THE GAME
WITH THE READER (ON THE EXAMPLE OF THE NOVEL
BY B. AKUNIN OF «F.M.»)

Yu. D. Kravchenko,
Dostoevsky Omsk State University

The article is devoted to a problem of interpretation of the modern art text considered as the work of multimedial poetics. The main lines of literature of the latest time are analyzed on material of the novel of B. Akunin «F.M.». Conclusions about features of idiostyle of the writer and formation of new type of the reader are drawn.

Keywords: interpretation, intertextuality, irony, language game, hypertext, B. Akunin's idiostyle.

«Ф.М.» – роман 2006 года известного писателя Бориса Акунина (псевдоним Григория Чхартишвили), автора серии детективов о сыщике Эрасте Фандорине и о монахине Пелагее, – продолжил серию романов о «русском англичанине» Николасе Фандорине, потомке Эраста Петровича. Фабулу акунинского произведения составил поиск Николасом Фандориным рукописи Достоевского – первой версии «Преступления и наказания», которая названа «Теорийка. Петербургская повесть».

Роман Б. Акунина демонстрирует характерные черты постмодернизма – культурного явления, проникшего во все сферы человеческой жизни и

ставшего основой многих литературных произведений конца 1900-х – 2000-х гг. «Ф.М.» продолжает «традиции» современной российской художественной прозы, но вместе с тем своеобразно реализует основные положения постмодернистской теории. Отметим влияние тех идей литературного постмодернизма, которые проявились в романе ярче всего, и выделим черты, позволяющие отнести произведение к литературе новейшего времени.

Интертекстуальность, понимаемая лингвистами как текстовая категория, относится к группе первостепенных признаков текста, наряду с когерентностью, информативностью и т. д., и отражает соотнесенность одного текста с другими. В результате их диалогического взаимодействия текст наращивает новые смыслы и взаимосвязи.

В постмодернистской поэтике интертекстуальность предполагает игру с цитатами. Постмодернизм называют «цитатной литературой»: он отражает «цитатное сознание» (Р. Барт) читателя, нестабильное и неопределенное, когда поиски источников цитат становятся безнадежными [1]. Современный постмодернистский текст представляет собой «тотальную постмодернистскую цитату-коллаж» (В. Руднев) и характеризуется как неизбежно эклектический.

В рассматриваемом произведении Б. Акунина источником многочисленных цитат является роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». В своем выборе «произведения-мишени» автор ориентируется на «среднего» (по возрасту и уровню образования) читателя, чья память ограничена школьной программой по литературе. В интервью после выхода «Ф.М.» Г. Чхартишвили подчеркивал, что его новый роман рассчитан на самого широкого читателя, который «слышал, что Раскольников – имя-отчество не помнит – какую-то старуху за что-то убил топором». Этим воспоминания и ограничиваются. Вместе с тем автор объясняет обращение к классику и своим интересом «к очень сильному, заразительному стилю Достоевского», желанием «протянуть силовые линии, которые чувствуются в «Преступлении и наказании», в современность» [2]. Как отмечает Н. А. Кузьмина: «...есть тексты, составляющие ядро национальной культуры, чьи энергетические свойства относительно постоянны с момента их появления...» [3]. Достоевского, без сомнения, можно отнести к «ядерным» текстам для русской культуры, которые имеют непреходящее значение и не зависят от социально-экономической и политической ситуации. Цитата же становится культурным кодом, объединяющим автора и читателя.

Таким образом, понятие цитации «связано с ответами на три вопроса: кто, как и что сказал – иначе говоря, кто автор, какова степень точности и сознательности воспроизведения чужой речи» [3]. В тексте Б. Акунина приводятся *дословные цитаты* из известного романа, *искаженные цитаты* и *квазицитаты*.

Почти *точные цитаты* из «Преступления и наказания», помещенные Акуниным в текст «Теорийки», касаются описаний главных героев и мест действия. Исключая единичные словоупотребления, выпущенные из оригинального текста или измененные в грамматической форме, дословно передано описание комнаты Раскольникова и его внешности, а также внешности его сестры Дуни; ср.: *Это была крошечная клетушка, шагов в шесть длиной, имевшая самый жалкий вид с(о) своими желтенькими, пыльными и всюду отставшими от стен(ы) обоями...; Волосы (у нее были) темно-русые, немного светлей, чем у брата; глаза почти черные, сверкающие, гордые и в то же время (иногда, минутами,) необыкновенно добрые* [4], [5] (в скобках – фрагменты из текста Достоевского, пропущенные Акуниным). С использованием дословных цитат описана внешность Лужина, Свидригайлова, Заметова, Сони Мармеладовой, Лизаветы и Разумихина.

С включением *искаженных цитат* написана глава «Обморок», в которой Раскольников приходит с повесткой к Порфирию Петровичу, а Разумихин посещает больного товарища. В эту же главу автор поместил письмо матери Раскольникова, значительно сократив его текст. В главе «Новое лицо, да не одно» при описании разговора Раскольникова с Лужиным и в главах «Господин Свидригайлов» и «Скандал» при описании поминок у Катерины Ивановны и «нехорошего» поступка Лужина автор использует тот же прием включения цитат из прототекста, сокращая или «разбавляя» их собственными словами. При этом Акунин не просто иллюстрирует ими свой «текст под Достоевского», помещая цитаты в заданную сюжетную рамку, но делает это ненавязчиво и тонко. Дословные или нужным образом трансформированные цитаты подобны инкрустациям, создающим общую картину, и формируют у читателя впечатление подлинности текста «Теорийки».

Примеры *квазицитат* демонстрируют фрагменты акунинского романа, в которых повторяется из первоисточника тип отношений между смысловыми и структурными элементами текста (по Н. А. Кузьминой, это структурная цитата, или цитата-прием [3]). Такие фрагменты содержат, во-первых, описания пространства Москвы наших дней и населяющих этот

художественный мир героев, во-вторых, события и персонажи рукописи, якобы написанной Достоевским, которые и создают второй пласт романа.

В первом случае цитаты характеризуются содержательной (тематической) связью и структурно-композиционной (сюжетное развитие и характер описания действий и внешности персонажей, интерьеров и т. п.). Степень узнавания такой цитаты различна. Важным здесь становится принцип установления интертекстуальных связей, состоящий в следующем: ключевые герои художественного пространства современного мира в акунинском романе имеют прототипов в «Преступлении и наказании»; ср.: наркоман Рулет – Родион Раскольников, Элеонора Ивановна Моргунова – Алена Ивановна, Саша Морозова – Соня Мармеладова, Валерий Расстригин – Дмитрий Разумихин, Вениамин Павлович Лузгаев – Петр Петрович Лужин, Марфа Захер – Гертруда Карловна, депутат Сивуха – Свидригайлов. Звуковое и структурное сходство в именах героев становится первым «точечным сигналом», позволяющим читателю установить связь с прототекстом. Для актуализации этой связи автор расширяет диапазон действия сигнала и создает словесное окружение вокруг образа, структурно и тематически повторяя текст оригинала. Ср. контексты о наркомане Рулете и Родионе Раскольникове: *Какого-то июля (конкретные числа Рулет в последнее время догонял смутно) выполз он из своей съемной хаты в Саввинском переулке совсем мертвый. <...> Выполз, значит, и пошел себе в сторону Краснолужского моста, хреново соображая, куда это он тащит лапты и зачем. Короче, завис, это с ним в абстяге часто случалось. Песня еще из окна орала: «Тополиный пух, жара, июль». И точно – жарко было, реально жарко [4]. – В начале июля, в чрезвычайно жаркое время, под вечер один молодой человек вышел из своей каморки, которую нанимал от жильцов в С-м переулке, на улицу и медленно, как бы в нерешимости, отправился к К-ну мосту. На улице жара стояла страшная... [5]. В связи с этим Акунин сказал в интервью: «...интересно было столкнуть очень сильный, заразительный стиль Достоевского с современной речью. С разными ее пластами от аляповато-глянцевого <...> до <...> наркоманского жаргона» [2].*

Другой художественный мир существует в рукописи «Теорияка. Петербургская повесть», первом варианте «Преступления и наказания», будто бы написанном самим Достоевским. В этой части романа Акунин имитирует язык классика в структурно-композиционном плане (в отборе лексических, грамматических средств, в сложном синтаксисе, повторе сюжетных линий), при этом значительно «упрощает» его стиль в содержательно-

идейном плане, освобождаясь от глубокой философичности прототекста и делая акценты на персонажах, «которые самого Достоевского занимали во вторую и третью очередь» [2]. По этому поводу Акунин замечает: «Не люблю Раскольников, зеваю от Сони Мармеладовой, а вот следователь Порфирий Петрович мне безумно интересен. Достоевский про него мало сообщил, хочется больше, и Порфирий у меня главный герой. Очень интригует Свидригайлов, вкуснейший персонаж Разумихин – этакий совсем недостоевскианский солнечный персонаж, русский американец» [2]. В результате акунинское повествование приобретает больший динамизм, а философский роман с детективной основой трансформируется в популярный в наши дни жанр массовой литературы – исторический детектив.

Ироничность как черта постмодернистского мышления реализуется в самых разнообразных формах, таких как *пародия, профанация, фамиллярность, «пастиш», травестирование* и т. п. В связи с этим исследователи отмечали тенденцию к пародийно-иронической переакцентуации жанров, «мутацию» жанров высокой и массовой литературы в цитатно-пародийном многоязычии, в пастишизации, в травестийном снижении классических образцов [6].

Все эти черты характерны и для исследуемого романа, который называют «детектив в детективе» (один из них Акунин определял как «Достоевский-лайт», другой – современный), где автор иронизирует над расхожими стереотипами массового сознания и создает пародию на штампы интеллектуальных детективов как одной из мифологем современной культуры. Об этом явлении автор говорил: «Новый роман – моя реакция на это массовое увлечение. У меня сначала была идея написать роман «Код Шишкина». Взять нашу «Мону Лизу», известную всем – «Утро в сосновом бору» <...> и что-нибудь там накодировать» [2]. Выбор имени и произведения Достоевского в качестве «исходного материала» для пародии также происходит в полном соответствии с эстетикой постмодернизма: произведение должно обладать рекламной привлекательностью как предмет массового потребления – классика же актуальна и вызывает живую реакцию. Таким образом, ирония в пародии тесно связана с интертекстуальностью и зависит от последней: иронический эффект для читателя реализуется только при условии опознаваемости предтекста.

Ирония в романе выступает не только как принцип авторского мировоззрения, но и как конструктивный прием, основанный на смешении стилей (например, литературной речи Фандорина, тусовочного «новояза» секретарши Валентины или наркоманского жаргона Рулета), сочетании

разно-стилевых элементов (ссылки на современную поп-культуру, кино- и мультфильмы, артефакты японской культуры и т. п.), конструировании текста (например, все подробности и объяснения произошедших «шарад, хитросплетений и фокусов» автор вынес в «Дополнения и примечания» к роману, которые предназначены для «недогадливого читателя»). В итоге автор создает гипертекст, главное назначение которого – возможность поиграть с ним.

Языковая игра является еще одной чертой литературы постмодернизма, а игровое начало – важнейшим принципом постмодернистской философии, в центре которой находится человек играющий (*homo ludens*). Таким человеком позиционирует себя и Б. Акунин, понимая под игрой моделирование жизни – «создание неких правил и постоянное их обновление» [2]. Подобная игра объединяет автора и читателя, принося писателю радость и удовольствие от создания своего текста, а читателю – эстетическое удовольствие, связанное с «узнаванием» текста (Р. Барт).

Игра в романе «Ф.М.» начинается с заглавия. Обыгрывание инициалов имени Достоевского становится ведущим приемом языковой игры в композиции всего текста. Так, все главы двух томов произведения, связанные с реальным миром повествования, в названиях имеют те же начальные буквы; ср.: «*Форс-мажор*», «*Фигли-мигли*», «*Фата-Моргана*», «*Фантастический мир*», «*Физиология мозга*», «*FM*», «*Философ-меркантилист*», «*Фри-масон*», «*Фариширователь мозгов*», «*Фланговый маневр*», «*Финальный матч*», «*Фа-минор*», «*Фантомас и Мурзилка*», «*Фальшивая монета*», «*Фукаи мори*», «*Фокусник-манипулятор*» (здесь же заметим, что названия глав, связанные с рукописью, также построены по единому принципу; ср.: «*Зеленая папка*», «*Красная папка*», «*Синяя папка*»). Инициалы классика содержатся и в имени одного из персонажей романа – Филиппа Морозова, специалиста по творчеству Достоевского.

Игра с собственными именами в акунинском тексте реализуется в сочетании с интертекстуальностью и принципом иронии; ср.: упоминание о балерине Наволочкиной, об известном писателе Б. Акунине (элемент самоиронии); прототип Раскольникова имеет стилистически сниженное прозвище *Рулет* (как вариант *Рулон*), а реальное имя *Руслан Рудольфович Рутьников* повторяет фонетический принцип создания имени героя; сближаются в звуковой форме имена главных героев двух пластов романа – Николаса Фандорина и Порфирия Петровича *Федорина*. Таким образом, имена выступают опознавательными знаками при дешифровке персонажей

не только романов Акунина и Достоевского, но и разных текстов-пластов в рамках нового произведения.

Это лишь отдельные наблюдения над своеобразием языка Акунина, поскольку все многообразные приемы реализации языковой игры сложно отразить в рамках статьи.

Примечательным является то, что игра в романе вышла за его пределы и продолжалась в глобальном гипертексте – в Интернете, где Акунин устроил «литературный интерактив», загадав читателям шараду. Сумевшему ее отгадать автор обещал приз – перстень Порфирия Петровича. Акунин признался, что с помощью такого материального стимулирования хочет вернуть людям интерес к чтению вообще и чтению Достоевского в частности. Таким образом, Акунин играет с текстом, с читателем, с самим собой в ситуации творчества (ср.: роман «Ф.М.» – 25-я книга писателя, вышла в день его 50-летия, в год 140-летия со дня выхода «Преступления и наказания», в год 500-летия рода Достоевских, 185-летия Ф. М. Достоевского и 125-летия его смерти) и делает это мастерски.

Представляется, что акунинский роман воплощает новый тип художественных текстов, которые можно назвать произведениями «мультимедиальной поэтики», «литературы эпохи Интернета», характеризующейся эстетическим примитивизмом и рассчитанной на читателя «нового поколения», обладающего «клиповым мышлением». Происходящее при этом расширение коммуникативной цепи «автор – текст – читатель» до еще одного звена «текст – действительность» в постмодернистской ситуации приводит к «смерти читателя» и к «смерти автора» (Р. Барт). Последнее понимается традиционно для современного постмодернизма как «смерть автору»: так, романы Григория Чхартишвили называют этапами *проекта «Б. Акунин»*.

Библиографический список

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М., 1989. – 616 с.
2. Парфенов, Л. Интервью с Борисом Акуниным / Л. Парфенов // Русский Newsweek. – 22-28 мая. – 2006. – № 19 (97).
3. Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. – Екатеринбург–Омск, 1999. – С. 53, 97, 184.
4. Акунин, Б. Ф.М. В 2-х т. – М., 2006. – Т. I. – 350 с., Т. II. – 286 с.
5. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. – М., 1993. – 568 с.
6. Скоропанова И. С. Русская постмодернистская литература. – М., 2007. – 608 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПСИХОЛОГИИ

УДК 37.036

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

**Г. К. Амиржанова,
Педагогический колледж им. Ж. Мусина,
г. Кокшетау, Республика Казахстан**

В статье рассматривается эстетическое воспитание как один из значимых компонентов воспитания будущих педагогов. Автор раскрывает аспект взаимосвязи эстетического воспитания и культурного самосознания человека, показывает влияние эстетического воспитания на формирование личности будущего учителя. Особое значение придается получению учащимися колледжа фундаментальной мировоззренческой основы при освоении видов народного декоративно-прикладного искусства и разновидностей ручного художественного труда.

Ключевые слова: эстетическое воспитание, будущий педагог, народное декоративно-прикладное искусство.

AESTHETIC EDUCATION IN FORMING FUTURE TEACHER PERSONALITY

**G. K. Amirzhanova,
Zh. Mussin Pedagogical College,
Kokshetau, The Republic of Kazakhstan**

The article deals with aesthetic education as one of the significant components of the upbringing of future teachers. The author reveals the aspect of the relationship of aesthetic education and cultural self-awareness of a person, shows the influence of aesthetic education on the formation of the future teacher's personality. Particular importance is attached to the acquisition by the students of the college of a fundamental world outlook basis when mastering the kinds of folk arts and crafts and varieties of manual artistic work.

Keywords: aesthetic education, future teacher, folk arts and crafts.

Президент Республики Казахстан в своей статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» [1] четко определил миссию, установку духовного возрождения, сохранения и развития национальной культуры общества. Это естественным образом касается и сферы образования. Согласно поставленной задаче, сегодня в стране пересматривается содержание образования на всех уровнях. Внедряется обновленное содержание образования, разработанное на основе Программы, ведущие приоритеты которой позиционируют современным образовательным целям и системе ценностей.

Согласно целям стратегического плана развития казахстанского образования, важным аспектом становится усвоение и передача будущими учителями социально значимых ценностей подрастающему поколению:

- воспитание у молодежи уважения к культуре своей страны на основе духовных, культурных и моральных ценностей;
- формирование критического мышления, позволяющего использовать приобретенные знания и навыки в жизненных ситуациях;
- формирование адекватного понимания явлений и ситуаций как фактора успешности в динамично развивающемся социуме [2].

В этой связи нельзя недооценивать влияние эстетического воспитания на формирование личности будущего учителя. Говоря о важности сохранения национальной, а вместе с тем и народной особенности каждого этноса на пути перехода к глобализации общества, важен аспект взаимосвязи, посредством эстетического воспитания и культурного самосознания человека. Такая взаимосвязь предопределяет актуальность эстетического воспитания и в будущем. В связи с этим на сегодняшний день эстетическое воспитание остается одним из значимых компонентов воспитания будущих педагогов.

В содержание преподаваемых мною дисциплин входит освоение видов народного декоративно-прикладного искусства и разновидностей ручного художественного труда. Такого рода процесс деятельности позволяет учащемуся познавать мир и самого себя, не ограничиваясь развитием разума и воли. Эта деятельность без эстетического восприятия мира и самого себя ведет к потере органичной связи с миром, своей внутренней целостности, значит, и нравственно-психологической устойчивости. Полноценное эстетическое развитие обеспечивает соблюдение принципа триединства разума, воли и чувства на пути становления личности. Этот процесс продолжителен по времени. Осмысление данных идей сыграет свою роль в духовном развитии будущего педагога и через него повлияет на развитие в этом направлении и общества в целом.

Области дошкольного и младшего школьного возраста являются основными в развитии творческого потенциала будущего педагога. Естественно, что развитие и реализация творческого потенциала ребенка во многом зависит от уровня эстетических и творческих способностей его наставника. Это позволяет говорить об особой актуальности эстетического развития учащихся педагогического колледжа. Каждый этнос несет в себе свою, отличимую от других эстетику, заложенную в нас генетически самой природой, что является своего рода кодом, ключом к нашему духовно-нравственному началу. Изучение этнокультурных особенностей обогащает внутреннюю культуру любого называющего себя личностью человека и приводит к толерантному восприятию культур других этносов. Эстетическое воспитание своим взаимопроникновением способствует формированию в нас целостного восприятия мира общечеловеческой культуры, насыщая поликультурную палитру декоративно-прикладного искусства.

Анализируя мнения современных исследователей в сфере таких наук, как психология, педагогика и другие, невольно задумываешься над вопросом актуальности роли эстетического воспитания детей и подростков. Почему человека так притягивает красота, в любых ее проявлениях? Будь то природа, окружающая его среда, интерьер, одежда, внешний вид человека, машина, мебель и так далее. Где берет начало стремление приукрасить свое окружение тем, что радует глаз? Почему человек так отзывчив к красоте? Этому способствует внутренняя потребность человека. Продолжая свои размышления над такого рода вопросами, приходишь к заключению, что на сегодняшний день остается актуальным формирование и развитие личностного мировоззрения у подрастающего поколения. По научным данным существует реальная возможность программирования ребенка на созидательное и позитивное начало посредством его же эстетически воспитанной мыслительной деятельности.

Почему в большинстве случаев негативные привычки человека, например, курение или алкоголизм, в течение жизни вновь и вновь возвращаются к носителю такого рода привычек, и откуда они берут свое начало? Ученые в области нейропсихологии определяют прямую зависимость восприятия человеком окружающей среды от качеств визуализации. Ребенок как губка впитывает все то, что он видит вокруг себя. И в дальнейшей жизни он репродуцирует увиденную, либо записанную в голове картинку, и может оказаться неважным векторная направленность хода мыслей, будь то позитивное или же негативное оппозиционирование. События, запечатленные с детства, а возможно и до рождения ребенка, когда он находился в утробе матери, уже могут закладываться в его памяти как матричная

программа и как повторно просматриваемый фильм могут прокручиваться в его голове вновь и вновь в течение всей жизни. Возможно в разной степени и не для всех. В связи с этим можно предположить, что важность эстетического окружения имеет смысл, особенно касаясь детей и подростков, которым подражание свойственно в большей степени.

У человека срабатывает инстинкт самосохранения, он интуитивно начинает тянуться ко всему прекрасному, дабы перепрограммировать себя на нечто более позитивное. Очень важно заполнить пустоту духовной энергии, поскольку, как говорится, свято место пусто не бывает. Если человек не делает осознанного выбора в программировании себя на позитив и созидание, остается ожидать реализации негативной программы, так как записывающей программе (мозгу, руководству) все равно, что записывать, его функцией является сам процесс записи и только. Думаю, поэтому важны контроль и выбор, эстетическая направленность в окружающей среде и подборке содержания деятельности в воспитательно-учебном процессе. А кто отвечает за функции выбора и контроля? – чувства, воспитывающие факторы, в том числе и эстетические, как средство, инструмент формирования прекрасной человеческой души искусством.

Если придерживаться мнения о том, что человек состоит из Души, Тела и Святого Духа, о чем говорится в разных доступных источниках, то предположительно и развиваться человек должен гармонично во всех этих трех направлениях. Однако такого рода утверждения требуют за собой развития научно обоснованной исследовательской деятельности в этой области. Сегодня часто слышишь мнение о том, что человек многое познал об окружающем его мире и в тоже время мало познал самого себя. Человек сегодняшнего дня находится в вечном компромиссе между собственным эгоизмом и альтруизмом. Эта внутренняя борьба двух противоположностей приводит как минимум к трем осознанно или неосознанно выбранным итогам, которыми и руководствуется в своих действиях наш мозг. Это либо нахождение альтернативного решения, либо уход в ту или иную выше названную крайность. А это в свою очередь, как говорится в простонародье, приводит к формированию хорошего или плохого человека. Ведь зачастую эстетически, чувственно воспитанный человек с легкостью определяется в выборе своих действий, ни на секунду не колеблясь, не имея сомнений, не истязая себя изнутри, так как он руководствуется красивыми мыслями, красивым содержанием. То есть эстетически воспитанный мозг ребенка будет являться носителем эстетической программы, которая в свою очередь будет способствовать подъему человеческого разума на более высокую ступень развития.

Также актуальностью эстетического воспитания можно считать и то, что человечество стоит перед выбором принятия новых подходов по отношению к потребительскому вмешательству в экологическую среду своего обитания. Понятие общего дома все шире охватывает умы и сознание прогрессивного человечества Земли. Ростками этого сподвижничества вполне могут способствовать функции эстетического воспитания молодого поколения как на уроках художественного труда, так и в любых других видах деятельности, касающихся области искусства.

Погружение будущих педагогов в контекст общечеловеческой культуры, различных языков, видов искусств, способов деятельности во всем их своеобразии подразумевает не только получение ими фундаментальной мировоззренческой основы, но и формирование представлений о том, как опираться на эти основы впоследствии, в своей педагогической деятельности. Ибо любая общечеловеческая культура берет свое начало, как ручейки, своим движением устремленные в общее море или океан из народной этнической культуры. В педагогической психологии такую связь предписывают к проявлениям рефлексии, или по выражению С. Л. Рубинштейна [3], «расширению мировоззренческого чувства, формирующего обобщенно-целостное отношение изначально к себе, и затем уже как следствие, к своей будущей профессии». Отсюда возникает необходимость соблюдения принципа этнокультурной, личностной направленности воспитания, в том числе и эстетического, как компонента общекультурной значимости в создании картины мира будущего.

Важнейшим системообразующим фактором и значительным резервом повышения продуктивности педагогического образования является профессиональная направленность дисциплин общекультурного профиля. Становление личности будущего профессионала напрямую зависит от качественного уровня этой подготовки.

Особенностью применения методики при изучении тем по народному декоративно-прикладному искусству является возможность как индивидуального, так и группового сотрудничества в действии. Это отвечает последним требованиям в образовании Республики Казахстан по внедрению новых интегрированных подходов в образовании, включающих в себя семь основных модульных компонентов обновленного содержания образования.

Под профессиональной направленностью воспитания предметам культурологического модуля понимается получение учащимися не только фундаментальной мировоззренческой подготовки, но и формирование представлений о том, как опираться на эти основы в практической профессиональной деятельности.

Проблема эстетического развития будущих педагогов детских дошкольных учреждений и учителей начальных классов в процессе их профессиональной подготовки изучалась в разном научном контексте.

Исследователями изучались многие аспекты эстетического развития студентов, но вместе с тем возможности эстетического воспитания будущего педагога с точки зрения его компетентностной готовности к осуществлению целостной педагогической деятельности средствами народного декоративно-прикладного искусства требуют дальнейшего исследования, превносимыми последними научными открытиями в области изучения природы человека. Возможно, в частности, в области нейробиологии, поскольку современные технические условия позволяют вести более тщательные исследования в этой области. Необходимость поиска средств и условий разрешения данной проблемы обусловили тематику исследования, содержание которого сформулировано следующим образом: каковы возможности эстетического воспитания как одного из средств компетентностного роста будущего педагога.

Декоративно-прикладное искусство как средство эстетического воспитания будет более эффективным в применении, если цели обучения и воспитания художественно-эстетическим дисциплинам будут предусматривать не только узкопредметную методическую подготовку, но и общеэстетическое развитие личности будущего педагога:

- содержание эстетического воспитания включает представление о компонентах педагогического профессионализма и способах его развития;
- направленность организации педагогического процесса на эстетическое и профессиональное саморазвитие учащегося как единую линию развития профессионально определившейся личности;
- процесс эстетического воспитания предполагает, прежде всего, включение учащихся в рефлексивную деятельность и формирование аутопедагогической компетентности в художественно-воспитательной деятельности.

Библиографический список

1. Назарбаев Н. А. «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» // Приуралье. Общественно-политическая газета. – 15 апреля 2017.
2. Программа курсов дополнительного профессионального образования для студентов выпускных курсов высших учебных заведений, осуществляющих подготовку педагогических кадров, разработанная на основе уровневых программ повышения квалификации педагогических работников Республики Казахстан. – ЦПМ АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы», 2015.
3. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – Гриф МО РФ. – 2013.
4. Медведевских В. С. Народное декоративно-прикладное искусство как средство формирования художественной культуры студентов педагогического колледжа. – 2002.

ТИПЫ РОДИТЕЛЬСКИХ ТАКТИК В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

**М. А. Апенко, Е. А. Хохлова,
Омская гуманитарная академия**

В статье анализируются и разграничиваются понятия родительского стиля, стратегии и педагогической тактики, рассматриваются особенности стилей взаимоотношений родителей с детьми, проводится краткий исторический обзор воззрений различных авторов (зарубежных и отечественных) на сущность детско-родительских взаимоотношений.

Ключевые слова: стиль взаимодействия, родительский стиль воспитания, авторитарный стиль, материнский стиль, условное принятие, отвержение, родительская позиция, подросток, педагогическая тактика, детско-родительские отношения.

TYPES OF ROLE TACTIC WASTE OF CHILDREN

**M. A. Apenko, E. A. Khokhlova,
Omsk humanitarian Academy**

The article analyzes and delineates the concepts of the parent style, strategy and pedagogical tactics, examines the peculiarities of the styles of relationships between parents and children, provides a brief historical overview of the views of various authors (foreign and domestic) on the nature of child-parent relationships.

Keywords: interaction style, parental style of upbringing, authoritarian style, maternal style, conditional acceptance, rejection, parental position, teenager, pedagogical tactics, child-parent relations.

Разработка выбранной проблематики исследования, несомненно, является актуальной, особенно в свете современного века «психологии гаджетов» и наблюдаемого дистанцирования «вечно занятых» родителей от своих детей. Как точно подмечено современным соотечественником, большинство сегодняшних родителей отдали и образование, и воспитание своих детей на аутсорсинг в различные дополнительные образовательные центры, секции, кружки и т. п. Однако вклад родителей в воспитание детей никто не отменял. Отсутствие или недостаточность общения родителей с детьми непременно приводит к ухудшению психологического климата в семье и влияет на рост личностных и социальных отклонений среди подрастающего поколения.

Как верно отмечает теоретик психологии семьи С. Ениколопов, решающую роль играет не состав семьи, не отношения между родителями, а главным образом их эмоциональное отношение к ребенку, его принятие или отвержение [4]. Именно нарушения в связке «дети-родители» в решающей степени определяют формирование его личности. Будучи взрослыми, дети становятся клиентами психотерапевтов и их жалобы чаще всего относятся к плоскости отношений с родителями.

Несмотря на качественно новый формат современных детей, на родителях все еще остается функция их сопровождения и воспитания, и для полноценного развития ребенка в сензитивные периоды в семье должны быть созданы благоприятные условия, которые напрямую зависят от сложившихся между ребенком и родителями отношений.

Поиск литературы для определения сущности исследуемых понятий показал, что детско-родительские отношения в каждой психологической школе описываются различными понятиями и терминами. Среди них чаще встречаются понятия «стиль», «тактика», «практика», «позиция», «стратегия».

Психологи всех научных школ интересовались вопросами детско-родительских взаимоотношений. Это и психоаналитики (З. Фрейд, А. Фрейд, Д. Винникотт), и представители системного (А. Я. Варга, А. С. Спиваковская, С. Минухин), стратегического (Дж. Хейли, К. Мада-нес), поведенческого подходов (А. Бандура).

Анализируя характеристики данных дефиниций, мы пришли к выводу, что они самым тесным образом связаны с такими близкими и синонимичными понятиями, как родительский стиль воспитания, родительская установка, родительская позиция.

Последнюю следует понимать как совокупность эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов детско-родительских отношений.

Наиболее правомерным, на наш взгляд, является рассмотрение педагогической стратегии родителей как целостной системы воздействия, реализуемой посредством определенных тактик и стилей, влияющих на развитие ребенка.

Мы посчитали принципиально важным иметь в виду под стратегией родителей не только эмоциональную составляющую (принятие и любовь), но и когнитивные, и поведенческие установки родителей.

Интересна интерпретация понятия родительской позиции исследователем А. С. Спиваковской. Она определила родительскую позицию как

«реальную направленность, в основе которой лежит сознательная или бессознательная оценка ребенка, выражающаяся в способах и формах взаимодействия с детьми» [5, с. 39–40].

А. С. Спиваковская предлагала различать все родительские позиции с точки зрения адекватности, гибкости и прогностичности и выделяла типы: партнерская, наставническая, доминирующая и отвергающая.

В свое время один из американских исследователей семьи, придя в магазин детских игрушек, обнаружил плакат, на котором была описана шуточная эволюция педагогических взглядов на воспитание детей (таблица 1).

Таблица 1

Эволюция представлений о воспитании детей

1910 г.	Шлепай их!
1920 г.	Лишай их чего-нибудь!
1930 г.	Не обращай на них внимания!
1940 г.	Убеждай их!
1950 г.	Люби их!
1960 г.	Шлепай их, но с любовью!
1970 г.	Бог с ними!

При всей шутовщине воспитательных лозунгов и условности хронологии не подлежит сомнению интерес ученых и массового сознания (не только американцев) к воспитательным практикам.

Помимо родительской позиции, современные американские исследователи различают и такие, как «родительский стиль» (*parenting style*) и «родительские практики» (*parenting practices*).

Родительский стиль характеризуется, прежде всего, создаваемым родителями в семье эмоциональным климатом. Выделяются следующие его варианты:

1. Авторитетный – превалирование теплоты в отношениях с детьми и одновременно контроля над их поведением, быстрое реагирование на проступки, высокая требовательность.

2. Авторитарный – сильный контроль над поведением при низкой степени теплоты, медленное реагирование на проступки.

3. Потакающий – быстрое реагирование на проступки, но слабая требовательность, отсутствие строгих правил поведения.

4. Отвергающий / безразличный – медленное (или отсутствие) реагирование и слабая требовательность.

В литературе выделяются также две проблемные дисциплинарные стратегии, под которыми понимается разновидность практик, когда родители систематически и сознательно применяют меры дисциплинарного воздействия на ребенка. Это дисциплина с применением силы (физическое наказание, лишение чего-либо, прямые приказы) и родительская непоследовательность.

Обе стратегии приводят к нежелательным последствиям в поведении детей: в первом случае ребенок сначала боится наказания, но потом проявляет агрессию к внешнему миру, во втором – у него формируется неуступчивость, и его поведение становится асоциальным.

Основными показателями детско-родительских отношений являются:

1. Родительская позиция – определяется характером эмоционального принятия ребенка, мотивами и ценностями воспитания, образом ребенка, образом себя как родителя, моделями ролевого родительского поведения, степенью удовлетворенности родительство.

2. Тип (стиль) семейного воспитания – характеризуется эмоциональным отношением, стилем общения и взаимодействия, степенью удовлетворенности потребностей ребенка, особенностями родительского контроля и степенью последовательности в его реализации. Стиль воспитания – это обобщенные, характерные, ситуационно неспецифические способы общения данного родителя с данным ребенком, это образ действий по отношению к ребенку. Это не только определенная стратегия воспитания, а сочетание различных вариантов поведения родителя, которые в разных ситуациях и в разное время будут проявляться в большей или меньшей степени.

3. Образ родителя как воспитателя и образ системы семейного воспитания у ребенка. Ребенок также как и родитель является активным участником детско-родительских отношений.

Наиболее полная характеристика эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия дана Е. И. Захаровой.

Она выделяет три содержательных блока эмоционального взаимодействия матери с ребенком: чувствительность, эмоциональное принятие, поведенческие проявления эмоционального взаимодействия.

Проанализировав позиции различных авторов на сущность родительских стилей, можно отметить исходную дихотомию, которая задает двойственность отношений. С одной стороны, главной характеристикой родительского отношения является любовь, которая определяет доверие к

ребенку, радость и удовольствие от общения с ним, стремление к его защите и безопасности, безусловное принятие и внимание, целостное отношение к нему. С другой – родительское отношение характеризуется требовательностью и контролем. Именно родитель приводит ребенка к реальности, является носителем общественных норм и правил, оценивает его действия, осуществляет необходимые санкции, которые обусловлены определенными родительскими установками.

Большой интерес представляет собой теория детско-родительских отношений, представленная психологом Х. Джайноттом в 1986 году. Он полагал, что семейное воспитание заключается не в запретах, а в оттачивании родителями своих коммуникативных навыков, в стремлении понять своего ребенка. Он призывал не скрывать своих чувств от ребенка, стараться выработать сензитивность и к его переживаниям [2].

В континууме «принятие–отвержение» применительно к благополучным семьям, на наш взгляд, присутствует форма принятия, названная «условным» принятием.

Понятие «условного» принятия близко к понятию «обусловленной любви». Ребенка любят, когда он послушен, не доставляет хлопот и неприятностей, хорошо себя ведет, т. е. отвечает требованиям и ожиданиям родителей.

«Условное» принятие мы рассматриваем как понятие противоположное «безусловному» в семьях, где нет активного отвержения ребенка.

Условное принятие используется родителями как эмоционально положительное подкрепление правильного, с точки зрения родителей, поведения ребенка.

Профессор социологии Ж. Келлерхальс и доктор культурной антропологии К. Монтандон, работавшая вместе с Маргарет Мид в США, провели в 1991 году исследование стратегий воспитания в семье и стилей воспитания подростков 12–13 лет на выборке, состоявшей из 309 семей. Все родительские практики были ими сгруппированы в три стиля воспитания: авторитарный, посреднический и материнский, которые, соответственно различались по четырем показателям: цели воспитания, педагогические методы, разделение воспитательной работы между родителями и характер связи ребенка с другими агентами социализации (рис. 1).

При посредническом стиле родители считают себя гидами, задача которых – сопровождение ребенка в его творческом поиске. Такие родители открыты для всего, что подается извне.

Родители стремятся активно поддерживать с детьми коммуникации, они постоянно дискутируют, обмениваются мнениями с детьми. Оба родителя включены в воспитательный процесс.

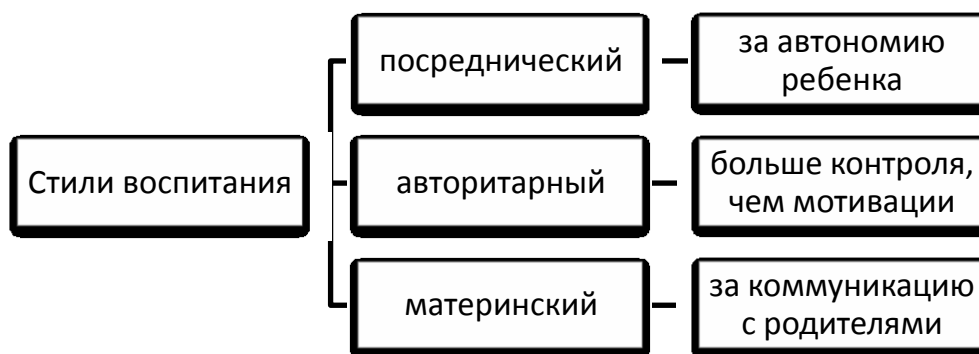

Рис. 1. Стили воспитания по Ж. Келлерхальсу и К. Монтандон

При авторитарном стиле ребенок стиснут в рамках дисциплины и послушания. Отец выполняет инструментальную функцию (приказывает, дает поручения), мать – воспитательную.

Материнский стиль воспитания говорит сам за себя. Это откровенное общение с матерью при одновременном отдалении от всех других агентов социализации.

Не менее интересные данные получила группа швейцарских исследователей под руководством профессора А. Клеманс в 2006 году. Исследователи данной группы выявили, что понятие «родительский авторитет» претерпело за последние 30 лет значительные изменения. Если раньше были важны статус личности, установление порядка, послушание и контроль, то сейчас акцент смещается на сотрудничество, эффективность и оценку. Новая модель дает возможность ребенку самостоятельно принимать решения и нести ответственность за них.

Были определены следующие стили воспитания детей (рис. 2).

директивный	<ul style="list-style-type: none"> •ребенку дают указания •если он их не выполняет, его наказывают
парситипативный	<ul style="list-style-type: none"> •соблюдение правил, которые утверждены вместе с ребенком •санкции при несоблюдении правил
делегирующий	<ul style="list-style-type: none"> •ребенок сам принимает решения •родитель вмешивается, только если возникли проблемы

Рис. 2. Стили воспитания по А. Клеманс

При проведении данного исследования психологи обращали внимание на такие показатели, как социально-культурный уровень родителей, уровень дохода семьи, уровень образования родителей. Например, было выявлено, что парситипативный стиль чаще используют родители, имеющие высшее образование. И именно применение этого стиля положительно коррелирует с академической успеваемостью детей. Чем больше у детей свободы и самостоятельности в действиях и при выборе занятий, тем более они уверены в себе, открыты к контактам и позитивному общению с другими.

Было также доказано, что негативные последствия директивного и делегирующего стиля не влияют на школьную успеваемость.

Из бесед с родителями, число которых составило 150 человек, швейцарские ученые выявили, что в основном все родители используют одну из четырех тактик (рис. 3).

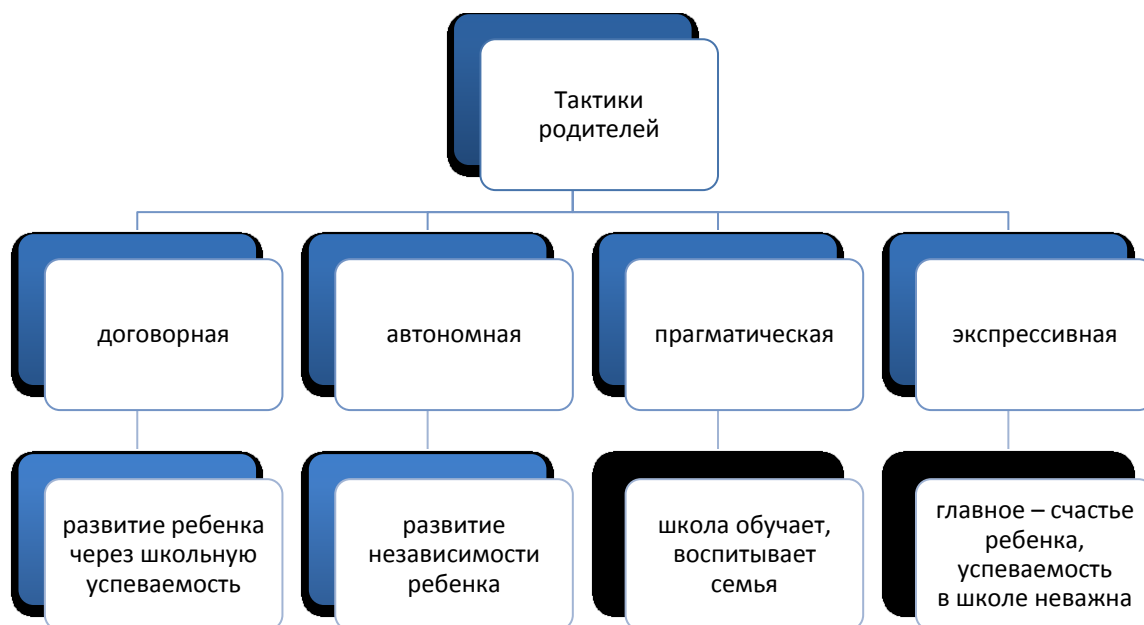

Рис. 3. Тактики воспитания родителей по А. Клеманс

А. А. Шведовская [5] предлагает различать 4 стиля взаимодействия родителей (таблица 2).

На основе проанализированных позиций и концепций было сформулировано понимание адекватного родительского стиля, приближенных к идеальным родительско-детских отношений. Это, на наш взгляд, такие межличностные отношения, которые включают в себя знания и представления родителей о том, как строить отношения с ребенком, учитывая его реальный образ, возрастные и характерологические особенности.

Типы взаимодействия родителя и ребенка

Название группы	Характер взаимодействия
Конфликтный тип	Несогласованное «Мы»
Гармоничный тип	Комплиментарное «Мы»
Дистантный тип	Взаимодействие «рядом»
Доминирующий родитель – подчиняющийся ребенок	Доминирование – подчинение
Доминирующий ребенок – подчиняющийся родитель	Доминирование – подчинение

Для развития подростка, для того, чтобы его сензитивный период, готовящий его к общению со сверстниками, прошел психологически грамотно, важны следующие факторы:

- значимость референтной группы;
- удовлетворенность потребности подростка в личностно-доверительном общении.

Если подросток не найдет у родителей того, что важно для его позитивного развития, он найдет другую «среду обитания»:

- пассивный уход – отказ от образовательной среды, нежелание включаться в активную общественную жизнь;
- активный уход – побег из дома, из семейной среды;
- трагический уход – суицид (количество суицидов среди современных подростков неуклонно растет).

Идеальный стиль взаимоотношений родителей с подростками – это совокупность объективных переживаний, связанных с ребенком, безусловное принятие ребенка таким, какой он есть, признавая и поддерживая его самооценку и особенности его личности. Это открытое и искреннее выражение своих чувств и эмоциональных реакций в отношениях с ребенком, сензитивность к его эмоциональным состояниям и переживаниям, степень удовлетворенности родительство.

Важно, чтобы родители стремились к изменению своих представлений, позиций, стиля семейного воспитания в зависимости от реальных возможностей ребенка, его потребностей и интересов.

Библиографический список

1. Бабылева, О. Н. Становление родительского поведения в контексте гармонизации эмоционального развития ребенка / О. Н. Бабылева // Горизонты зрелости : сборник тезисов участников Пятой всероссийской конференции по психологии развития. – М., 2015. – С. 143–146.

2. Борисенко, Е. А. Бить или не бить? Дисциплинарные родительские стратегии в неполных семьях / Е. А. Борисенко // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2010. – № 1 (95).

3. Захарова, Е. И. Особенности детско-родительских отношений матерей с детьми подросткового возраста в условиях позднего материнства / Е. И. Захарова // Психологическая наука и образование psyedu.ru. – 2014. – Т. 6. – № 4. – С. 182–193.

УДК 378

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУРАТОРА ПО СОПРОВОЖДЕНИЮ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ В ВУЗЕ

**С. М. Баташова,
Омский государственный педагогический университет**

Статья посвящена деятельности куратора студенческой группы в сложный для студентов-первокурсников период – период адаптации к новым условиям образовательной среды вуза. В этот период закладывается «фундамент» успешности студента: академической, личностной, социальной. Именно поэтому в столь сложное для первокурсника время необходимо оказать помощь. Способы оказания этой помощи разнообразны – все зависит от качества осуществления функций, которые реализует куратор.

Ключевые слова: адаптация, куратор, функции куратора, практические методы реализации функций куратора.

THE ACTIVITIES OF THE CURATOR TO ACCOMPANY THE FIRST-YEAR STUDENTS IN THE PROCESS OF ADAPTATION IN THE UNIVERSITY

**S. M. Batashova,
Omsk State Pedagogical University**

The article is devoted to the activities of the curator of the student group in a difficult period for first-year students – the period of adaptation to the new conditions of the educational environment of the university. In this period, the "foundation" of student success is laid: academic, personal, social. That's why in such a difficult time for a freshman to help. The ways in which this assistance is provided are varied – everything depends on the quality of the functions that the curator implements.

Keywords: adaptation, curator, curator functions, practical methods for implementing curator functions.

Переход вчерашних школьников к обучению в вузе представляет собой новую ступень социального развития человека. Университету очень важно помочь студенту адаптироваться к новой для него социальной роли, к возможности решать новые для него задачи. Изменение жизнедеятельности ставят студента перед необходимостью освоения новых видов деятельности, новой образовательной среды.

Адаптация студентов в вузе – сложный процесс и представляет собой не только приспособление студента к условиям и особенностям обучения в вузе как уникальной академической среде, сколько «вхождение» в будущую профессиональную деятельность, – это своеобразная примерка «платья» будущей профессии, и как результат – способность ответить на вопрос комфортно ли в этом «платье»?

Педагогическое сопровождение адаптации студентов–первокурсников в образовательной среде вуза может осуществляться различными структурами вуза, в том числе институтом кураторов. Роль кураторов, по нашему мнению, здесь особенно велика, поскольку именно он находится в непосредственном контакте со студентом, лучше знает его.

В ОмГПУ институт кураторов возобновил свою деятельность, однако нет четкого определения функций куратора, в том числе и в его деятельности по педагогическому сопровождению адаптации первокурсников.

Следовательно, сегодня достаточно актуальна задача определения функции и роли куратора, а также содержания его деятельности по педагогическому сопровождению адаптации студентов 1 курса в образовательной среде вуза.

Куратор студенческой группы, осуществляя деятельность, способствующую успешной адаптации студентов-первокурсников, реализует следующие функции.

Аналитико-диагностическая функция, которая позволяет изучить, реально оценить особенности образовательной среды вуза, факультета, определяет и анализирует факторы, отрицательно или положительно влияющие на личность студента. Позволяет выявлять особенности личности студента, индивидуально-психологические особенности; устанавливает причины, замедляющие процесс вхождения студента в образовательную среду вуза; содействует выявлению особо одаренных студентов и студентов, испытывающих трудности на начальном этапе обучения в вузе (на факультете).

К методам, позволяющим реализовать аналитико-диагностическую функцию куратора, можно отнести следующие:

- биографический метод;
- анализ документов;

- наблюдение;
- опрос;
- интервью;
- анкета.

Используя биографический метод, можно собрать достаточно полную информацию о студентах. Располагая такой информацией, можно реконструировать недоступные процессы и ситуации. Вместе с тем научность применения данного метода зависит от методически строго контролируемой интерпретации, оценки биографических материалов.

При использовании метод анализа документов следует указать, какие документы будут изучаться, какие методы анализа будут применяться.

Кроме того, достаточно результативными для получения информации о студентах являются различные виды интервью.

Интервьюер должен определять причины, которые привели к нему студента, и установить сущность проблемы, решить которую предстоит. Поэтому источником информации для опрашиваемого являются не только слова и заключенная в них смысловая интонация, но и то, как они произносятся, интонация, темп речи, изменение вокализации, иные виды экспрессивного поведения. Виды интервью могут отличаться, что позволяют выбрать наиболее адекватные для данной конкретной ситуации способы получения необходимой информации о студенте.

Еще одним инструментом получения информации о студенте является анкета.

Большое внимание должно уделить качеству самой анкеты – корректности формулировок вопросов, количеству вопросов, возможности извлечь из анкеты необходимую информацию.

Очень важно четко определить цели анкетирования, чтобы точно установить соответствие содержания анкеты заявленным целям.

Прогностическая функция куратора реализуется на основе анализа ситуации, и прогнозирует процесс развития как отдельных студентов, так и деятельность целых групп, оказывает помощь в саморазвитии и самовоспитании личности студентов, определяет их перспективы в процессе адаптации; планирует собственную деятельность на основе глубокого анализа предыдущей деятельности. Прогностическая функция реализуется использованием методов прогнозирования и оценки.

При помощи метода прогнозирования определяется направление развития процессов, объектов, а также происходит выработка рекомендаций последовательности их реализации, порядок действий для достижения целей и задач.

Результатом прогнозирования может являться программа, представляющая собой систему деятельности куратора, мероприятий, способствующих успешной адаптации студентов–первокурсников.

Организационно-коммуникативная функция куратора способствует вовлечению педагогов, преподавателей, студентов старших курсов, вспомогательных служб в процесс адаптации первокурсников, в совместную деятельность, деловые и личностные контакты, сосредотачивает информацию о позитивном и негативном воздействии на студентов–первокурсников; формирует психологически комфортную систему взаимоотношений в студенческой среде, а также в отношениях студентов и преподавателей; строит свои взаимоотношения со студентами на основе диалога, сотрудничества.

Среди практических методов в работе по адаптации студентов первого курса достаточно результативен метод консультирования. Это один из ведущих методов, поскольку посредством его осуществляется преобразование внутреннего мира студента, переосмысление им жизненных интересов и ценностей.

Координационно-организаторская функция куратора реализуется в организации значимой для студентов деятельности в образовательной среде вуза, влияет на разумную организацию их учебной деятельности и досуга, устанавливая при этом доверительные отношения; координирует деятельность всех субъектов, способствующих адаптации студентов; оказывает помощь в самооценке, самореализации, саморазвитии, самопознании, самоутверждении студентов.

Важной задачей куратора становится необходимость помочь студентам увидеть значительное количество возможностей образовательной среды вуза, которые с трудом они могут обнаружить сами в силу небольшого жизненного опыта, недостатка знаний.

Помогая обнаружить эти возможности, куратору важно и ценно проявлять свое отношение к выбору студентов – главное, чтобы эти оценки были не слишком директивны и однозначны, чтобы всегда оставалась возможность свободы выбора и принятия решения за самим студентом.

В студенческом коллективе обнаруживается постоянная динамика внутри коллективных отношений, которая зачастую испытывает эти отношения на прочность. Задача куратора – помочь в создании складывающегося коллектива, предвидеть сложности и проблемы, которые вероятны в этом непростом процессе. Нелепо ждать естественного течения формирования студенческого коллектива. Куратору важно уметь создавать условия,

которые вызывают у студентов потребность во внутриколлективном общении, желание помогать друг другу, чувствовать общность.

Деятельность куратора всегда рассматривается администрацией факультета как общественная нагрузка, но при этом оценивается по самым жестким критериям. Сегодня, говоря о методах оценки деятельности куратора можно обратиться к параметрическому методу – сравнительному. Полученные данные должны быть соотнесены с соответствующими показателями, достигнутыми ранее, ухудшились они или улучшились, возросли, уменьшились, сохранились прежними. То есть данный метод позволяет обнаруживать динамику процесса по показателям. Но необходимо отметить возникающую при этом серьезную проблему – определение показателей.

Другим методом оценки деятельности куратора может служить уровень удовлетворенности потребностей студента на основе периодических опросов или сравнения эффективности предпринимаемых мероприятий по отношению к нормативам или стандартам в той или иной области.

Для диагностики адаптации студентов первого курса ОмГПУ в образовательной среде вуза нами использовались следующие показатели и методы:

- анализ текущей успеваемости, посещаемости учебных занятий, результатов контрольной недели и сессии (критерий «академическая успеваемость»);
- беседа с преподавателями (критерии «академическая успеваемость», «самостоятельность», «активность в общественной жизни»);
- индивидуальные собеседования со студентами, устные и письменные опросы (критерии «удовлетворенность учебным процессом», «удовлетворенность условиями среды вуза»);
- наблюдение (критерии «коммуникативность», «активность в общественной жизни»).

Нами было опрошено 83 студента на первом этапе (октябрь 2016 г.) и 40 студентов на втором (март 2017 г.), 6 преподавателей – кураторов группы.

Данные диагностики свидетельствуют о том, что 35 % студентов имеют оптимальный уровень адаптации, 55 % – допустимый, а 10 % – критический. Обратите внимание, только треть студентов успешно адаптировались к образовательной среде вуза. Это подтверждает актуальность и необходимость оказания помощи студентам в процессе адаптации.

В исследовании наибольший интерес для нас представляла конкретизация трудностей, с которыми сталкиваются студенты в первый год обучения. Мы упускаем из виду трудности, которые носят ярко выраженный субъективный характер (особенности семейного воспитания, психологические особенности и т. д.) и акцентируем внимание на трудностях, причиной которых стало невнимательное отношение со стороны ад-

министрации и преподавателей, кураторов, представителей различных служб вуза, учебно-вспомогательного персонала.

На вопрос: «С чем новым, непривычным встретились вы на первом курсе?», были получены следующие ответы:

- «расписание занятий» – 49 %;
- «много самостоятельной работы» – 39 %;
- «новый коллектив» – 12 %;
- «жизнь в отрыве от родителей» – 20 %;
- «продолжительность занятия» – 51 %.

Все эти факторы очень сильно влияют на процесс адаптации к новым для студента условиям вузовской жизни. И от того, как вчерашний школьник или в особенности «приезжий студент», живущий в отрыве от родителей, пройдет этот период, будет во многом зависеть качество его учебы.

Исследование показало, что студенты первого курса не всегда успешно овладевают знаниями не потому, что получили слабую подготовку в средней школе, а потому, что у них, скорее всего, не сформированы черты, определяющие студентов как самостоятельных, ответственных, умеющих планировать свою деятельность личностей, т. е. тех качеств, которые не очень востребовались в системе школьного образования. Помочь актуализировать столь важные для первокурсника качества – дело университета в лице куратора.

УДК 159.9

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СКАЗКОТЕРАПИИ В РАБОТЕ С ТРЕВОЖНЫМИ ДЕТЬМИ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

М. В. Вазаева,
КГУ «Бозшакульская основная общеобразовательная школа
отдела образования акимата города Экибастуз»,
Республика Казахстан

В статье описывается метод коррекционной работы посредством сказкотерапии. Проблема тревожности у детей дошкольного возраста актуальна в настоящее время. И будучи ещё в детском саду, дети должны пройти все тесты тревожности и преодолеть барьер страха в своём сознании. В статье рассматривается влияние сказкотерапии на коррекцию тревожного состояния детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: метод сказкотерапии, дидактические сказки, психокоррекционные сказки, психотерапевтические сказки, тревожность, забота, сказкотерапия.

USE OF FAIRY TALE THERAPY IN WORK WITH ALERT CHILDREN OF THE SENIOR PRESCHOOL AGE

M. V. Vazaeva,
Bozshakul basic general education school of the Akimat Education
Department of the city of Ekibastuz,
The Republic of Kazakhstan

The article describes the method of corrective work by means of fairy tale therapy. The problem of anxiety in preschool children is relevant at the present time. And while still in kindergarten, children must undergo all tests of anxiety and overcome the barrier of fear in their minds. The article deals with the influence of fairy tale therapy on the correction of the anxious state of preschool children.

Keywords: method of fairy tale therapy, didactic tales, psycho-corrective tales, psycho-therapeutic tales, anxiety, care, fairy tale therapy.

Сказкотерапия – это такое направление практической психологии, которое, применяя метафорические ресурсы сказки, дает возможность людям развивать самосознание и создавать особые уровни взаимоотношений друг с другом, что формирует факторы для становления их субъектности.

Анализ проблемы применения сказкотерапии для создания качеств, общечеловеческих ценностей крайне необходим в настоящее время, так как, являясь активным, хотя и не директивным внушением, сказка в своих символах и коллизиях имеет зашифрованные главные психологические характеристики, типы поведения, социально желательные убеждения и в результате помогает становлению личности [9, с. 46].

Основным средством психологического влияния в сказкотерапии является метафора как ядро каждой сказки. Именно глубина и точность метафоры устанавливают результативность сказкотерапевтических способов в работе с детьми и взрослыми.

В образовании тревожности как явления основная роль отводится взаимосвязям с родителями, а также конкретным событиям, которые ведут к появлению страхов у детей [1, с. 25].

Способом уменьшения тревожности считается формирование положительной эмоциональной атмосферы в семье, во взаимоотношениях родителей и детей, а также устранение отрицательных ситуаций, которые порождают страх и тревогу у ребенка. Регулярное нахождение детей в положении тревожности приводит к необратимым явлениям в личности ребенка, в его поведении [2, с. 25].

К причинам тревожности детей дошкольного возраста, которые обусловлены характером внутрисемейных отношений, относятся:

1. Излишний протекционизм родителей, опека.

2. Условия, формировавшиеся в семье в результате появления второго ребенка [3, с. 88].

3. Плохая адаптация ребенка – тревожность появляется из-за неумения одеваться, самостоятельно есть, укладываться спать и т. п.

Сходства и различия ситуативной и личностной тревожности у старших дошкольников представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сходства и различия ситуативной и личностной тревожности
у старших дошкольников

Сходства	Различия
Личностная тревожность может развиваться из ситуативной (в особенности, если последнюю очень часто переживает ребенок), а также отражается через нее. Поэтому, чтобы оценивать уровень личностной тревожности ребенка, необходимо обнаруживать у него ситуативные явления тревоги.	Личностная тревожность – это стабильное свойство психики человека, а ситуативная тревожность – временное состояние психики в форме реакций ребенка на образовавшуюся угрозу. То есть, ситуативная тревожность – это типичное явление эмоционального напряжения, которое обусловлено определенной ситуацией, а личностная тревожность – это постоянная черта характера, которая проявляется в склонности ребенка переживать тревогу вне зависимости от уровня угрожающего фактора, в существенной степени воздействующего на утверждение решений, на разработку им тактики поведения. Это приобретенная ребенком поведенческая тактика, которая побуждает его принимать обширный диапазон объективно безопасных для него факторов в виде угрожающих и реагировать на них усилением тревожности, которая объективно не соответствует уровню фактической опасности

Сказкотерапия считается одним из главных инструментариев деятельности педагога-психолога, поскольку сказка всегда выступала способом

встречи ее слушателя либо читателя со своим внутренним миром, потому что метафора, которая заложена в основание сказки, является не только «волшебным отражением» реального мира, но и, прежде всего, его личного, скрытого, еще не осознаваемого внутреннего мира.

Метод сказкотерапии сегодня применяют психологи, педагоги, врачи, и любой специалист найдет именно тот ресурс, который даст возможность ему достичь его профессиональные цели. По позиции Т. Д. Зинкевич–Евстигнеевой, сказкотерапия – это набор методов передачи навыков о духовном пути души и социальной реализации индивидуума, как воспитательной системы.

Структура коррекционно-развивающего сказкотерапевтического занятия представлена в таблице 2.

Таблица 2

Структура коррекционно-развивающего сказкотерапевтического занятия [8, с. 16]

Этап	Назначение	Описание
1	2	3
1. Ритуал «входа» в сказку	Сформировать настрой на совместную деятельность, «войти в сказку»	Коллективные упражнения. К примеру, нужно взяться за руки в кругу, все должны смотреть на свечу либо передавать друг другу мячик; либо выполняется другое «сплачивающее» действие
2. Повторение	Следует вспомнить то, что выполнили в прошлый раз и какие выводы для себя смогли сделать, какой опыт был приобретен	Ведущий должен задать детям вопрос, что они помнят, применяли ли они этот опыт
3. Расширение	Необходимо расширять мнение ребенка о чем-либо	Ведущему необходимо рассказать либо показать новую сказку. Предложить детям помочь определенному герою из сказки
4. Закрепление	Получение нового опыта, возникновение новых характеристик личности	Ведущему необходимо провести игры, которые дают возможность приобретать новый опыт; осуществляются символические путешествия, своеобразные превращения
5. Интеграция	Соотнести новый опыт с реальной жизнью	Ведущему необходимо обсудить и проанализировать вместе с детьми, в каких событиях из жизни они могут применять этот опыт

1	2	3
6. Резюмирование	Подытожить полученный опыт, соотнести его с уже имеющимся	Ведущему необходимо подвести результат занятия. Детально проговорить последовательность выполненного на занятии, подчеркнуть значение полученного опыта
7. Этап «выхода» из сказки	Утвердить новый опыт, подготовить к взаимосвязи в привычной среде	Повторение этапа «входа» в занятие с внесением дополнений

Сказки любит каждый, и взрослый, и ребенок. В сказочном виде свою проблему легче понять и принять. Для сказочного героя проще найти выход из ситуации, поскольку в сказке все можно, а после данный выход можно применять в своей ситуации [4, с. 15].

Сказкотерапия означает «лечение сказкой». Вовремя рассказанная сказка для ребенка значит столько же, сколько психологическая консультация для взрослого. Отличие только в том, что от ребенка не требуют вслух делать выводы и анализировать, что с ним происходит: работа идет на внутреннем, подсознательном уровне [5, с. 6].

Работая с тревожными детьми, в первую очередь следует придерживаться нескольких правил:

- при чтении или рассказывании сказки должны передаваться подлинные эмоции и чувства;
- во время чтения или рассказывания следует расположиться перед ребенком так, чтобы он мог видеть лицо психолога и наблюдать за жестами, мимикой, выражением его глаз, обмениваться с ним взглядами;
- нельзя допускать затянувшихся пауз;
- ситуация должна содержать актуальную для ребенка проблему, «зашифрованную» в образном ряде сказки;
- ситуации и вопрос должны быть построены и сформулированы так, чтобы побудить ребенка самостоятельно строить и проследить причинно-следственные связи [10, с. 33].

Таким образом, сказкотерапия в коррекции детской тревожности является самым безопасным и интересным методом. С помощью сказки можно понять и обсудить с ребенком причины его неуверенности, тревожности, боязливости, и, что немаловажно, ребенок перерабатывает свою проблему через собственный эмоциональный фон [7, с. 56].

Библиографический список

1. Сертакова Н. М. Методика сказкотерапии в социально-педагогической работе с детьми дошкольного возраста. – М.: Детство-Пресс, 2013. – 224 с.
2. Смирнова Е. О. Детская психология. – М.: КноРус медиа, 2015. – 280 с.
3. Соколов Д. Ю. Сказки и сказкотерапия. – М.: Сфера, 2015. – 309 с.
4. Стишенок И. В. Сказкотерапия для решения личных проблем. – СПб.: Речь, 2013. – 141 с.
5. Ткач Р. М. Сказкотерапия детских проблем. – СПб.: Речь, 2013. – 128 с.
6. Урунтаева Г. А. Детская практическая психология : учебник. – М.: Academia, 2015. – 256 с.
7. Феннел М. Как повысить самооценку? – СПб.: Питер, 2013. – 223 с.
8. Фон Франц М. Л. Психология сказки. Толкование волшебных сказок. – М.: Класс, 2014. – 313 с.
9. Холл С. Дети. Любовь, страх, нравственные недостатки и заблуждения. Очерки по детской психологии и педагогике. – М.: Либроком, 2013. – 450 с.
10. Чистякова М. И. Психогимнастика. – М.: Просвещение, 2014. – 128 с.

УДК 159.9

ОКАЗАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЕ

**Н. С. Гилева, Е. П. Щербаков,
Омская гуманитарная академия**

Статья посвящена консультативной работе с родителями, имеющими трудности с детьми. Трудности могут быть обусловлены личностными особенностями родителей, низким уровнем психолого-педагогической компетентности.

Ключевые слова: психологическая помощь, консультативная работа, детско-родительские отношения, отцовство, диагностическое обследование, стили воспитания.

PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE TO FAMILY

**N. S. Gileva, E. P. Scherbakov,
Omsk humanitarian Academy**

The article is devoted to advisory work with parents having difficulties with children. Difficulties can be caused by personal characteristics of parents, low level of psychological and pedagogical competence.

Keywords: psychological assistance, advisory work, child and parents relations, paternity, diagnostic examination, upbringing styles.

Консультативная работа – один из видов психологической помощи семье, цель которой – выявление ошибок и пробелов в воспитании ребенка, оказание помощи родителям, воспитателям и педагогам.

Основные проблемы, с которыми родители обращаются к психологу, – это трудности в обучении, умственное недоразвитие, упрямство и негативизм, капризы и непослушание детей, хотя в процессе работы оказывается, что большая часть претензий необоснованна, что является свидетельством психологической некомпетентности родителей.

Данные претензии обусловлены неблагоприятными личностными особенностями родителей (излишняя требовательность, принципиальность, нетерпимость, завышенный уровень притязаний, огромное количество моральных предписаний и требований к ребенку), а также используемыми стилями воспитания. Поэтому, осуществляя консультативный прием, психологу необходимо уметь классифицировать запросы родителей, чтобы понять истинные мотивы их обращений.

Семья является важным воспитательным институтом, оказывающим влияние на формирование личности, поскольку в ней переплетаются различные взаимоотношения – супружеские, родительские и детские. Болезненная реакция детей на изменения, происходящие в семье, связана с их чувствительностью к оценкам взрослого, их позициям в отношении себя, состоянию матери и отца [1].

Болезненно дети переживают различные нарушения контактов с родителями: развод, длительное отсутствие одного или обоих родителей, внутрисемейные конфликты, отсутствие родительской любви и внимания, отказ от ребенка. Следовательно, важнейшим фактором, определяющим нормальное психологическое развитие ребенка, является позитивное общение с родителями.

Для диагностического обследования психического развития ребенка изучается содержание контактов родителей с детьми, их межличностные отношения. Использование соответствующего диагностического инструментария помогает психологу получить информацию о детско-родительских отношениях, отклонении в психическом развитии ребенка, выявить причины супружеских ссор и конфликтов. Для этой цели используются методики, направленные на изучение межличностных отношений в системе «родитель – ребенок» глазами родителя и ребенка.

В детско-родительских отношениях можно выделить отцовство, являющееся мало изученным феноменом. Работы, касающиеся развития личности ребенка, в основном посвящены роли матери, не раскрывая спе-

цифики влияния отца на развитие ребенка. Отец выступает ключевой фигурой в жизни ребенка, поскольку он развивает его способности и разнообразные навыки [2].

Отец оказывает влияние на развитие познавательных способностей ребенка, для развития интеллекта которого необходим мужской и женский тип мышления: мужское мышление опирается на строгую логику, стремящуюся к четкой дифференциации, а для женского мышления характерно быстрое и целостное восприятие ситуации, богатый словарь, грамотное владение речью, легкое оперирование понятиями.

Отец, взаимодействуя с ребенком, оказывает влияние не только на развитие способностей, но и их реализацию, поскольку уверенное поведение отца способствует эффективному овладению знаниями, а грубость и авторитарность, вызывая тревогу и неуверенность у ребенка, негативно сказываются на его успеваемости [3].

Время, проведенное совместно с отцом, определяет в поведении ребенка эмоциональные, мотивационные и когнитивные аспекты, а стиль и содержание общения с ним – нравственные установки ребенка. Признание отца как социально успешного человека определяет вектор развития личностного роста, способствуя принятию ценностей самоактуализирующейся личности. Эмоциональная окраска детско-отцовских отношений, позитивный или негативный образ отца – все это обуславливает половую идентификацию для построения моделей гетерополых отношений.

Рассматривая отцовство как одно из проявлений личностно-смысловой сферы мужчины, можно провести диагностику для изучения:

- представлений мужчин о себе как отце и ребенке;
- осознания потребности в отцовстве;
- самоотношения;
- биографических данных.

Работа с родителями позволяет понять их роль в формировании социальной ситуации развития ребенка, поэтому психологу необходимо выяснить такие особенности семейного воспитания, как:

- установки и реакции;
- отношение родителей к жизни в семье и к ребенку;
- причины нарушения и отклонений в воспитании;
- стили воспитания;
- уровень психолого-педагогической компетентности родителей.

Библиографический список

1. Кован, Ф. А., Кован, К. П. Взаимоотношения в супружеской паре, стиль родительского поведения и развитие ребенка / Ф. А. Кован, К. П. Кован // Вопросы психологии. – 1989. – № 4. – С. 110–118.
2. Гилева Н. С. Психодиагностика : учебное пособие для студентов. – Омск: Изд-во ОмГА, 2017. – 172 с.
3. Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение родительства. – М.: ЗАО Институт психотерапии. – 2003. – 295 с.

УДК 821

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКЕ: ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ

Т. В. Домбаева,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
«Средняя школа № 14», г. Нижневартовск

В статье раскрыты основные проблемы, связанные с различными психологическими особенностями обучающихся, особенностями, которые необходимо учитывать при индивидуализации учебной работы, при организации структуры обучения.

Ключевые слова: проблемы, особенности, индивидуальная работа.

ACTUAL PROBLEMS OF MODERN RESEARCH IN PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY: INDIVIDUALIZATION OF TRAINING

T. V. Dombaeva,
Municipal Budget Educational Institution “Secondary School No. 14”,
Nizhnevartovsk

The article reveals the main problems associated with various psychological characteristics of students, features that must be taken into account in the individualization of educational work, the organization of the structure of training.

Keywords: challenges, peculiarities, individual work.

Ведущей целью обучения во все времена остается приобретение учеником знаний, умений и навыков, что является областью педагогической психологии, где в первую очередь изучаются особенности усвоения знаний

детьми – общие закономерности и индивидуально-типические различия. Усвоение знаний связано, с одной стороны, с содержанием и методами обучения, с другой – с умственным развитием обучаемого. Изучение этих взаимосвязей является одним из главных направлений исследования в психологии обучения.

Эффективность усвоения знаний определяется организацией учебного взаимодействия детей, формами и методами организации их деятельности и выполнением обучаемыми определенных познавательных действий.

В связи с этим для анализа основных закономерностей усвоения знаний используются ключевые термины: *обучение, учение, учебная деятельность*.

Обучение – это процесс целенаправленной, последовательной передачи общественно-исторического, социокультурного опыта другому человеку (людям) в специально организованных условиях семьи, дошкольного учреждения, школы, вуза, сообщества.

Процесс целенаправленного, сознательного присвоения человеком передаваемого (транслируемого) ему общественно-исторического опыта и формируемого на этой основе индивидуального опыта определяется как *учение*. Наряду с понятием «учение» в отечественной психологии (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов, А. К. Маркова и др.) используется понятие *учебная деятельность*, в содержание которого входит не только процессуальность, результативность, но и структурная организация и самое главное – субъектность учения.

Обучение начинается с самого рождения и продолжается на протяжении всей жизни человека в различных видах деятельности: общении, игре, труде.

Современное образование переживает период реформирования, что отражается на всех ступенях обучения.

В соответствии с обозначенными выше характеристиками обучения в педагогической психологии определяются его основные проблемы. *Проблемой называется содержащий противоречие и, как следствие, трудноразрешимый в науке вопрос, на который невозможно в настоящее время получить однозначный и бесспорный ответ. В истории педагогической психологии многие традиционные вопросы исследования так и остались не до конца понятыми, сохранили статус проблемы.*

Одной из таких проблем является *индивидуализация*. Разные авторы выделяют в качестве главных различные психологические особенности обучающихся, которые необходимо учитывать при индивидуализации учебной работы: умственные способности, учебные умения, познавательные интересы, индивидуально-типологические особенности.

Шаблон обучения применим одинаково ко всем, т. е. без фактического учета личных особенностей и способностей обучающегося. Формирование интересов и, соответственно, степень усвоения материала разные, а значит и результат у каждого обучающегося – свой собственный. В современном же процессе учитель обязан одинаково обучить и тех обучающихся, у кого стойкий интерес и мотивация, и тех, кто зачастую не понимает или даже вернее сказать не желает понимать, ввиду личных способностей. Значит и подход в данной ситуации, и степень оценивания знаний должны носить строго индивидуальный характер. Однако ни для кого не секрет, что инструмент оценивания, а именно оценка, предполагает всего несколько вариантов без учета интереса обучающегося. Ведь, по сути, идет равнение всех участников процесса обучения. При этом широко бытует представление, связанное с индивидуальностью процесса обучения.

Иными словами, каждый учитель обязан учесть разную успеваемость, разный интерес и даже своего рода личный запрос каждого из класса или группы, и вынужден свести обучение к некоему среднему уровню – к средней подготовленности, а значит и успеваемости. Подобное ориентирование на преобладание среднего «мифического» обучающегося напрочь лишает творческого и «сильного» обучающегося возможности проявить себя, равно как и обучающийся, который считается «слабым», теряет всяческий интерес, оказываясь отстающим. Потрясающая вещь – чистый пережиток эпохи прошлого в образовании – то, что решать теперь проблему «отставания» обучающегося, не сумевшего усвоить материал, обязан учитель, который и выстраивает систему занятий, без учета личного времени и оплаты за данный процесс. А ведь если хорошо задуматься, то учитель, восстанавливая «пробел» в знаниях обучающегося, лишь дополняет ту систему, которая и должна учесть подобные моменты и быть примененной непосредственно для каждого такого обучающегося.

В практике зарубежных стран давно применим метод тьюторской деятельности, с помощью которой решается ряд функций: образовательная,

воспитательная, корректирующая, социальная, в отдельных случаях, и даже ориентирующая.

Процесс обучения, с учетом современных инноваций в мире, должен претерпевать изменения и в отечественной школе, учитывая факт вхождения России в Болонский процесс и подписание Болонской декларации в 2003 году.

Успешность усвоения учебного материала, темп овладения им, прочность, осмысленность знаний, уровень развития ребенка зависят не от одной только деятельности учителя, но и от познавательных возможностей и способностей учащихся, обусловленных многими факторами, в том числе особенностями восприятия, памяти, мыслительной деятельности, наконец, физическим развитием. Отсюда следует, что перед каждым учителем постоянно стоит задача – нейтрализовать негативные последствия подобных противоречий, усилить положительные, т. е. создать такие условия, при которых стало бы возможным использование фактических и потенциальных возможностей каждого ребенка при классно-урочной форме обучения. Решение этой практической задачи связано с последовательной реализацией дифференцированного и индивидуального подхода к ученикам [12].

В принципе педагогики лежит подход к обучаемому с учетом конкретных индивидуальных его особенностей и кроется *вторая, не менее важная проблема на сегодняшний день. Проблема эта заключается скорее в организационной структуре обучения.*

Урок – это форма организации обучения с группой учащихся одного возраста, постоянного состава; занятие по твердому расписанию, с единой для всех программой обучения (П. И. Пидкасистый).

Урок является основной формой организации педагогического процесса, так как предполагает не только организацию учебно-познавательной деятельности, но и интеллектуальное развитие учащихся, формирование их потребности в знаниях, мировоззрения, активности, самостоятельности, трудолюбия, дисциплинированности. Урок всегда многопланов, так как в нем взаимодействуют все компоненты процесса обучения: педагогические цели, дидактические задачи, содержание, методы, приемы, средства. Он должен быть законченным в смысловом, временном и организационном отношениях отрезком учебного процесса и представлять собой логическую единицу темы, раздела, курса [11].

Теоретически эта система была обоснована и широко популяризировалась в XVII веке Яном Амосом Коменским. В настоящее время эта форма организации обучения, претерпевшая значительную модификацию и модернизацию, является преобладающей в школах мира, несмотря на то, что классу и уроку как дидактическим понятиям уже более 350 лет [8].

Вне сомнения тот факт, что сам по себе урок это уникальное явление в истории педагогики, до сих пор не имеющее аналога. Однако, подход к образованию, согласно национальной образовательной инициативе «Наша новая школа», где «учащиеся должны приобрести навыки, позволяющие им успешно адаптироваться к динамично меняющемуся миру», предполагает индивидуальный подход к каждому участнику образовательного процесса. Возникает вопрос: «А возможно ли это реализовать в рамках урока при условии, что индивидуальный подход должен быть применим к почти 30, а порой и к 30 ученикам за один урок?..»

Сейчас многих волнует вопрос, сколько должно быть учеников в классе. Власти требуют, чтобы было не менее 25 человек, и грозятся расформировать малочисленные классы и школы. Впрочем, в некоторых школах это уже практикуется.

Финансирование школ зависит от того, сколько детей в ней учится. Зарботная плата учителя зависит от того, сколько учеников в классе.

В количестве детей оказались заинтересованы и сами учителя. Если в классе будет меньше 25 человек, то педагог будет получать меньше. За то же количество часов и объем данных знаний. А если в классе меньше 15 учеников, то педагог будет получать меньше в три раза против коллеги, который преподает в классе, где больше 25 детей. Та же странная арифметика и по доплате за классное руководство, которым спасаются многие учителя. Если в классе меньше 20 человек, то доплата снижается на 50 %. То есть больше детей – больше зарплата. За качество педагог как бы не отвечает [9].

Гораздо хуже дела обстоят в сельских школах. Из-за маленького количества обучающихся школы закрывают! «Вот ситуация – в школе малое количество учащихся: от двух до пяти человек. В связи с тем, что финансирование у нас подушевое, субвенций не хватает даже на минимальную заработную плату учителю, не говоря уже об обслуживающем персонале, приобретении наглядных пособий, оплату Интернета и т. д. ...» [9]

Получается, что реформа образования диктует свои правила, противоречащие нормам СанПиНа.

«2.3.1. Количество обучающихся не должно превышать вместимости общеобразовательного учреждения, предусмотренной проектом, по которому построено или приспособлено здание. Вместимость вновь строящихся городских общеобразовательных учреждений не должна превышать 1000 человек, сельских малокомплектных учреждений для I ступени обучения – 80 человек, I и II ступеней – 250 человек, I, II и III ступеней – 500 человек. Наполняемость каждого класса не должна превышать 25 человек» [10].

Таким образом, несмотря на видимые внешние нововведения в системе образования и перестроение структуры с целью повышения качества образования? многие вопросы решаются по-старинке и не предполагают изменений, в то время как современный мир требует методов и подходов индивидуальной направленности, обучение «толпы» не может быть эффективным даже в рамках одного урока, так же как подход к каждому обучающемуся должен быть строго индивидуальным.

Библиографический список

1. Бабанский Ю. К. Оптимизация процесса обучения. – М.: Просвещение, 1997. – 280 с.
2. Вяткин Л. Г. Система самостоятельной работы учащихся на уроках русского языка. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1983. – 125 с.
3. Габай Т. В. Учебная деятельность и ее средства. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 225 с.
4. Горшунова Н. В. Модернизация управляющей системы школы, реализующей новые педагогические идеи : автореф. дис. канд. пед. наук. – Челябинск, 1997. – 28 с.
5. Лернер И. Я. Проблемное обучение. – М.: Знание, 2009. – 210 с.
6. Подласый И. П. Педагогика : учебник. – М.: Высшее образование, 2006. – 540 с.
7. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии. – М.: Народное образование, 2008. – 255с.
8. https://eduface.ru/uploads/region/consultation/consulting_docs/273-fz.pdf
9. <https://mirnov.ru/arhiv/mn773/mn/10-1.php>
10. <https://pedsovet.org/forum/topic5185.html>
11. <https://lektsii.org/3-44370.html>
12. <http://helpiks.org/8-31057.html>

СОВРЕМЕННЫЙ ДИСКУРС ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**Ю. Б. Дроботенко,
Омский государственный педагогический университет**

Статья посвящена описанию современного дискурса психолого-педагогических исследований, в структуру которого входят следующие три аспекта: общепринятое представление, понимание какого-либо явления или процесса в образовании; специфичная часть дискурса, которая воссоздает ментальность определенного сообщества людей; внешняя часть дискурса, отражающая общественное мнение о каком-либо явлении или процессе в образовании. Автор указывает, что сегодня в психолого-педагогических исследованиях сложился дискурс изменений, дискурс кризиса, который присущ и психолого-педагогической науке и образованию в целом.

Ключевые слова: психолого-педагогические исследования, дискурс, изменения, модернизация образования, ценностное осмысление изменений.

CONTEMPORARY DISCOURSE OF PEDAGOGICAL AND PSYCHOLOGICAL STUDIES

**Yu. B. Drobotenko,
Omsk State Pedagogical University**

The article gives a description of the contemporary discourse of pedagogical and psychological studies. The discourse of pedagogical and psychological studies includes the following three aspects: generally accepted viewpoint and common understanding of a certain phenomenon or process in education; specific part of the discourse that reproduces the mentality of a certain community of people; external part of the discourse that reflects public opinion about particular phenomenon or process in education. The author points out that today pedagogical and psychological studies contain the discourse of changes and crisis, which characterizes the situation in pedagogical and psychological science and in education on the whole.

Keywords: pedagogical and psychological studies, discourse, changes, education modernization, value-conceptualization of changes.

Трансформации, происходящие в современной науке, связанные с распространением постнеклассической рациональности, изменили сущность гуманитарных наук. В ней активизировались процессы интеграции и дифференциации, расширилось проблемное поле исследований. Указанные

обстоятельства способствуют прогрессу, обеспечивают качественный рост психолого-педагогического знания, обогащают понятийный аппарат науки, усложняют структуру педагогики и психологии [5].

Под психолого-педагогическим исследованием понимается процесс и результат научной деятельности, направленный на формирование новых психолого-педагогических знаний о закономерностях, механизмах, принципах обучения, воспитания и развития человека. Предназначение психолого-педагогических исследований – гуманитарно-целостная трактовка знаний о человеке в системе образования, о процессах становления его личности, индивидуальности, субъектности, его поведении и отношениях.

В своих исследованиях педагоги и психологи стремятся ответить на насущные вопросы, которые ставит перед ними современная образовательная практика в эпоху формирования новых исторических систем, смены ценностей, норм, целей [4].

Особенности психолого-педагогического исследования выражаются в его функциях, методологических характеристиках, общей логике и структуре, исследовательских методах.

Явления и процессы, происходящие в образовании, характеризуются сегодня как комплексные, сложные, обусловленные множеством внешних и внутренних факторов, чрезвычайно динамичные и противоречивые, что требует соответственного *дискурсивного* языка их описания.

В общем виде дискурс – это разговорная практика; «особое языковое измерение» процесса или явления [2]. Дискурс представляет собой фрагмент ментального мира, обусловленный социокультурным, социально-психологическим, иными контекстами и выраженный в текстах или ином содержании взаимодействия между людьми; особую социальную данность, идеологию, отражающуюся в интерактивной деятельности людей, их разговорной практике или содержании иных коммуникаций между людьми.

Изучение дискурса психолого-педагогических исследований позволяет понять состояние современной психолого-педагогической науки; выделить основные характеристики современного образования; обозначить проблемное поле и основные направления проводимых в педагогике и психологии исследований.

В *структуру* дискурса психолого-педагогических исследований можно включить следующие аспекты (Ю. С. Степанов, Е. С. Кубрякова):

1) «усредненное», общепринятое представление, установки, общее понимание какого-либо явления или процесса в образовании. Источником дискурса в этом случае являются нормативные и стратегические документы

разного уровня, официальные выступления авторитетных людей и экспертов, т. п.;

2) специфичная, имеющая свои характерные особенности часть дискурса, которая воссоздает ментальность определенного сообщества людей. Для этого аспекта свойственна особая терминология, стилистика, понятная людям, функционирующим в одном пространстве (профессиональном, научном, культурном, т. п.), погруженным в особый ментальный мир. Источниками дискурса становятся тексты публикаций, исследований, отчетов, т. п.; содержание выступлений, докладов, презентаций на конференциях, семинарах, т. п.;

3) общественная (внешняя, частная) часть дискурса, отражающая общественное мнение о каком-либо явлении или процессе в образовании. Изучая данный аспект дискурса можно сделать вывод о том, насколько данное явление или процесс принимается общественностью, профессионально-педагогическим сообществом, конкретными людьми; «прижились» или отвергаются установки и положения, закрепленные в нормативных и стратегических документах, обозначенные приоритетными на уровне образовательной политики. Дискурс, в данном случае, сводится к устной, реально произносимой речи, частному мнению или практике. Источниками дискурса становятся опросы, интервью, беседы, кейс-стади, т. п.

Исходя из такого понимания структуры дискурса, в целом можно сказать, что сегодня в психолого-педагогических исследованиях сложился *дискурс изменений, дискурс кризиса*, который присущ и психолого-педагогической науке, и образованию (образовательной практике).

Перейдем непосредственно к характеристике обозначенных аспектов дискурса психолого-педагогических исследований.

Первый аспект дискурса отражает общепринятое мнение, утверждение об изменении самого психолого-педагогического знания, что связывают с распространением идей постнеклассики, а именно способа доказательства, научной аргументации и это привело к смене методологических ориентаций, позволяющих переосмыслить открытые ранее закономерности и принципы, найти новые решения проблем образования.

На протяжении XX века в психолого-педагогической науке преобладал естественнонаучный идеал познания, об этом свидетельствуют стремление к максимальной объективации научного знания через выделение законов, закономерностей, разработка концепции психолого-педагогического

эксперимента относительно критериев классического лабораторного эксперимента, введение статистических методов исследования.

Психолого-педагогическая наука XXI века начинает переосмысливать методы исследования относительно гуманитарного идеала научного познания, который в большей степени сосредоточен на понимании, интерпретации и оценке психолого-педагогических моделей, теорий, педагогического взаимодействия как целостных текстов, за которыми представлена модель мира их автора. Гуманитарный идеал познания складывался на протяжении длительного времени. С этих позиций образовательная реальность имеет форму культурно-ценностной реальности. Сегодня важен социокультурный контекст и метод, с позиций которого явление изучается. Допускается множественность описания, междисциплинарный подход. Соответственно в педагогику проникают стратегии и методы гуманитаристики: понимание, интерпретация, контент-анализ, кейс-стади, моделирование, социометрические методы и т. д.

Современному исследователю новые методы дают возможность «восхождения» от повседневных проблем к поиску первооснов психолого-педагогического знания, их глубокому осмыслению, поиску смыслов и векторов его развития и практического применения.

Складывается образ психолого-педагогического исследования как пространства, где происходит «выращивание» нового опыта и нового знания в совместной деятельности учителей, преподавателей, учащихся, студентов и исследователей проблем образования. «Выращивание» нового опыта и нового знания возможно при наличии авторской нетривиальной идеи; организации серии синхронных локальных экспериментов, объединенных данной идеей; научном сопровождении экспериментов; подготовке педагогов к освоению нового; организации постоянного обсуждения промежуточных результатов, их эффектов и возможных рисков. Н. С. Макарова считает, что перспективными в этой связи являются такие психолого-педагогические исследования, как: выявление закономерностей развития образования при переходе к постиндустриальному этапу развития общества; описание и объяснение инновационных организационно-технологических укладов современной школы, вуза; изучение развития образования в контексте отечественного и зарубежного опыта с целью разработки конкурентоспособных моделей выпускников; обоснование закономерностей образовательной деятельности в высокотехнологичной образовательной

среде; изучение структуры образовательной среды и ее взаимосвязи с психологической безопасностью педагогов и обучающихся; описание психологической безопасности образовательной среды и ее влияния на психическое здоровье педагогов и обучающихся [3].

Второй аспект дискурса психолого-педагогических исследований отражает многообразие позиций по поводу происходящих в образовании изменений. Контент-анализ психолого-педагогических исследований с 2000 по 2018 гг. (123 диссертационные работы из электронной системы Российской государственной библиотеки) и публикаций (854 публикации из научной электронной библиотеки e-library) по запросу «образование в современном мире» позволил сделать вывод о том, что все они в той или иной степени связаны с *модернизационными* процессами [1]. Следовательно и дискурс психолого-педагогических исследований наполнен такими понятиями, которые соотносятся с процессом стандартизации образования, обновлением системы менеджмента образования; прогнозированием последствий инноваций в образовании; описанием особенностей коммерциализации и распространения инновационных разработок. В исследованиях описываются направляемые изменения в образовании: усиление его практикоориентированности; расширение вариативности обучения; компетентностно-ориентированный характер образования; индивидуализация; аксиологизация, психологизация образования, др. Также речь идет о таких ненаправляемых изменениях, как технизация, менеджеризация, маркетингизация образования, др.

На сегодняшний момент практически отсутствуют работы, посвященные непрерывности, многоуровневости, регионализации образования. Данные понятия преобладали в дискурсе психолого-педагогических исследований в период до 2005 года, что соответствовало первому этапу модернизации образования, где преобладали системно-структурные изменения.

По количеству на первом месте сегодня находятся работы, посвященные компетентностному подходу в образовании, развитию разного рода компетенций, компетентностным моделям обучения, а также работы, содержащие оценку качества и эффективности образования, интерпретацию стандартов образования, описание процедур оценки учебных достижений и образовательных результатов, готовности выпускников школ и вузов к профессиональной деятельности и жизни в целом. Такое содержание пси-

холого-педагогических исследований логично отражает второй этап модернизации, где преобладают содержательные изменения.

Появилось значительное количество работ, рассматривающих разные аспекты обеспечения и сопровождения образовательного процесса (технологического, информационного, методического, психологического, кадрового, др.), что соответствует продолжающемуся третьему этапу модернизации, где преобладают изменения, связанные с ресурсным обновлением образования.

В меньшей степени присутствуют исследования ценностно-ориентированной составляющей образования, эффектах и рисках происходящих изменений, даются прогнозы и разрабатываются сценарии развития системы образования и каждой из ее составляющих, что логично отражает начинающийся четвертый этап модернизации образования, который предполагает концептуальное осмысление ранее произошедших изменений.

Третий аспект дискурса психолого-педагогических исследований отражает общественное мнение о процессах, которые сегодня происходят в образовании. Здесь наблюдается много мнений и позиций, касающихся негативных эффектов изменений в образовании. Дискурс описывает такие негативные явления, наблюдаемые сегодня в развитии образования, как его дефундаментализация, снижение качества образования, неготовность современных педагогов к реальной сложности педагогических ситуаций и работе с современным ребенком. В дискурсе циркулируют понятия бюрократизации и формализации образования, звучат высказывания о демотивации подрастающего поколения при получении образования и прагматизации их позиции по отношению ко всему процессу обучения. Вскрывается основное *противоречие* между необходимостью развития отечественного образования в соответствии с требованиями складывающейся социокультурной реальности, проводимыми преобразованиями, которые продолжаются более двадцати пяти лет, и ситуацией непринятия идей модернизации образования, которые рассматриваются как «чужеродные» для российского образования.

Таким образом, дискурс психолого-педагогических исследований отражает условия быстроменяющейся культурной, социальной и технологической среды, на которую оказывают влияние процессы глобализации и культурной дифференциации, информационный взрыв, распространяющиеся новые формы коммуникации, изменяющийся стиль и образ жизни человека.

Изучение дискурса психолого-педагогических исследований приводит к мнению о противоречивости процессов, которые сегодня происходят в

психолого-педагогической науке и образовании. Дальнейшая модернизация системы образования сегодня обозначается как необходимость. Но отчетливо звучит призыв к необходимости избегать упрощения модернизационных практик и требование рассматривать их с позиций социально-культурного измерения, а также с учетом возможных последствий.

Можно констатировать, что дискурс психолого-педагогических исследований будет пополняться содержательной интерпретацией модернизационных изменений в новых информационных, культурных, ценностно-смысловых, коммуникативных, т. п. контекстах; концептуальным осмыслением произошедших и намечающихся изменений в образовании.

Библиографический список

1. Дроботенко Ю. Б. Изменения профессиональной подготовки студентов педагогического вуза в условиях модернизации педагогического образования РФ: дисс... док. пед. наук : 13.00.08: ОмГПУ. – Омск, 2016. – 519 с.
2. Кубрякова, Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике. Обзор / Е. С. Кубрякова // Дискурс, речь, речевая деятельность. – М., 2000. – С. 7–25.
3. Макарова Н. С. Развитие дидактического знания об образовательном процессе в высшей школе: дисс... док. пед. наук: 13.00.01: ОмГПУ. – Омск, 2015. – 461 с.
4. Фельдштейн Д. И. Проблемы качества психолого-педагогических диссертационных исследований и их соответствие современным научным знаниям и потребностям общества // Образование и наука. Известия УрО РАО. – 2011. – № 5. – С. 3–27.
5. Чекалева Н. В., Макарова Н. С., Дроботенко Ю. Б. Проблематика исследований педагогического образования в публикациях российских ученых XXI века / Н. В. Чекалева, Н. С. Макарова, Ю. Б. Дроботенко // Философия образования. – 2015. – № 2 (59). – С. 46–58.

УДК 364.42/44

КЛУБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА В РАБОТЕ С РОДИТЕЛЯМИ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

**Е. А. Евтушенко,
Омская гуманитарная академия**

В статье рассматривается клубная деятельность по программе «Дорога надежды» с родителями детей-инвалидов.

Ключевые слова: дети-инвалиды, типы реагирования родителей, клубная деятельность.

CLUB ACTIVITY AS A SOCIAL PRACTICE IN WORKING WITH PARENTS OF CHILDREN WITH DISABILITIES

**E. A. Evtushenko,
Omsk humanitarian Academy**

The article deals with club activities under the program “Road of hope” with parents of disabled children.

Keywords: disabled children, types of parents' responses, club activity.

На протяжении ряда лет в БУ «КЦСОН Одесского района» для поддержания социальной и психологической компетентности родителей детей-инвалидов проходят занятия в клубе «Дорога надежды» [1]. При организации клуба исходили из данности, что наличие ребенка-инвалида в семье способно спровоцировать сенситивность и гиперсоциализацию матери и замкнутость и отчужденность со стороны отца. Если сенситивность выражается в повышенной эмоциональной чувствительности, ранимости, обидчивости, склонности все близко принимать к сердцу и легко расстраиваться, то гиперсоциализация проявляется в чрезмерной ответственности, чувстве долга, трудности компромиссов. Сочетание сенситивности и гиперсоциализации означает внутреннее противоречие между чувствами и долгом, способствующее возникновению внутреннего нравственно-этического конфликта [2].

Исследования отечественных и зарубежных авторов позволили выделить преобладающие чувства матерей, воспитывающих детей с психическим дизонтогенезом: горе, страдание, депрессия, вина и стыд. Именно матери испытывают стресс и симптомы депрессии гораздо в большей степени, чем любые другие члены семьи. Были выделены типы реагирования родителей данной группы детей с выраженными нарушениями психофизического развития на травму:

- импульсивно-инертный или стенический тип;
- гипостенический тип;
- смешанный тип [3].

В деятельности социального работника с семьей, в которой преобладает импульсивно-инертный (стенический) тип реагирования, выражающийся в стремлении ежеминутно помогать ребенку, опекая его от не возникших трудностей, необходимо дать им понять, что уважение начинается с принятия ребенка-инвалида, а не его отрицания. Для родителей гипосте-

нического типа реагирования характерна повышенная тревожность, различные страхи, глубокая депрессия. Эти особенности родителей в их взаимодействии с больным ребенком приобретают характер подчинения сложившимся обстоятельствам. Происходит деформация личности родителя, со временем и ребенка. Большую роль в изменении личности родителей в связи с появлением ребенка-инвалида играют акцентуации характера, имеющиеся у них до появления ребенка. Смешанный тип характеризуется проявлением двойственности, выявленной в их поведении.

В исследованиях личности родителей инвалида уделяют внимание особенностям ценностно-смысловой составляющей образа мира, значимости собственного «Я». Ценностно-смысловая составляющая образа мира родителей детей-инвалидов является интегрирующим образованием, которое изменяет личностные характеристики родителей детей-инвалидов, такие как способность к эмпатии и способность к самоактуализации [4]. Уменьшение возможностей для самореализации и самоактуализации родителей детей-инвалидов также является дополнительным стрессором и одним из факторов деформации ценностно-смысловой составляющей образа мира личности. Итак, в большинстве случаев, у родителей личностными особенностями являются: у матерей – низкая самооценка, у отцов – слабо регулируемая эмоциональность как следствие переживания хронических трудностей.

Данные, полученные при изучении психологических особенностей родителей (лиц, их замещающих) и членов семей, их личностных переживаний, связанных с нарушениями развития ребенка, позволяют оптимизировать условия жизни ребенка и привлечь родителей к активному и плодотворному участию в коррекционно-развивающем процессе. Характерологические особенности родителей позволяют определить, насколько они могут обладать стрессоустойчивыми качествами, необходимыми для поддержания ребенка, его воспитания и социального сопровождения в течение всей его жизни.

На сегодняшний день в Одесском районе проживает 102 ребёнка-инвалида. В рамках данного исследования было проведено анкетирование с целью выявления основных характеристик, нужд, трудностей семей, имеющих ребенка-инвалида, определения эффективности занятий в клубе. В опросе приняли участие 40 родителей. По данным исследования 28 (70 %) респондентов состоят в браке и только 12 (30 %) опрашиваемых воспитывают ребенка в неполных семьях. В результате исследования также установлено, что для 20 (50 %) родителей ребенок-инвалид является единственным

в семье. Можно предположить, что подобные цифры связаны с материальными трудностями и с психологической неготовностью иметь еще детей. Повышенное внимание со стороны окружающих к ребенку иногда вызывает негативные переживания. Однако на восприятии ребенка это практически не отражается. Социальное обслуживание удовлетворяет 32 (80 %) респондента, что говорит о качестве предоставляемых услуг. 16 (40 %) респондентов считают, что в медицинском обслуживании произошли изменения, как позитивные, так и негативные. Это говорит о том, что требуется работа в этом плане. 26 (65 %) опрошенных считают, что неудовлетворительными являются образовательные услуги, так как большее количество детей-инвалидов обучаются в средней образовательной школе.

Таким образом, 24 (60 %) родителя, воспитывающих ребенка-инвалида, нуждаются в консультациях психолога и довольно часто испытывают напряженность и стрессовые ситуации из-за проблем с ребенком.

Проблемы с окружающими обычно сводятся к:

- непониманию трудностей воспитания ребенка-инвалида родственниками, друзьями, коллегами;
- нежеланию работодателя идти навстречу потребностям родителей;
- переживаниям из-за нежелания сверстников общаться с ребенком-инвалидом.

Отвечая на вопрос, насколько жилищные условия приспособлены для потребностей ребенка, 32 человека (80 %) выбрали ответ «удовлетворительно» и только 8 (20 %) оценили их как неудовлетворительные. При ответе на вопрос, насколько доступна для ребенка окружающая среда, 32 человека (80 %) выбрали ответ «удовлетворительно» и только 8 (20 %) оценили их как неудовлетворительные.

Основной формой образования для категории данных детей стала средняя общеобразовательная школа – 24 (60 %), 16 (40 %) получают домашнее образование. Но главное, в чем были единодушны все респонденты, – это постоянно испытываемый стресс или напряженность из-за проблем с ребенком. 12 (30 %) респондентов ответили «иногда», 28 (70 %) ответили «довольно часто». Ответы «постоянно» и «никогда» не прозвучали в ответах респондентов. Так сложился круг проблем, которые предопределили тематику встреч клуба.

Действенным средством в их решении может стать реализация программы «Дорога надежды», в рамках которой производится комплексное изучение личностных особенностей родителей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии и разработка конкретных форм психолого-

педагогической, медицинской, правовой помощи этим лицам. Это позволяет оказывать им существенное содействие в преодолении сложностей социального приспособления и обретения социальной ниши, как для себя, так и для своих детей. Программа актуальна как для родителей, так и для специалистов, работающих с родителями, воспитывающими особого ребёнка в сфере социального обслуживания и образования.

Главной целью программы считается помощь в создании благоприятных условий для развития и самореализации семьи, воспитывающей особого ребёнка. В таблице приведен фрагмент Программы «Дорога надежды».

Программа «Дорога надежды» (фрагмент)

№ 1	Темы занятий 2	Ответственный 3
1	<p>«Шаг навстречу» 1.1. Презентация клуба 1.2. Методика СТО (семейный тест отношений Н. М. Марковская) 1.3. Тренинг для родителей «Знакомство» 1.4. Чаепитие «Мы за чаем не скучаем»</p>	<p>Специалисты по социальной работе Педагог-психолог Социальный педагог Социальные работники</p>
2	<p>Шаг «Мир взрослый, мир детский» 2.1. Методика «Анализ семейного воспитания» Э. Г. Эйдемиллера. Опросник «Ваше самочувствие» (методики экспресс диагностики ПЭН): – самооценка здоровья; – шкала психосоциального стресса Л. Ридера; – шкала удовлетворённостью в целом О. С. Копиной. 2.2. Открытый урок «Солнце заглянуло в кроватку – все, мы делаем зарядку» 2.3. Арттерапия-коллаж «Какой я родитель?» 2.4. Мастер-класс «Массаж детям руками родителей» 2.5. Буклет «Обращение детей к своим родителям»</p>	<p>Специалисты по социальной работе Педагог-психолог Инструктор по ЛФК Специалист по социальной работе Педагог-психолог Медицинская сестра по массажу Воспитатель</p>
3	<p>«Законный шаг» 3.1. Беседа-диалог «Социальные выплаты и социальные гарантии» 3.2. Консультация «Права и обязанности родителей и детей» 3.3. Викторина «Большие права маленького человека» 3.4. Выпуск информационных листовок «Я имею право»</p>	<p>Юрист Специалист по социальной работе Специалист по социальной работе Специалист по социальной работе</p>

1	2	3
4	<p align="center">«Шаг к здоровью»</p> 4.1. Лекция-беседа «Роль массажа в профилактике и лечении различных заболеваний» 4.2. Мастер-класс «Простейшие приемы массажа на дому» 4.3. Психогимнастика «Экстренная помощь от стрессов» 4.4. Семейный праздник «Путешествие в страну здоровья» 4.5. Индивидуальное консультирование по вопросам здоровья матери и ребёнка	Врач-педиатр Медицинская сестра по массажу Педагог-психолог Специалист по социальной работе Врач-педиатр массажист
5	<p align="center">«Шаг к взаимопониманию»</p> 5.1. Дискуссия «Неврозы у детей» 5.2. Психологический практикум «Эффективная коммуникация в семье» 5.3. Минитренинг «Мы общаемся» 5.4. Мастер-класс «Давайте играть»	Врач-педиатр Педагог-психолог Социальный педагог Специалист по социальной работе Специалист по социальной работе

Программа была разработана и апробирована с сентября по январь 2017–2018 гг. Ее участниками являются родители и другие члены семей, воспитывающих детей-инвалидов в возрасте до 18 лет.

В структуре программы выделяется три основных этапа:

I. Подготовительный этап включает в себя:

- комплектование группы родителей;
- начальная диагностика.

II. Основной этап предполагает практическую реализацию программы.

III. Заключительный этап предусматривает:

- диагностику результатов программы;
- подведение итогов.

В рамках программы проводятся групповые и индивидуальные занятия. Во время их проведения используются следующие методы и формы работы: групповая дискуссия, мозговой штурм, ролевая игра, психогимнастика, анализ ситуаций, тренинги, консультирование, семейная творческая деятельность, тематические экскурсии, семейные праздники, выставки, мастер-классы, посещение драмтеатра. Кроме того, специалисты обращаются к методам психолого-педагогического воздействия с акцентом на современную креативную методологию – арт-терапии, музыкотерапии.

Таким образом, проанализировав рекомендованные направления в организации социальной работы с семьями, имеющими детей-инвалидов, в БУ «КЦСОН Одесского района» была спланирована работа на будущее с данной категорией граждан.

Библиографический список

1. Новейшая история социально-экономического и политического развития районов Омской области. Степная зона : монография / Л. В. Азарова, И. А. Костюк, С. В. Новиков, Р. А. Риянова, под общ. ред. С. В. Новикова; М-во сел. хоз-ва Российской Федерации, Федеральное гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Омский гос. аграрный ун-т», Омское отделение русского географического о-ва». – Омск, 2008.

2. Александрова, Н. В. Охрана психического здоровья детей в социальных пространствах / Н. В. Александрова // Człowiek w przestrzeni edukacyjnej współczesnego świata. – Kielce, 2017. – С. 220–227.

3. Гилева, Н. С. Детско-родительские отношения как психолого-педагогическая проблема / Н. С. Гилева // X Никулинские чтения: «Модели участия граждан в социально-экономической жизни российского общества» : сборник статей в 2 ч. – ч. 2 ; под ред. д-ра филол. наук, профессора А. Э. Еремеева. – Омск: изд-во ОмГА, 2016. – С. 172–176.

4. Костюк И. А. Субъект-субъектные отношения через призму менталитета и душевной жизни человека // Социально-экономические системы: современное видение и подходы: сборник трудов Шестой международной научно-практической конференции. – Омск: НОУ ВПО «СИБИТ», 2011. – С. 61–65.

УДК 159.922

ВЛИЯНИЕ МАТЕРИ И ОТЦА НА ДЕТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ

**А. О. Жангуразова,
Омская гуманитарная академия**

Статья посвящена проблеме воспитательной деятельности отца и матери и их влиянию на развитие ребенка. Приводятся различия отцовских и материнских функций в отношении воспитания детей в семье. В статье дана характеристика инверсий отцовской и материнской ролей, воспитывающих в ребенке особые черты характера. Описан ряд факторов, влияющих на воспитательные функции родителей.

Ключевые слова: отцовская и материнская любовь, воспитательная деятельность, развитие.

INFLUENCE OF MOTHER AND FATHER ON CHILDREN IN THE PROCESS OF EDUCATION

**A. O. Zhanguرازova,
Omsk humanitarian Academy**

The article is devoted to the problem of the educational activity of the father and mother and its influence on the development of the child. Differences in paternal and maternal functions regarding the education of children in the family are given. The article describes the inversion of fatherly and maternal roles, which bring up special traits in the child. A number of factors that affect the educational functions of parents are described.

Keywords: paternal and maternal love, educational activity, development.

Любовь отца и матери имеет разную природу, генезис, формы проявления и оказывает различное влияние на развитие ребенка. Материнская любовь – безусловна, поскольку не связана с достижениями ребенка, а отцовская любовь требовательная и условная [1]. Оба родителя в равной степени оказывают воздействие на гармоничное формирование личности ребенка. Но их воспитательные функции различны. Мать оказывает эмоциональную поддержку ребенку, отец – это защитник, рационалист в решении проблем. Но, тем не менее, для полноценного всестороннего развития ребенка важны как эмоциональность и чувственность матери, так и отцовский рационализм и поддержка.

В психологических исследованиях описываются четыре типа искажения материнской и отцовской любви [2], которые воспитывают в ребенке определенные черты характера:

1. Союз властной матери и слабого зависимого отца. В такой семье ребенок будет чрезмерно зависим от матери, и как следствие не сможет быть автономным и ответственным.

2. Семья, в которой мать эмоционально холодна к ребенку. В будущем такой ребенок будет желать быть любимым, но к тому, чтобы любить самому стремиться не будет.

3. Отстраненная мать и авторитарный отец. Ребенок будет тянуться к общению с отцом, так как его условную любовь он может заслужить. Главными ценностями для ребенка становятся порядок и авторитет. Может сформироваться тип холодного карьериста, ориентированного на успех во что бы то ни стало. У девочек из-за недостатка материнского внимания могут возникнуть проблемы с полоролевой идентичностью.

4. Дисгармоничные отношения между супругами, отсутствие любви. Из-за недостатка проявления чувств ребенок будет находиться в страхе и замкнется в себе. Возможно формирование «социально провоцирующего» типа личности, то есть ребенок будет стремиться любыми средствами завоевать внимание окружающих.

Отношения в диаде «мать–ребенок» первостепенны для формирования у ребенка чувства социальной общности и идентичности [2]. Мать своим примером заботы о супруге, других детях и членах семьи побуждает ребенка к формированию товарищеских, дружеских интересов. Функция отца – поощрять активность ребенка: он ставит задачи, дает образцы способов решения, оказывает необходимую помощь, стимулирует его автономию и направленность на достижение целей.

Отец является ключевой фигурой в жизни ребенка, поскольку ему принадлежит большая роль в развитии его способностей и приобретения им разнообразных навыков [3].

Включенность отца в процесс воспитания ребенка способствует не только его благополучному эмоциональному развитию и формированию чувства привязанности, но и отражается в различные возрастные периоды ребенка. В младшем школьном возрасте активность отца находит отражение в высокой успеваемости ребенка; в подростковом возрасте близкие и доверительные отношения с отцом также связаны с высокой успеваемостью, эмоциональным благополучием и являются важной превентивной мерой против делинквентного поведения подростков. Даже, когда отец проживает отдельно и его контакты с ребенком ограничены, роль отца в воспитании ребенка трудно переоценить.

Разнополюе дети в семье воспитываются по-разному. Так, например, отцы играют значительную роль в формировании маскулинных качеств у сыновей: автономности, самостоятельности, инициативы. Также отцы формируют у дочерей фемининные качества: эмпатию, заботливость, общительность.

Велика роль отца и в половой идентификации, как сына, так и дочери. Для сына отец – образец для подражания и, следовательно, он значительно влияет на процесс его половой идентификации. Роль отца в половой идентификации дочери в большей степени начинает проявляться в период юности. Половая идентичность для девочки есть одобрение себя самой как достойной представительницы женского пола. Именно в этом возрасте она должна получать признание своей значимости как будущей женщины, в основном, от отца.

На воспитательные функции родителей оказывают влияние ряд факторов:

1. Взаимоотношения между супругами. Если отношения в семье гармоничные, то отец старается больше внимания уделять воспитанию детей, тем самым участвуя в процессе их полоролевой идентификации. Если в семье дисгармония, то могут возникать межпоколенные коалиции «мать и дочь против отца» или «отец и сын против матери», что нарушает личностное развитие детей. Альтернативой таких отношений между супругами может стать отвержение родителем ребенка противоположного пола.

2. Возраст ребенка. В период младенчества и раннего возраста дети в семье воспитываются без учета их принадлежности к полу. Но уже в подростковом возрасте различия в отношении к ним со стороны отца и матери выражены максимально.

3. Количество и пол детей. В семье с одним ребенком отец уделяет ему больше внимания, но когда двое детей – родители предпочитают отдавать внимание ребенку своего пола.

4. Сиблинговая позиция. Отец уделяет больше внимания старшему ребенку, связывая с ним основные ожидания, а мать проявляет более снисходительное отношение к младшему ребенку.

5. Индивидуально-личностные особенности ребенка. Мать оказывается более чувствительной и терпимой к темпераменту ребенка, нежели отец.

Мать имеет первостепенное значение в развитии младенца. Именно она чутко и своевременно реагирует на его потребности. Если они своевременно удовлетворяются, то у младенца формируется доверие к окружающему миру, закладывается нормальная самооценка, он способен проявлять любовь к матери, готов исследовать окружающий мир.

В ином случае ребенок чувствует себя незащищенным. Его развитие характеризуется последовательностью реакций на неудачи. Кроме этого, нарушение взаимодействия с матерью может привести к отставанию в социально-эмоциональном развитии, нарушению психического здоровья и отсутствию интереса к познавательной деятельности.

Отрицательным является не только слабый интерес матери к потребностям ребенка, но и наоборот – тенденция к гипертрофированной заботливости. Если мать чувствительна к сигналам младенца, получает удовольствие от взаимодействия и общения с ним – все это положительно сказывается на развитии ребенка. Главная задача матери младенца – удовлетворить его потребность до того момента, когда она достигнет апогея.

Еще более сложной задачей матери является отличие одной потребности младенца от другой, нежели определить ее наличие или отсутствие.

Заботливой матери, для которой ребенок – важнейшая ценность, дано понимать первые слова малыша, благодаря чему она и может понять настоящую потребность ребенка, и как следствие удовлетворить ее. Если мать восприимчива, доступна для младенца и эмоционально реагирует на него, принимая его поведение и сотрудничая с ним, у ребенка развивается уверенность в собственных силах и большая степень доверия к матери [4].

Если в семье работающая мать, здесь возможно два варианта отношений с ребенком:

1. Когда работа приносит удовлетворение и чувство реализованности: общение с детьми становится более содержательным и познавательным, включает совместную деятельность и позитивное эмоциональное взаимодействие.

2. Если работа для матери – средство заработать на жизнь, то мать испытывает стресс, неудовлетворенность, что в свою очередь приводит к появлению чувства вины, напряжению, выражающимся в негативном посыле в общении с детьми.

Если же семья неполная и мать вынуждена зарабатывать на жизнь, мальчики становятся неуспешными в учебе, еще хуже – появляется девиантное поведение. Но занятая мать оказывает позитивное влияние на развитие дочери, так как у нее появляется возможность реализовать себя в роли хозяйки дома. Отцы в таких семьях, как правило, предъявляют более высокие ожидания в отношении успехов и достижений дочерей.

Итак, для формирования гармоничной здоровой личности необходимо взаимодействие с обоими родителями, так как функции каждого из них специфичны и важны. Процесс детско-отцовского взаимодействия включает в себя активное участие отца в различных аспектах жизнедеятельности ребенка:

1. В первый год жизни ребенка очень значима роль отца в его физическом развитии – основных двигательных навыков, так как отцы более склонны к активным физическим забавам.

2. Отец может стать неоценимым помощником в развитии психических познавательных процессов ребенка, например, мышления. Как правило, мужчины лучше обучают детей манипуляциями с предметами.

3. Фигура отца важна для выстраивания конструктивных отношений в паре «мать–ребенок». В семье с гармоничными взаимоотношениями на определенном этапе развития ребенка (обычно после года) отец помогает

ему максимально безболезненно «отделиться» от матери и выработать им оптимальную дистанцию.

4. Важна роль отца в таком аспекте воспитания ребенка, как его половая самоидентификация.

Взаимодействие в диаде «мать–ребенок» характеризуется:

- удовлетворением потребностей ребенка в младенческом возрасте;
- формированием у ребенка чувства базового доверия и открытости к миру;
- эмоциональной поддержкой;
- формированием у ребенка чувства социальной общности и социальной идентичности;
- важна роль матери как образа для половой идентификации девочки.

Библиографический список

1. Фромм Э. Искусство любви. Исследование природы любви. – М.: Педагогика, 1990. – 120 с.
2. Карабанова О. А. Психология семейных отношений. – Самара: Изд-во СИОКПП, 2001. – 122 с.
3. Гилева Н. С. Психодиагностика : учеб. пособие для студентов. – Омск: Изд-во ОмГА, 2017. – 172 с.
4. Семаго Н. Теория и практика оценки психического развития ребенка. Дошкольный и младший школьный возраст. – М.: Речь, 2006. – 384 с.

УДК 373.2

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ДЕТЕЙ В СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Г. Н. Иванова,
Муниципальное автономное дошкольное образовательное
учреждение детский сад № 32 «Бусинка», г. о. Химки**

Статья посвящена психологическим взаимоотношениям детей в совместной деятельности. Потребность в общении – одна из самых важных человеческих потребностей. Потребность в совместной деятельности приводит к необходимости в общении. Именно в совместной деятельности человек должен взаимодействовать с другими людьми, устанавливать с ними разнообразные контакты, организовывать совместные действия для получения результата.

Ключевые слова: общение, игра, самооценка, самосознание, тревожность.

PSYCHOLOGICAL CONTENT OF CHILDREN'S RELATIONSHIPS IN JOIN ACTIVITIES

G. N. Ivanova,
Municipal Autonomous Preschool Educational Institution
Kindergarten No. 32 “Businka”, urban district Khimki

The article is devoted to the psychological relationship between children in their collective activities. Communication need is one of the most significant human needs. Collective activity need leads to the communication need. It is collective activity, in which person must engage with other people, interrelate with them, and organize a cooperation in order to achieve results.

Keywords: communication, game, self-evaluation, self-consciousness, anxiety.

Современное общество в своем развитии имеет ряд особенностей, которые не были характерны ни одному историческому периоду. Так, отличительной характеристикой сегодняшнего мира является его высокотехнологичность, ускорение научного прогресса, вхождение виртуальной реальности в личное пространство человека, который становится подверженным влиянию информационных технологий буквально во всех сферах своей жизнедеятельности.

Казалось бы, такая вечная и нерушимая сфера жизни человека – рождение и воспитание маленького ребенка. Однако и здесь информационная составляющая внесла свои коррективы, о влиянии которых можно говорить как в позитивном ключе, так и негативном, усматривая все отрицательные моменты воздействия на развитие ребенка.

В гармоничном развитии ребенка сегодня остро стоит проблема «живого» общения и быта без гаджетов. Помимо новых современных идей, существуют старые проверенные методы, которые способствуют именно гармоничному развитию личности ребенка и которые направлены на выявление его творческих способностей, так нужных ему в дальнейшей жизни. В воспитании современных детей актуальным является вопрос о необходимости сюжетно-ролевых игр для развития творческих способностей старших дошкольников.

Так, например, рассматривая положительные характеристики информационного общества, можно говорить о том, что современный ребенок уже в раннем дошкольном возрасте способен вполне сносно управляться с атрибутами современного мира – так называемыми гаджетами и их производными. Для педагогов и родителей появилось множество средств,

направленных на развитие творческого потенциала ребенка в основе которых новейшие компьютерные технологии: интерактивные игры и игрушки, «умные» книги, «говорящие» животные и даже детские мобильные устройства. То есть, можно говорить о том, что современные дети играют отнюдь не в «деревянные» игрушки. Возможно, для развития именно современного ребенка все эти новшества имеют определенную пользу.

Но медаль всегда имеет две стороны. Об отрицательном воздействии реалий современного общества говорят и пишут очень много. Для развития ребенка-дошкольника первостепенное значение имеет гармоничное развитие не только физических и когнитивных данных, но и состояние его эмоционального и психологического фона. А, как известно, виртуальное пространство имеет значительный побочный эффект. Подпадая под его воздействие даже взрослый человек «выпадает» из реальности, ему присущи отчужденность, чувство одиночества и всего ненастоящего в мире реальном. Что уж там говорить о маленьком человечке, чья психика еще совершенно не сформировалась.

Наверное, именно поэтому, сегодня в гармоничном развитии ребенка остро стоит проблема «живого» общения и быта без гаджетов. В этом определяется актуальность выбранной темы исследования. Педагогам и родителям не стоит забывать, что помимо новых современных идей существуют старые проверенные методы, которые способствуют именно гармоничному развитию личности ребенка и которые направлены на выявление его творческих способностей, так нужных ему в дальнейшей жизни. Ведь в наш век за нас «думает» компьютер! А ребенку важно самому найти правильное решение, которое будет только его, не входящее ни в какой формат, придуманный компьютером.

Дошкольный возраст наиболее благоприятен для формирования творчески активной личности. Именно в это время происходят прогрессивные изменения во многих сферах, совершенствуются психические процессы (внимание, память, восприятие, мышление, речь, воображение), активно развиваются личностные качества, а на их основе – способности и склонности [5, с. 179].

Одним из важнейших факторов психического развития с первых дней жизни ребенка является общение. Для него его общение с другими людьми – это не только источник разнообразных переживаний, но и главное условие формирования его личности.

Ребенок общается с помощью разнообразных средств.

Выделяют три основные категории средств общения.

1. Экспрессивно-мимические средства общения (взгляд, мимика, выразительные движения рук и тела, выразительные вокализации).

2. Предметно-действенные средства общения (локомоторные и предметные движения; позы, используемые для целей общения; приближения, удаления, вручения предметов, протягивание взрослому различных вещей, притягивание к себе и отталкивание от себя взрослого; позы, выражающие протест, желание уклониться от контактов с взрослыми или стремление приближаться к нему, быть взятым на руки).

3. Речевые средства общения (высказывания, вопросы, ответы, реплики). Эти категории средств общения появляются у ребенка в том порядке, в котором перечислены, составляют основные коммуникативные операции в дошкольном детстве.

В современных исследованиях выделяются 4 формы общения детей со взрослыми [10, с. 229; 16, с. 7]:

1. Ситуативно-личностная (непосредственно эмоциональная).
2. Ситуативно-деловая (предметно-действенная).
3. Внеситуативно-познавательная.
4. Внеситуативно-личностная.

В общении детей со сверстниками выделяют также ряд последовательно сменяющих друг друга форм общения [10, с. 230; 16, с. 7]:

- 1) эмоционально-практическая;
- 2) ситуативно-деловая;
- 3) внеситуативно-деловая.

Игра имеет важное значение для становления мотивационно-потребностной сферы и произвольности ребенка. Дошкольный возраст – период, в котором закладываются не только особенности характера, но и происходит наиболее интенсивное формирование личностных механизмов поведения, складываются определенные предпосылки к самоконтролю и саморегуляции [9, с. 76].

Однако, несмотря на интенсивное развитие инновационных методов игровой деятельности, которые появляются благодаря развитию информационных технологий, именно традиционные формы игры остаются главным элементом всестороннего развития личности ребенка.

Игра – форма деятельности в условных ситуациях, направленная на воссоздание и усвоение общественного опыта, фиксированного в социально закрепленных способах осуществления предметных действий, в предметах науки и культуры [7, с. 97].

По мнению Д. Б. Эльконина, игра является такой деятельностью, «... в которой воссоздаются социальные отношения между людьми вне

условий непосредственно утилитарной деятельности» [4, с. 140–146]. В ней происходит «первичная, эмоционально действенная ориентация в смыслах человеческой деятельности, возникает осознание своего ограниченного места в системе «отношение взрослых и потребность быть взрослым» [11, с. 277]. Л. С. Выготский назвал игру «школой произвольного поведения» [1, с. 326]. Именно в игровой деятельности ребенок свободен от всякого принуждения, он волен импровизировать и допускать произвольность в своих действиях, ориентируясь на общепринятые нормы и правила.

По своему содержанию игра может быть определена как ролевая или сюжетно-ролевая. Так, ролевая игра является ведущей деятельностью дошкольного возраста; в развернутом виде представляет собой деятельность, в ходе которой дети берут на себя роли взрослых, воспроизводят их деятельность, а также их взаимоотношения [7, с. 119]. В ролевой игре ребенок впервые примеряет на себя роли взрослых, играя в «полицейских», «врачей», «учителей», «военных», «принцесс» и т. д. Осваивая роли взрослых людей, ребенок демонстрирует определенные способы поведения, которые присущи именно взрослым. В игре осуществляется связь ребенка с внешним миром и миром взрослых.

Сюжетно-ролевая игра – это вид деятельности детей, в процессе которой они в условных ситуациях воспроизводят ту или иную сферу деятельности и общения взрослых с целью усвоения важнейших социальных ролей и выработки навыков формального и неформального общения [7, с. 129]. Однако, как отмечают современные ученые, жизнь дошкольника XXI века сильно отличается даже от той модели детства, которая была свойственна их родителям. Современные дети постепенно уходят от традиционной формы сюжетно-ролевой игры, отдавая предпочтение компьютерным и другим интерактивным играм.

Однако ценность сюжетно-ролевых игр заключается в том, что они представляют собой игры коллективного характера, формирующие у детей способность общаться со сверстниками [10, с. 179]. Чего нельзя сказать, например, о компьютерной игре, которая рассчитана, в основном, на индивидуального пользователя.

Отличительной особенностью сюжетно-ролевой игры является то, что ее создают сами дети, а их игровая деятельность носит ясно выраженный самостоятельный и творческий характер. Сюжетно-ролевая игра ребенка в своем развитии проходит несколько стадий, которые последовательно сменяют друг друга:

- ознакомительная игра;
- отобразительная игра;

- сюжетно-отобразительная игра, сюжетно-ролевая игра;
- игра-драматизация [3, с. 37–39].

Ознакомительная игра заключается в осуществлении предметно-игровой деятельности по мотиву, который задается ребенку взрослым при помощи предмета-игрушки. Ее содержание составляют манипуляции, осуществляемые в процессе обследования предметов: здесь работают и зрительные органы чувств ребенка, и осязательные, и слуховые (если предметы имеют звук).

Отобразительная игра является следующим этапом игровой деятельности ребенка. При помощи отобразительной игры ребенок постепенно переходит от предметной деятельности к действиям, которые требуют отображения чего-либо.

Сюжетно-отобразительная игра является тем механизмом, который призван помочь ребенку в отображении своих действий. Ведь пытаясь что-то изобразить в сюжетно-отобразительной игре, ребенок ориентируется именно на определенный сюжет, который и привлек его внимание.

И. О. Ивакина выделяет три уровня сюжетно-отобразительной игры [2, с. 218].

Высокий уровень сформированности сюжетно-отобразительной игры свидетельствует о самостоятельном замысле ребенка во время игровых действий, взрослый лишь иногда может прийти ему на помощь по мере необходимости. В игре малыш отображает знакомые события, комбинируя их между собой. Ребенок самостоятельно использует в играх знакомые и новые предметы-заместители, воображаемые предметы, ребенок в игре может примерить на себя роль взрослого. Игра чаще всего носит индивидуальный характер, однако ребенок проявляет большой интерес к играм сверстников.

Содержание игры – это конкретные представления дошкольника о содержательном наполнении социально-профессиональной деятельности людей, которые ребенок воспроизводит, играя, при раскрытии сюжета игры. Психологическое содержание игры составляет игровое моделирование детьми профессиональных, социальных и межличностных отношений людей и возникающих в этой связи жизненных событий и ситуаций.

Центральным компонентом игры является роль как соответствующий правилам способ поведения людей в различных ситуациях. Выполнение роли вынуждает ребенка действовать не согласно его желаниям, а так, как предписано социальными нормами. Сама роль определяется в рамках сюжета, т. е. той сферы деятельности, которая воспроизводится детьми [8, с. 27–31]. Есть еще один чрезвычайный момент, связанный с ролью иг-

ры: в ней ребенок осознает свое «Я». По словам Л. С. Выготского, «ребенок учится в игре своему «Я» [1, с. 291].

Игровые действия – это игровые поступки, изначально воспроизводящие реальные предметные действия, но, по мере развития ребенка, приобретающие все более обобщенный и сокращенный характер при сохранении логики и последовательности выполняемых в игре действий [6, с. 281].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать определенные выводы. Современное общество развивается таким образом, что «живое» коммуникативное общение очень часто заменяется виртуальной реальностью. Причем, подобное замещение происходит практически во всех сферах человеческой жизнедеятельности и имеет влияние на все этапы жизненного развития самого человека. То есть, дошкольник, как и все члены общества, зависит от многих факторов современного информационного мира. Претерпевает изменения и сущность сюжетно-ролевых игр. Помимо того, что в играх происходит замена привычных нам популярных ролей на новые, взятые из современного социума, сама игра подвергается постоянным трансформациям. Более того, все чаще случается так, что снижается потребность дошкольников в «живой» игре. Компьютерные технологии все более вытесняют игру из жизни ребенка. В связи с чем, достаточно актуальной задачей для педагогов является сохранение роли сюжетно-ролевых игр для всестороннего развития ребенка, увеличение потребности дошкольника в игровой деятельности. Ведь творческие способности ярче всего начинают проявляться именно в сюжетно-ролевых играх, где ребенок может импровизировать, действовать нестандартно, нешаблонно и неформатно, чего нельзя сказать о компьютерных играх.

Библиографический список

1. Выготский, Л. С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка / Л. С. Выготский // Вопросы психологии. – 1966. – № 6.
2. Ивакина И. О. Руководство творческими сюжетно-ролевыми играми дошкольников. – Пенза, 2005.
3. Князева, О. В. Развитие творческих способностей детей старшего дошкольного возраста в сюжетно-ролевой игре / О. В. Князева // Дошкольное образование: опыт, проблемы, перспективы развития. – ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс». – Чебоксары, 2015.
4. Михайленко, Т. М. Игровые технологии как вид педагогических технологий / Т. М. Михайленко // Педагогика: традиции и инновации: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2011 г.). Т. I. – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – С. 140–146.

5. Мокеева, Т. Н., Кузьменко, И. В. Формирование творческих способностей дошкольников / Т. Н. Мокеева, И. В. Кузьменко // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 10.

6. Никитина, И. А., Щукина, И. П. Сюжетно-ролевая игра в педагогическом процессе детского сада в условиях реализации ФГОС дошкольного образования / И. А. Никитина, И. П. Щукина // Психолого-педагогические исследования качества образования в условиях инновационной деятельности образовательной организации : материалы IX Всерос. конф. – Славянск-на-Кубани: Филиал Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани, 2016.

7. Психология детства : учебник / под ред. А. А. Реана. – СПб.: прайм-ЕВРО-ЗНАК, 2003.

8. Решилова, Р. Р. Психологические особенности сюжетно-ролевой игры Р. Р. Решилова // Обучение и воспитание: методики и практика. – 2013. – № 7.

9. Смирнова, Е. О., Гударева, О. В. Состояние игровой деятельности современных дошкольников / Е. О. Смирнова, О. В. Гударева // Психологическая наука и образование. – 2005. – № 2.

10. Шиншинова, И. О., Богданова, В. В. Влияние сюжетно-ролевой игры на взаимоотношения дошкольников / И. О. Шиншилова, В. В. Богданова // Массовые коммуникации на современном этапе развития мировой цивилизации : материалы Всероссийской межвузовской научной конференции. – Красково, 23 апреля 2015 г. – С. 173–175.

11. Эльконин Д. Б. Психология игры. – М.: Педагогика, 1978.

12. Выготский Л. С. Собрание сочинений в 6 т. – Т. 3. – М.: Педагогика, 1983.

УДК 159.922.2-053.6

СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ КОРРЕКЦИИ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

**Г. К. Искакова,
Кокшетауский высший казахский педагогический колледж
им. Ж. Мусина, Республика Казахстан**

Статья посвящена теоретическому осмыслению социализации подростков с делинквентным поведением. Процесс социализации рассмотрен как феномен общественного бытия человека, являющийся той самой базой, на которой происходит формирование и развитие личности в соответствии с нормами и правилами жизнеспособности человека. Несмотря на то, что отдельные аспекты изучаемой проблемы достаточно широко представлены в работах казахстанских, российских, зарубежных ученых, поиск педагогических мер по их социальной адаптации и социализации продолжается при взаимодействии человек–человек, человек–общество, человек – социальные сети.

Ключевые слова: социализация подростков, делинквентное поведение, формирование и развитие личности, социальная адаптация.

SOCIALIZATION AS AN ESSENTIAL CONDITION FOR THE CORRECTION OF DELINQUENT BEHAVIOR AMONG ADOLESCENTS

**G. K. Iskakova,
Zh. Mussin Kokshetau Higher Kazakh Pedagogical College,
The Republic of Kazakhstan**

The article is devoted to theoretical understanding of socialization of teenagers with delinquent behavior. The process of socialization is considered as a phenomenon of human social existence, which is the very basis on which the formation and development of the individual in accordance with the norms and rules of human viability. Despite the fact that certain aspects of the studied problem are widely represented in the works of Kazakh, Russian and foreign scientists, the search for pedagogical measures for their social adaptation and socialization continues with the interaction of man-man, man-society, man – social networks.

Keywords: socialization of teenagers, delinquent behavior, formation and development of personality, social adaptation.

Все формы отклоняющего поведения закономерно приводят к нарушению законодательных норм. Выход за рамки социальных правил, сопровождающийся необычайной жестокостью, всегда подозрителен как возможная психическая аномалия.

Делинквентные дети и подростки проявляют агрессивно-насильственное поведение, включающее оскорбления, побои, жестокость, направленную против личности человека, а также корыстное поведение, связанное со стремлением получить материальную выгоду. Кроме того, они распространяют наркотические вещества. Однако уголовной ответственности девушки и юноши не подвергаются по причине их несовершеннолетия или в силу ограниченной общественной опасности совершенных ими правонарушений.

В истории педагогики изучению социализации подростка уделяли внимание К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой, Н. И. Пирогов; казахские педагоги-просветители А. Кунанбаев, Ы. Алтынсарин, Ш. Уалиханов, считали, что активным субъектом образовательной среды является не только педагог, но и ребенок, их общая просветительская позиция была направлена на приобщение ребенка к истокам национальной культуры и языка. В то же время, казахские просветители стремились создать диалоговую среду воспитания и образования, в которой была полифония лучших педагогических традиций Востока и Запада. Немецкие «соседские» педагогические школы (Циммер, Нигермайер), французская «параллельная школа» (Бло, Порше,

Ферра), американские «школы без стен» (Уолтер, Уотсон, Хоскен), школы «экосистемы» (Гудлинг) в воспитании ребенка считали главной идеею воспитания средой. В 30-х годах XX века, ученые Костюк, Шмальгаузен выдвигают формулу «среда – наследственность – воспитание» [1].

Казахстанский исследователь Т. Г. Бортко, анализируя процессы социализации подростков, вводит понятие «деятельностная среда», подразумеваемая под ним внешние условия, создаваемые близким (достижимым) для индивидуума социумом, т. е. таким социумом, с которым личность может непосредственно взаимодействовать. Деятельностная среда побуждает индивида к действиям, но цель этих действий задается извне, другими субъектами».

Необходимо отметить, что в российской педагогической мысли наблюдается настойчивое обращение к философским подходам современности. В частности, как и в теории ситуации экзистенциального подхода К. Ясперса, теории личности и культуры В. С. Библера, бытие человека рассматривается как событие, включающее в себя со-действие, со-общение, со-участие. Педагогика делает предметом своего рассмотрения ситуацию как одну из составляющих среды.

В последние годы в Казахстане активно исследуются различные аспекты взаимодействия: дано определение условиям успешного взаимодействия учителя и учащихся в процессе формирования личности подростка (Б. И. Муканова), выявлена роль межпредметного взаимодействия в системе гуманизации образования (А. А. Бейсенбаева), разработана технология успешной организации сотрудничества в педагогическом процессе школы (Н. Н. Хан), определено содержание программы работ по организации методического взаимодействия в вузе (С. С. Исабаева) и др.

В педагогике и психологии сложился подход, объясняющий процесс самореализации в контексте диалектических категорий «возможность» и «действительность»: «возможности» человека и внутренний «потенциал» личности реализации возможностей (Н. Л. Кулик), творческих возможностей (И. Ф. Ведин), потенциальных возможностей (В. В. Зотов), возможностей развития «Я» (Л. А. Коростылева), развертывания и раскрытия потенциала личности (Л. А. Брылева, Н. Б. Крылова, А. Маслоу, А. В. Шинкин и др.).

Развитие *способности* личности к *самореализации* можно рассматривать как *обогащение субъективного опыта* обучающихся в разные периоды их жизни, что приводит к выводу о том, что развитие способности личности к самореализации в подростковом возрасте находится в тесной

взаимосвязи с процессами ее самопознания и самооценки, самосовершенствования и самовоспитания жизненного самоопределения, самоактуализации и целенаправленного, духовного самоукрепления, самоактуализации и осуществления на соответствующих уровнях при условии специального организованного обучения [3].

Процесс самореализации представляет собой *совокупность* нескольких компонентов, связанных со сферами личности подростка: *познавательно-логической* (ее познавательно-логический потенциал), *мотивационно-ценностной* (мотивационно-ценностный потенциал), *практико-действенной* (практико-действенный потенциал). Данные сферы личности подростка находятся в тесной взаимосвязи. В то же время все они имеют особый круг своего «действенного» проявления.

В состав *потенциала* самореализации *мотивационно-ценностной сферы* личности подростка входят, с одной стороны, мотивы, потребности, смыслы, цели, интересы и направленность личности в целом, с другой стороны – ее убеждения, взгляды, ценностные ориентации. Раскрываясь, данный потенциал способствует формированию и развитию личностного опыта, личностного смысла, самоуверенности, самоутверждения и внутренней позиции подростка. Самореализация мотивационно-ценностной сферы личности подростка осуществляется через переход мотивационно-ценностных возможностей из потенциальной формы в актуальную, результирующим модусом при этом выступают *субъективные предпочтения* подростка.

Для нас наиболее важен анализ содержательно-смыслового аспекта самореализации – *практико-действенной сферы* (практико-действенный потенциал), с владением видами и приемами организации деятельности, в том числе и рациональной, а также с умениями и навыками самоорганизации и др. модусом данного перехода выступает *линия* поведения подростка.

В целом механизм самореализации личности школьника включает в себя следующие компоненты: совокупность условий самореализации и рост подростка, самомодель его успешности в учении, смысловой вектор самореализации и рост обучаемого в учении, преодоление и комплексный результат.

К основным психолого-педагогическим условиям процесса самореализации подростков, что подтверждается и нашим исследованием, относятся: условия – потенциальные факты, условия–действия, условия–самодействия, условия – внешние стимулы.

Условия – потенциальные факты определяются исследователями как исходная база самореализации. Ее сформированность зависит от наследственных характеристик подростка (предпосылок генетического порядка), с одной стороны, и от уже имеющихся у него конкретных учебных достижений – с другой. Таким образом, к данной группе условий относится потенциальный состав личности подростка, своего рода внутренний запас познавательно-логического, мотивационно-ценностного, практико-действенного смыслов и содержания.

Группа условий – действий самореализации подростков включает в себя кроме простых деятельностных выходов еще и специальные действия в целостной структуре деятельности (выбор и постановка цели деятельности, продвижение к ее достижению, приложение волевых усилий, преодоление различных трудностей). Посредством данных условий осуществляется выход внутреннего потенциала в действительную, актуальную форму [4].

Условия – самодействия – такая группа условий, которую представляют действия, выраженные процессами самости подростка: самопознание личностью себя; самоидентификация личности со своими природными, социальными и личностными характеристиками; самоорганизация в учебной деятельности; самоанализ трудностей и препятствий учения, а также другие самопроцессы, сопровождающие подростка в его самореализации. Данные действия направлены внутрь личности или целиком функционируют во внутреннем ее плане.

Условия – внешние стимулы – это группа условий, исходящая из внешнего плана личности: личная свобода, как свобода деятельности и творчества подростка; пространство для его преобразовательной деятельности; соизмеримость между внешними требованиями к подростку и его собственными внутренними возможностями; психологический комфорт и микроклимат в обучении; сторонний интерес к личности подростка в сочетании с адекватной оценкой его достижений (учителями, родителями, одноклассниками); выраженный внешний запрос на востребованность личности подростка.

В самом же обобщенном представлении главным условием *самореализации личности* является *сама личность*: с одной стороны, как носитель собственного потенциала, с другой – как регулятор, инициатор осуществляемой деятельности, своей самореализации.

Все вышесказанное позволяет нам утверждать, что самореализация подростка в учении есть динамическое саморазвертывающееся взаимодействие подростка со своим внутренним миром и внешним – образовательным

пространством в деятельностной форме активности, при котором осуществляется переход его потенциальных возможностей в актуальные.

Самореализация личности подростка выступает условием его развития. При этом на основе предлагаемой модели готовности (наличие у него социальных возможностей) подростка к развитию социальных отношений, мы можем выделить следующие критерии развитости вообще:

- способность к абстрактному и творческому мышлению;
- быстрая обучаемость;
- наличие умений практического применения усвоенных знаний;
- наличие способности и умений применять знания и навыки в условиях переменной среды;
- способность к коррекции знаний и способов деятельности;
- креативный подход к разным видам деятельности;
- наличие психофизиологических способностей к обретению новых знаний и обучению новым видам деятельности.

Обладание данными знаниями, способностями и навыками выступает условием возможности подростка не только вступать в определенные социальные отношения, но и развивать их в соответствии с требованиями среды, поскольку подросток выступает одним из активных элементов нескольких систем: на макроуровне – всей социальной системы; на микроуровне – педагогической и семейной.

Таким образом, социализация как феномен общественного бытия человека является той самой базой, на которой происходит формирование и развитие личности в соответствии с нормами и правилами жизнеспособности человека [4].

Библиографический список

1. Бортко Т. Г. Проблемы социализации учащихся общеобразовательных школ Казахстана : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Алматы, 2005. – С. 22.
2. Кукушин В. С., Болдырева-Вараксина А. В. Педагогика образования / под общ. ред. В. С. Кукушкина. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: издательский центр «МарТ», 2005. – 592 с.
3. Рассел Дж., Кон Р. Делинквентное поведение. – М.: Книга по Требованию, 2013. – 48 с.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ
ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ

**Е. Н. Кан, Е. А. Хохлова,
Омская гуманитарная академия**

В этой статье описано духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения. Одной из характерных особенностей современного общества является социальное расслоение, а вместе с ним и расхождение представлений, понятий о моральных принципах и нравственном поведении людей. Очень важно уделять внимание именно духовно-нравственному воспитанию детей, ведь это наше будущее.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, литературное чтение.

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION
JUNIOR SCHOOLCHILDREN AT LITERARY READING LESSONS

**E. N. Kan, E. A. Khokhlova,
Omsk humanitarian Academy**

This article describes the spiritual and moral upbringing of the younger generation. One of the characteristic features of modern society is the social stratification, and with it the divergence of ideas, concepts of moral principles and moral behavior of people. It is very important to pay attention to the spiritual and moral education of children, because this is our future.

Keywords: spiritual and moral education, literary reading.

На современном этапе, когда в обществе нет четких ориентиров в духовно-нравственном аспекте, важно сохранить ориентир в воспитании детей на общечеловеческих ценностях. Ведь как бы ни менялось мнение людей по поводу, что ценно, а что нет, доброта, любовь, уважение и честность – это важные качества, которые мы хотим видеть в окружающих нас людях. Знания школьников о нравственных нормах, полученные на уроках, собственные жизненные наблюдения нередко бывают разрозненными и неполными. Важна специальная работа со стороны учителя и родителей, связанная с обобщением полученных знаний о том, что такое добро и зло. Формы работы могут быть разные: рассказ учителя, этическая беседа и т. п. [3].

Становление и развитие личности ребенка предполагает ее активное участие в общественно-полезном труде. Важен личный пример как родителей, так и педагогов. Ведь говорить каждый может все что угодно, но если мы не делаем то, что говорим, то и не стоит ждать выполнения наших просьб от детей. Важно с самого маленького возраста закладывать в детях и уважение к старшим, через уважительное отношение, прежде всего, его родителей к своим родителям. Хочешь, чтоб ребенок был добр, внимателен, – покажи ему, как это делать, на своем примере, чтоб для него это стало нормой.

Воспитание – это длительный процесс, требующий терпения, единства правил, воспитательных воздействий [5]. Результаты мы можем увидеть порой спустя 5 или 10 лет, иной раз и позже. Но что делать? Это наши дети, наше будущее! И мы, заботясь о будущем, должны вкладывать в наших детей самое лучшее, чтобы получить добрые плоды своих трудов.

Важно обращать внимание на нравы, а это те эталоны и нормы, которыми руководствуются люди в своем поведении, в своих повседневных поступках [6]. Духовно-нравственное поведение учащихся состоит из поступков, которые они совершают. Но прежде чем мы увидим поступки, важно заложить в ребенка ценности, которыми он будет руководствоваться. Ведь от них и будет зависеть выбор, как поступить в том или ином случае. Как этого достичь? Каким путём? Все эти вопросы всегда волновали родителей и педагогов. Конечно, меняется поколение, меняются взгляды на жизнь и вместе с ними и воспитательные воздействия.

Духовно-нравственное воспитание – это сложный педагогический процесс в основе которого лежит развитие чувств. «Те высокие нравственные чувства, которые характеризуют развитого взрослого человека и которые способны вдохновить его на большие дела и на благородные поступки, не даны ребенку в готовом виде от рождения. Они возникают и развиваются на протяжении детства под влиянием социальных условий жизни и воспитания», – писал А. В. Запорожец [14].

Воспитанию нравственных чувств в педагогике уделяется большое внимание, ведь воспитание в ребенке гражданина своей Родины неотделимо от воспитания в нем гуманных чувств: доброты, справедливости, способности противостоять лжи и жестокости. Очень важно с малых лет учить ребенка соизмерять собственные желания с интересами других людей. Тот, кто во имя своих желаний отбрасывает в сторону законы совести и спра-

ведливости, никогда не станет настоящим человеком и гражданином. Эти слова можно прочитать в трудах В. А. Сухомлинского [9].

В современной школе много внимания уделяется вопросу подготовки школьников к ЕГЭ, ОГЭ и т. д., обучению как таковому. А вопрос воспитания ушел на задний план, про него забывают, уделяют меньше внимания, чем обучению. А ведь это большое упущение современной системы образования. Но результат будет очевиден при совместных воздействиях школы и семьи. В настоящее время далеко не все родители придерживаются одной позиции по поводу воспитания детей с учителями. Да и само отношение родителей к учителям изменилось, нет того уважения и почета, как раньше. Откуда возьмется уважение у детей к учителям, если дома они слышат не лестные отзывы в адрес учителей от родителей? [2]

В духовно-нравственном воспитании важную роль играет формирование нравственных убеждений и нравственных чувств. Этим вопросом и должны заниматься учителя вместе с родителями [15]. Чтобы выявить уровень духовно-нравственного воспитания детей, нами было проведено исследование на базе МБОУ «Сергеевская СШ» Оконешниковского района Омской области.

Исследуемая группа в количестве 10 человек была составлена из учащихся 3 «Б» класса, контрольная группа из учащихся 3 «В» класса. Группы были уравнены по количеству и составу (10 человек: 5 мальчиков и 5 девочек). Так, в исследуемой группе проводились специально разработанные уроки по духовно-нравственному воспитанию младших школьников, основополагающим материалом которых являются русские народные сказки.

Был разработан и внедрен комплекс уроков литературного чтения по изучению русских народных сказок, направленных на формирование духовно-нравственных качеств личности школьников. Эта работа проводилась только в экспериментальной группе, в контрольной группе проводились обычные уроки, по изучению тех же русских народных сказок, без уклона на их духовно-нравственное содержание.

Для выявления уровня духовно-нравственного воспитания была использована методика «Незаконченный рассказ» Г. А. Урунтаевой и Ю. А. Афонькиной, целью которой является изучение поведения детей в той или иной ситуации, а также выражение ими духовно-нравственных качеств личности.

После реализации комплекса уроков по духовно-нравственному развитию детей, было проведено повторное исследование. Результаты показали, что дети экспериментальной группы стали добрее, внимательнее. Конечно, за год реализации комплекса уроков ждать значительных результатов не приходится, но положительная динамика отслеживается. А это значит, надо продолжать работать в этом направлении. Этот опыт можно использовать педагогам и психологам в работе с младшими школьниками и не только.

Библиографический список

1. Богданова О. С., Калинина О. Д., Рубцова М. Б. Этические беседы с школьниками. – М., 2016. – 123 с.
2. Болдырев Н. И. Нравственное воспитание школьников : (Вопросы теории). – М.: Педагогика, 2014. – С. 11.
3. Рубинштейн С. Л. Психолого-педагогические проблемы нравственного воспитания школьников. – М., 2016. – С. 15.
4. Зосимовский, А. В. Нравственное воспитание и учитель в условиях социальных перемен / А. В. Зосимовский // Педагогика. – 2015. – № 7.
5. Харламов И. Ф. Педагогика : учеб. пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Гардарики, 2015. – С. 15.

УДК 37.013

РАЗВИТИЕ ИДЕИ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В КОНЦЕПЦИЯХ ПЕДАГОГОВ-НОВАТОРОВ

**А. А. Кандул,
Омский государственный педагогический университет**

В статье освещены разработки педагогов-новаторов, отражающие современную идею личностно-ориентированного обучения. Большой вклад в разработку прогрессивных идей внесли Ш. А. Амонашвили, В. Ф. Шаталов, Е. Н. Ильин, С. Н. Лысенкова, И. П. Волков, М. П. Щетинин и др. Исследователи раскрывают сущность педагогики новаторства, основанной на гуманистическом подходе. Особое внимание в концепциях новаторов уделено особенностям построения содержания образования, разработке методов, форм, ориентированных на личностное развитие ребенка.

Ключевые слова: отечественная педагогика, личностно-ориентированное обучение, педагог-новатор, гуманистический подход.

DEVELOPMENT OF THE IDEA OF PERSONAL-ORIENTED TRAINING IN THE CONCEPTS OF INNOVATION TEACHERS

A. A. Kandul,
Omsk State Pedagogical University

The article highlights the developments of teachers-innovators, reflecting the modern idea of personality-oriented learning. A great contribution to the development of progressive ideas was made by S. A. Amonashvili, V. F. Shatalov, E. N. Ilyin, S. N. Lysenkova, I. P. Volkov, M. P. Shchetinin et al. The researchers reveal the essence of innovation pedagogy based on humanistic approach. Particular attention in the concepts of innovators is paid to the peculiarities of building the content of education, the development of methods and forms focused on the personal development of the child.

Keywords: domestic pedagogy, personality-oriented education, teacher-innovator, humanistic approach.

Движение «педагогов – новаторов» – одно из вершинных достижений отечественной педагогики, – открыто заявило о себе с началом перестройки, но сформировалось гораздо раньше – в послевоенные годы [4, с. 35]. Время рождения движения – осень 1986 года, об этом сообщила 18 октября «Учительская газета». Создателей этой педагогики стали называть новаторами. Новатор (от лат. *novator* – обновитель) – это специалист, который вносит и практически реализует прогрессивное в какой-либо области деятельности. В нашем случае – это сфера образования. Новаторство в советской школе в 1980-е годы было порождено самой жизнью, а именно желанием педагогов усовершенствовать образовательный процесс. Важно то, что движение затронуло значительное количество учителей разных городов и областей страны, тем самым стало явлением всеобщим.

В трудах педагогов-новаторов наиболее полное воплощение получил *гуманистический подход*. Лидерами общественно-педагогического движения стали Ш. А. Амонашвили, В. Ф. Шаталов, Е. Н. Ильин, С. Н. Лысенкова, И. П. Волков, М. П. Щетинин и др. Имея за плечами многолетний опыт, они искали такие дидактические системы, которые бы решительно изменили образовательный процесс в школе. Многолетний опыт учительской и научной деятельности привел Ш. А. Амонашвили к разработке принципов личностно-гуманного подхода к ребенку. По мнению самого ученого, «...действительно гуманная педагогика – это та,

которая в состоянии приобщить детей к процессу созидания самих себя» [2, с. 46]. Основу гуманистического принципа, подчеркивает педагог, составляет обучение во имя всестороннего развития личности школьника, укрепления гуманных, нравственных отношений, бережное внимание к внутреннему миру ребенка, его интересам и потребностям, обогащение его душевного и духовного потенциала [1]. Приступая к поискам реорганизации педагогического процесса в начальной школе, исследователи находились в поисках условий, с помощью которых школьная жизнь была бы наполнена чувством свободного выбора, а также способствовала формированию у школьников мотивов учебной деятельности и познавательной активности. Основу методики В. Ф. Шаталова составляет ориентированность на психологию учащегося. Ключевая задача и сложность учителя – найти подход к каждому ученику, создать условия для развития индивидуальных способностей. Самое главное – учитель должен помочь ученику осознать себя личностью, пробудить потребность в познании себя, жизни, мира, воспитать в нем чувство человеческого достоинства, составляющая которого – осознание ответственности за свои поступки перед собой, товарищами, школой, обществом. От веры учителя, его настойчивости, терпения, умения вовремя прийти на помощь зависят успехи его учеников на трудном пути познания [там же]. Концепция М. П. Щетинина базируется на нескольких основаниях: нравственно-духовное развитие каждого, устремленность к познанию, любовь к труду во всех его проявлениях, чувство прекрасного. Таким образом, учащиеся имеют возможность получить всестороннее развитие своих способностей в условиях одного учебного заведения. Уникальность его школы-комплекса состоит в том, что в нем нет ничего традиционного. Нет классов и разновозрастных групп детей, уроков в их классическом понимании, программ и учебников, педсоветов и методических объединений. Учитель литературы Е. Н. Ильин призывает использовать в организации учебного процесса принцип ролевого участия школьников, а именно: проверять друг у друга тетради, сочинения, оценивать работы, выступать в роли консультантов, лаборантов, помощников. Для исследователя важно, что многие функции учителя можно и нужно передавать детям, давать им возможность побыть наравне с педагогом. Безусловная заслуга педагога в том, что при оценивании ответов ученика он руководствовался чувством доверия, учитывал даже робкие неумелые попытки что-то сказать,

уточнить, добавить. Педагог призывает считать результативным само по себе желание учащихся мыслить, рассуждать, развивать. Новаторская идея И. П. Волкова заключается в том, что он создал механизм выявления творческих способностей ребят и их развития. Педагог, решив обучать школьников творчеству, не ошибся. Он ввел в школе с четвертого класса «Творческую книжку школьника», благодаря которой ко времени окончания школы вполне проявляются профессиональные предпочтения и склонности ученика. Как истинный педагог-новатор, И. П. Волков считает, что развитие творческих способностей учеников надо вести не один год. Ученику следует дать возможность практически активно проявить себя в самых разных видах деятельности и творчества [5].

В рамках проводимого нами исследования, на основании теоретического анализа современных концепций (Е. В. Бондаревская, В. В. Сериков, И. С. Якиманская, А. В. Хуторской, А. А. Плигин, В. В. Шоган и др.), нами были выявлены следующие ключевые особенности личностно-ориентированного образования, связанные с ориентацией процесса обучения на: *признание уникальности каждого ученика, построение индивидуальной учебной траектории учащихся, отражающей свободу выбора учеником вида учебных заданий, темпа и времени их выполнения, формы представления образовательных результатов, педагогическую поддержку ученика в образовательном процессе* [3]. Рассмотрим более подробно основные идеи педагогов-новаторов с позиции их значимости для личностно-ориентированного обучения. Условно обозначим 4 критерия анализа (позиция ученика, содержание, методические приемы, формы, роль учителя) (таблица).

Анализируя представленные в таблице ключевые идеи, подчеркнем, что, несмотря на разнообразие подходов, в дидактических системах педагогов-новаторов много общего:

- основа дидактических идей – педагогика сотрудничества, т. е. гуманно-оптимистическая;
- разработка новых, нестандартных приемов, средств, методов учебной деятельности.

Основные идеи педагогов-новаторов
с позиции их значимости
для личностно-ориентированного обучения

Автор	Ученик	Содержание образования	Методы, формы	Учитель
1	2	3	4	5
Ш. А. Амонашвили	<ul style="list-style-type: none"> – принятие каждого ученика таким, какой он есть (с его внутренним миром); – ученик – соратник, помощник учителя; – поощрение самостоятельности мышления, любознательности, познавательной активности в решении проблем; – воспитание оценочной деятельности как качества личности ребенка 	<ul style="list-style-type: none"> – учет предпочтений учащихся в выборе учебных задач; – наполнение содержания учебного материала культурологической составляющей, личностными смыслами 	<ul style="list-style-type: none"> – хоровой ответ; – нашептывание ответа на ухо; – коллективная игра; – задания в темноте; – «секретные письма» ученикам; – замена формальных отметок учащихся содержательными; – взаимообучение 	<ul style="list-style-type: none"> – выполнение роли советчика; – помощь в выполнении самостоятельных работ; – педагог – человек любящий и понимающий детей, рефлексирующий свою деятельность; – создание в классе домашней обстановки; – творческое отношение к профессии: владение приемами актерского мастерства, педагогической экспрессии, способность пользоваться добрым юмором, понятным детям; – опора на личностные смыслы ребенка, помощь в их обретении

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
В. Ф. Шагалов	<ul style="list-style-type: none"> – учет психологических особенностей учащихся; – привлечение учащихся к взаимопомощи; – отказ от проверки усвоенного на уроке (снятие страха «быть спрошенным») 	<ul style="list-style-type: none"> – свобода выбора задач (задачника) из предложенных учителем 	<ul style="list-style-type: none"> – опорные сигналы (плакаты, конспекты); – лист – ведомость открытого учета знаний – любая нежелательная оценка может быть исправлена; – крупноблочное введение теоретических знаний; – введение «листов учета решенных задач»; – ответы по листам взаимоконтроля 	<ul style="list-style-type: none"> – вера в возможности каждого ученика; – четкость и доступность в изложении учебного материала; – создание благоприятного психологического климата на каждом уроке
С. А. Лысенкова	<ul style="list-style-type: none"> – принятие каждого ученика таким, какой он есть 	<ul style="list-style-type: none"> – дифференциация, индивидуализация заданий для каждого 	<ul style="list-style-type: none"> – опережающее обучение; – комментированное управление; – взаимообучение; – опорные схемы (карточки, наборное полотно, чертежи, рисунки) 	<ul style="list-style-type: none"> – установление отношений сотрудничества, партнерства между педагогом и учениками
М. П. Щетинин	<ul style="list-style-type: none"> – нравственно-духовное развитие учащихся; – ориентация на здоровье учащихся 	<ul style="list-style-type: none"> – придумывание учащимися задач, доказательств, опытов 	<ul style="list-style-type: none"> – система полного «погружения»; – взаимообучение 	<ul style="list-style-type: none"> – установление отношений сотрудничества, партнерства между учителем и учениками

1	2	3	4	5
Е. Н. Ильин	– поощрение любознательности через поиск, спор, сомнение, возражение, стремление иметь свою точку зрения	– обучение по двум программам: школьной и жизненной; – работа с жизненной программой через школьную; – наполнение вопросов жгучим, злободневным, лично значимым; – обращение через содержание к каждому учащемуся	– от опыта личности – к анализу художественного произведения и от него – к книге; – урок, как искусство, общение; – применение творческих, игровых заданий; – взаимообучение	– воспитание – главная цель преподавания; – учитель не только учит, но и сам учится у школьников; – учитель – художник своего урока: он и сценарист, и режиссер, и исполнитель, и взыскательный критик; – доброжелательность, мудрая простота, взаимный контакт и интерес в общении с детьми
И. П. Волков	– поощрение познавательной активности; – учет индивидуальных особенностей ученика; – опора на профессиональные предпочтения ребенка	– дифференциация, индивидуализация заданий для каждого	– создание творческой книжки школьника, которая включает содержание самостоятельных и творческих работ, участие в олимпиадах, соревнованиях, конкурсах	– поощрение нестандартных, оригинальных решений

Необходимо упомянуть о том, что некоторые идеи новаторов в большей степени ориентированы на субъектную, но не личностную педагогику. Например, В. Ф. Шаталов придерживается позиции, что учитель сам должен вводить новое знание, избегать проблемного метода. Педагог предлагает учащимся свободу выбора задач (и даже задачника), однако набор задач выбирает сам педагог, а главным критерием успешности выступает количество, а не трудность решенных задач. Это позволяет слабым учащимся начинать с посильных, как правило, более простых задач и

преуспевать наряду с сильными учениками, которые могут решать иной класс задач. Следовательно, педагог как бы манипулирует учеником, создавая у него иллюзию свободы выбора. Введение опорных сигналов (В. Ф. Шаталов), опорных схем (С. Н. Лысенкова), опорных деталей (Е. Н. Ильин), будучи унифицированными, создают возможность для быстрой и ежедневной проверки знаний, т. е. ориентированы на высокий результат усвоения школьниками учебного материала. Вместе с тем остается открытым вопрос о том, происходит ли при этом развитие у учащихся критичности ума, самостоятельности мышления. Кроме того, в опорные сигналы нельзя включить теоретическую сущность изучаемого материала, мировоззренческие идеи, оценочные, рефлексивные знания, которые по своему содержанию составляют основу личностно-ориентированного содержания образования.

Со всей определенностью можно утверждать, что экспериментальная деятельность педагогов повлияла на формирование новой философии образования – гуманно-личностной педагогики, основанной на аксиологических принципах понимания и утверждения ценности человеческой жизни. Вне всякого сомнения, педагоги-новаторы внесли неоценимый вклад в развитие идей личностно-ориентированного обучения. На основании представленной выше таблицы еще раз подчеркнем идеи, в наибольшей степени отражающие личностное развитие учащихся:

- принятие каждого ученика таким, какой он есть, учет состояния здоровья, психических особенностей, профессиональных намерений, отказ от формальных оценок, поощрение самостоятельности мышления, самовыражения;

- наполнение содержания обучения культурологическими, личностными смыслами, индивидуализация и дифференциация учебных заданий, включение учащихся в разработку содержания заданий;

- совместное выполнение самостоятельных работ – помощь товарищей (взаимообучение), использование разнообразных нестандартных форм обучения, сотрудничество с ребенком;

- опора на личностные смыслы учащегося, педагогическое мастерство учителями, создание комфортной среды.

Библиографический список

1. Амонашвили Ш. А. Воспитательная и образовательная функция оценки учения школьников: Экспериментально-педагогическое исследование. – М.: Педагогика, 1984. – 296 с.

2. Амонашвили Ш. А. Как живете, дети? : кн. для учителя. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1991. – 175 с.
3. Кандул, А. А. Способы представления содержания личностно-ориентированного обучения / А. А. Кандул // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters) : электронный научный журнал. 2015. № 5. [Электронный ресурс]. <http://www.emissia.org/offline/2015/2361> (дата обращения: 10.01.2018).
4. Острова утопии: Педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940-1980-е) : коллективная монография / редакторы и составители: И. Кукулин, М. Майофис, П. Сафронов. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 720 с.
5. Педагогический поиск / сост. И. Н. Баженова. – М.: Педагогика, 1987. – 544 с. [Электронный ресурс]. <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000039/index.shtml> (дата обращения: 12.02.2016).

УДК 37.017.92

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ЭПОХУ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

**И. А. Костюк, О. В. Попова,
Омская гуманитарная академия**

В статье рассматриваются ценностные ориентации студенческой молодежи, в соответствии с которыми молодые люди оценивают и выражают субъективное отношение к миру и себя в нем. Приводятся данные изучения ценностных ориентаций студенческой молодежи при ответе на вопрос: где найти работу, на которую хотелось бы ходить с удовольствием.

Ключевые слова: ценность, ценностные ориентации студенческой молодежи.

VALUE ORIENTATIONS OF STUDENT YOUTH IN A TIME OF UNCERTAINTY

**I. A. Kostyuk, O. V. Popova,
Omsk humanitarian Academy**

The article deals with the value orientations of students, according to which young people evaluate and Express a subjective attitude to the world and themselves in it. Data of studying of value orientations of student youth at the answer to a question are given: where to find work on which it would be desirable to go with pleasure.

Keywords: value, valuable orientations of student's youth.

Реальность современной действительности опосредованно представлена в личности каждого из нас – ведь именно личность принято рассматривать как критерий выраженности на индивидуальном уровне способности человека к выбору и способностью к действию. Стремясь осмыслить возможность обретения индивидом личностного статуса, была предложена иерархия личности – как показатель высокого уровня в обретении названных качеств – «зрелая личность» (П. Я. Гальперин, Э. Фромм) [1, 2].

Отвечая на вызовы времени, когда «под неопределенностью подразумевалось все общество – все смешалось до крайности, все перепуталось» (А. П. Чехов), можно рассматривать данное обстоятельство как особенность времени, которая с большим, либо меньшим акцентом присутствует в реальности как характерная черта современности. Более того, У. Бек в «Общество риска. На пути к другому модерну» рассматривает современное состояние общества, предложив понятие неопределенности [3]. Неопределенность как перманентное состояние современного общества рассматривал З. Бауман, предложивший положение о «текучей современности». Отличительной чертой современности, как полагает исследователь, является возрастание «негативной свободы», которая проявляется в отказе государства от социальных обязательств перед отдельно взятым гражданином и в росте активности индивида в самостоятельном решении противоречий, с которыми сталкивается в процессе жизнедеятельности, – «биографическом решении системных противоречий» [4]. Эта ситуация выражается как в объективных реалиях – переход на неполный рабочий день, ухудшение экономического благосостояния и т. д., так и субъективных – переоценка оснований социальной жизни. Основания жизни или ценности – субъективные оценки конкретных свойств, вовлеченных в сферу общественного бытия человека ввиду его заинтересованности или полезности. Система ценностей выступает в роли повседневных ориентиров в предметной и социальной действительности человека. Но именно уровень зрелости личности позволяет ранжировать ценности – устанавливая их статусность – либо неизменные, например, здоровье, семья, дети, либо преходящие, которые в различные эпохи имеют разную степень выраженности. Так, «профан» способен придать ценности, рассматривая её благом, столь высокий, не заслуживающий ее, уровень значимости, что даже такая ценность как здоровье может поработить своего обладателя, сделав его заложником собственных страхов, породив личностную тревожность.

Обозначенная проблема – востребованность сформированной рефлексии у студенческой молодежи как гаранта в решении личностных проблем

в эпоху неопределенности ставит задачу – рассмотреть содержание потребностей субъекта, выраженных в таких оценках, как ценность, значимость, полезность и реализуемых посредством отношений или отданному приоритету в ценностях – средствах – инструментальных ценностях.

Перенос акцента в современном обществе на биографическое решение всех проблем предопределил актуальность обращения к изучению ценностных ориентаций студенческой молодежи как смыслообразующему аспекту личности студента.

Что касается ценностей, то данная категория была введена в шестидесятые годы XIX в. и соответствовала значимости чего-либо, в отличие от существования объекта или его качественных характеристик (Р. Г. Лотце). Через смысловую взаимосвязь понятий «ценность» и «значимость» была подчеркнута сущностная характеристика ценностей: ценность – любая, а специфическая форма значимости, последовал вывод. И значимость – это не вещь, не сущий предмет – она открывается в отношении.

Уточнение сущностного содержания понятия позволило выявить специфику философской трактовки: русская культура и философия тяготеет к целостной натуре человека, в то время как западная философия отдает предпочтение праву и морали.

Продолжая традиции русской философии, в 70-е годы XX века изучением проблемы ценностей занимались: в социологии В. А. Ядов, культурологии Н. З. Чавчавадзе, психологии Д. Н. Узнадзе. Н. З. Чавчавадзе определяет культуру как «мир воплотившихся ценностей». П. С. Гуревич представляет конкретную культуру как «комплекс определенных ценностей, образующих смысловое ядро феномена». Так ценности, будучи категорией различных сфер научного познания, именно в философии стали осмысливаться как система ценностей, со смысловой нагрузкой – то, что индивидуум ценит в окружающем его социуме.

Высшим выражением системы принято рассматривать нормы, которые сложились в обществе, но если ценности – это абстрактные, общие понятия, то нормы – руководящие принципы поведения для людей в конкретных ситуациях. Система ценностей, сложившаяся в обществе, определяет содержание норм, хотя нормы и отражают социальное ценности, но не все ценности воплощены в нормах.

Проанализировав феномен ценностей, мы пришли к неизбежности отнесения этого понятия к трем различным группам явлений, что позволило предположить существование трех форм ценностей:

– первая, или общественные идеалы, выработанные общественным сознанием и присутствующие в нем обобщенные представления о совершенстве в различных сферах общественной жизни;

– вторая, или предметное воплощение этих идеалов в деяниях или произведениях конкретных людей;

– третья, или мотивационные структуры личности («модели должного»), побуждающие её к предметному воплощению в своем поведении и деятельности общественных ценностных идеалов.

Несложно заметить, что эти формы – приобщения и обособления – переходят одна в другую следующим образом: общественные идеалы усваиваются личностью и начинают в качестве «моделей должного» побуждать её активность, в процессе которой происходит предметное воплощение этих моделей. Предметное воплощение ценности, в свою очередь, становится основой для формирования общественных идеалов и т. д. по бесконечной спирали [5].

В национальной культуре заложен механизм трансляции стандартов восприятия социально-политической и экономической действительности, а также социального и личностного поведения, но в эпохи радикальных перемен в трансляции ценностей могут возникать непредвиденные ситуации, которые, в свою очередь, оказывают влияние на ценностное сознание формирующейся личности, в числе которых оказывается, несомненно, и студенческая молодежь.

Итак, ценностные ориентации принято рассматривать как важнейшую характеристику личности. Именно ценностные ориентации, их иерархия, являясь, с одной стороны, способом обретения личностной зрелости, когда в процессе осознания ценностных ориентаций человек ищет свое место в мире, размышляя над целью и смыслом жизнедеятельности, с другой стороны, детерминируют и регулируют поведение личности, определяя отношения и особенности взаимодействия с окружающим социумом.

Поскольку ценностные ориентации обычно определяются как направленность личности на цели и средства деятельности и, таким образом, выражают ее отношения к миру, т. е. являются элементом мировоззрения, то естественно предположить, что их формирование как целостной психологической структуры начинается в период между старшим подростковым и началом юношеского возрастов. Ведь главным условием их формирования является наличие высокого уровня рефлексии,

осознанного жизненного опыта, выражающегося в готовности делать выбор в реальной ситуации.

Общественные явления, отражающиеся в сознании индивида, на основе которых формируются ценностные ориентации личности в эпоху неопределенности, сложны и многообразны по содержанию. Восприятие молодых людей избирательно и стремится схватывать в первую очередь то, что лично значимо и существенно ценно для субъекта. Так, через призму формирования оценки или свойства, выражающего отношение субъекта или системы к объекту, можно прокомментировать избирательность формирования ценностных ориентаций с учетом объективных факторов, например, принадлежность к определенному социальному слою, и субъективных – личностная оценка собственной принадлежности как реальной или желаемой. Типичными примерами когнитивных оценок являются истинность, адекватность, конструктивность. В то время как рациональность, достоверность, целесообразность, эффективность и доступность являются регулятивными оценками.

Для студентов выпускных курсов окончание вуза сопряжено с трудоустройством. Стремясь ответить на вопрос, где найти работу, на которую хотелось бы ходить с удовольствием, было проведено тестирование, позволяющее выявить приоритетные ценности. Было предложено проранжировать иерархию, включающую десять ценностей: успех, деньги, призвание, ответственность, удовольствие, любовь, достижение, творчество, стабильность и безопасность. В исследовании приняли участие 115 человек: все студенты четвертого курса, из которых 46 человек – молодые люди и 69 человек – это девушки.

Анализ выборов позволил отметить следующее: молодыми людьми на первое место была поставлена безопасность – 33 человека (71,6 %), в то время как девушки предпочтение отдали любви – 52 (75,4 %). На второе место молодые люди поставили достижение – 27 человек (58,6 %), девушки же – безопасность – 50 (72,2 %). Третье место молодыми людьми было отдано стабильности – 33 респондента (72,2%), на четвертое место 24 человека (51,1 %) поставили деньги. 46 респондентов (66,7 %) женского пола на третье место поставили достижения, четвертое место в иерархии заняла стабильность – 44 (63,8 %) человека. Что касается выборов успеха, признания, ответственности и творчества, то заметной разницы между полами при выборе не было. Они заняли последние места. Если взглянуть на выбор студентов, то наше предположение относительно приоритетов в выборе удовольствий и денег не

оправдались – это радует. Но огорчает, что признание, ответственность и творчество не нашли должного признания молодыми людьми. А ведь именно эти качества приветствуются работодателями, как позволяющие достичь профессионального мастерства. Одновременно можно сказать, что успешность на рынке труда гарантируется тем молодым людям, которые способны работать над собой, развивая свою компетентность.

Молодые люди готовы ставить цель и, сосредоточившись на ее достижении, выбирать приоритетными ценностные ориентации – это активная деятельная жизнь, интересная работа, любовь, хорошая обстановка в стране и мире, равенство, наличие хороших друзей, т. е. интенциональный аспект ценностных ориентаций, реализуемый в процессе взаимодействия в социуме, что и было подтверждено ранжированием ценностей – на первое место был поставлен интенциональный аспект, а не объективный или субъективный, о чем более подробно говорится в статье И. А. Костюк и О. В. Поповой «Ценностные ориентации студенческой молодежи как результат межпоколенческой преемственности» [6].

Итак, ценностные ориентации молодых людей в профессиональной деятельности сосредоточены на желании стать хорошим специалистом и устроиться на высокооплачиваемую работу. Менее важными критериями привлекательности будущей работы для молодых людей выступают максимальное использование своих знаний и возможностей для карьеры, творческий, интересный характер самой деятельности.

Что касается образования, то сохраняется распространенное мнение, что образование признается в принципе, хотя далеко не у всех респондентов сформировано желание прилагать собственные усилия по максимуму для достижения реальных умений и навыков в избранной сфере деятельности. Сформировано понимание ценности высшего образования, но реальность востребованности специалиста гарантируется его квалификацией, с одной стороны, и готовностью не только быть профессионалом, но и состояться как личность, с другой. Ведь именно личностная зрелость позволяет мыслить на опережение, что востребовано в условиях прекарности, когда работник защищен по минимуму, налицо слабость коллективных способов защиты его интересов перед лицом наделенного неограниченной властью менеджмента организации не только сохранить лицо, но и защитить человеческое достоинство.

Библиографический список

1. Гальперин П. Я. Введение в психологию : учеб. пос. для вузов. – 4-е изд. – М.: «Книжный дом «Университет», 2002. – 336 с.
2. Фромм Э. Человек для самого себя / пер. с англ. и послесл. Л. А. Чернышевой. – М., 1992.
3. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000.
4. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ.: под ред. В. Л. Иноземцева; Центр исслед. постиндустр. об-ва. Журн. «Свободная мысль». – М.: Логос, 2002.
5. Еремеев, А. Э. Биографические очерки «Жизнь Стефенса» и «Е. А. Баратынский» как основа синтеза образного и логического мышления И. В. Киреевского / А. Э. Еремеев // Проблема стиля и жанра в русской литературе XIX века: сборник научных трудов. – Екатеринбург, 1997. – С. 48–57.
6. Костюк, И. А. Ценностные ориентации студенческой молодежи как результат межпоколенческой преемственности / И. А. Костюк, О. В. Попова // X Международная научно-практическая конференция «Наука и общество: проблемы современных исследований»: сборник статей в 2 ч. – Ч. 2; под ред. д-ра филол. наук, профессора А. Э. Еремеева. – Омск: Изд-во ОмГА, 2016. – С. 82–87.

УДК 159.9

О КОНФЛИКТНОСТИ И АГРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ

**Н. Н. Кравец,
БУ «КЦСОН Русско-Полянского района»,
Омская область**

В статье рассматриваются конфликтность и агрессивность как личностные свойства подростков, проявляющиеся в ситуации неопределенности или конфликта.

Ключевые слова: агрессивность, конфликтность, конфликт, типология конфликтов.

ON CONFLICT AND AGGRESSION IN ADOLESCENTS

**N. N. Kravets,
SFO «KTSSON Russian-Polyansky district»,
Omsk region**

The article deals with conflict and aggression as personal properties of teenagers, manifested in a situation of uncertainty or conflict.

Keywords: aggressiveness, conflict, conflict, types of conflicts.

Становление личности активно происходит в подростковом возрасте. В эпоху неопределенности, как принято характеризовать современность, установки, ценности и идеалы подвержены переоценке, а значит, для подростков присоединиться к общепринятому нормативу не всегда возможно. Просто потому, что транслировать эти ценности в близком кругу некому. Родители не всегда пользуются безусловным авторитетом, а старшие товарищи еще не факт, что являются носителями нормативных идей. Вот и возникает ситуация, когда агрессивность как стиль поведения в глазах старших подростков приобретает ореол героики и авторитета в ситуации неопределенности.

Иногда понятие «агрессивность» употребляется как синонимичное с понятием «конфликтность». Такое смешение понятий осуществляется не случайно, ведь названные личностные свойства коррелируют с рядом других личностных свойств, таких как наступательность, вспыльчивость, обидчивость, нетерпимость и др. Что касается рассогласования, а именно так соотносятся интересы и установки сторон транслируемых, с одной стороны, родителями и значимыми взрослыми, с другой самих подростков. Подростковый возраст – это тот период в развитии, когда в стремлении обрести статус взрослого человека подросток решает возрастные задачи в ситуации кризиса, который может спровоцировать конфликт.

Польский социолог Я. Шепаньский определяет конфликт как столкновение, вызванное противоречиями установок, целей и способов действия по отношению к конкретному предмету или ситуациям, где существуют противоречия. Из чего следует, что конфликт – это не любое противоречие, а лишь обостренное. Иными словами, не каждое противоречие становится конфликтом.

По мнению К. А. Абульхановой-Славской, конфликт необходимо рассматривать с нескольких позиций. Во-первых, с инструментальной точки зрения данный феномен выступает как средство самоутверждения и преодоления отрицаемых личностью тенденций. Во-вторых, конфликт можно рассматривать как процесс: в этом случае он представляет собой ситуацию ненайденного выхода, развития действий на пути поиска средств стабилизации отношений. То есть, с одной стороны, с помощью конфликтной ситуации человек пытается добиться своей цели, самоутвердиться с помощью данной ситуации, с другой стороны, конфликт – как процесс поиска решения проблемы [1]. Н. В. Жгутикова предлагает трактовать конфликт как противоречие, которое характеризуется противоборством.

Представляется возможным последовать за А. Г. Ковалёвым и определить конфликт как противоречие, возникающее между людьми в связи с решением тех или иных вопросов социальной и личной жизни. При этом, по мнению автора, не каждое противоречие является конфликтом. Конфликты возникают в том случае, когда противоречия затрагивают социальный статус личности или группы, материальные или духовные ценности людей, престиж и моральное достоинство личности.

В конфликтологии существуют различные типологии конфликтов, хотя оптимальной, считает И. А. Костюк, является типология по субъекту конфликтного взаимодействия, при этом конфликты бывают внутриличностными, межличностными, между личностью и группой и межгрупповые [2].

Сосредоточившись на межличностных конфликтах, определим вслед за Д. Шеффером конфликтность как «сложное личностное качество, включающее в себя обидчивость, вспыльчивость (гневливость), подозрительность».

В. И. Курбатов утверждает, что конфликтность – это интегральное свойство личности, которое отражает частоту её вступления в межличностные конфликты. Это готовность личности к конфликтам, степень её вовлечённости в развитие конфликтов. Конфликтность личности может быть внутренней, которая зависит от личного отношения человека к окружающему миру, либо внешней, которая навязывается человеку внешним миром.

Охарактеризуем агрессивность. Анализ литературы по теме исследования показал, что нет единого подхода к определению агрессивного поведения подростков.

Т. П. Смирнова под агрессивностью предлагает понимать определенный тип поведения, способный ради достижения своих целей нанести физический или психологический ущерб другому субъекту. В современном обществе агрессивность олицетворяется с престижным способом поведения. Нередко агрессивность уподобляют высокой активности и настойчивости при преодолении преград и достижений поставленной цели. Это не совсем верно. Более правильная трактовка агрессивности как проявление на эмоциональном уровне гнева и злости в межличностных контактах. А вот причиной агрессивности действительно выступают неудачи и конфликты, провоцирующие именно такой способ самоутверждения. В культуре всех народов существуют механизмы сдерживания агрессивности – это формирование эмпатии, идентификации, которые лежат в основе способности к пониманию других людей, к сопереживанию им. Именно

развитие представления о другом как уникальном человеке способствует формированию контроля над проявлением агрессивности.

Авторы, которые исследуют агрессивность, предпочтение отдают негативной оценке агрессивности. Но также есть и точка зрения на агрессивность с позитивной стороны. Имеющиеся определения можно условно разделить на две большие группы. В первую группу объединены представления об агрессивности как о действиях, которые нарушают нормы и правила, причиняющих боль и страдания. «В этом плане различают преднамеренную и инструментальную агрессию. Инструментальная агрессия – это то, когда человек не ставил своей целью действовать агрессивно, но «так пришлось» или «было необходимо действовать». Преднамеренная агрессия – это те действия, которые имеют осознанный мотив – причинение вреда или ущерба». По мнению Ю. М. Антонян, причиной агрессии является тревожность. Именно тревожность создаёт охранительное поведение. Тревожность порождает пониженную самооценку, у индивида резко снижается порог восприятия конфликтной ситуации как угрожающей, расширяется диапазон ситуаций, повышает интенсивность и экстенсивность ответной на мнимую угрозу реакцию индивида. Второй группе принадлежат определения, трактующие агрессию как акты враждебности и разрушения, что является поведенческой составляющей. Р. Бэрн и Д. Ричардсон дают такое определение: «Агрессия – это любая форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающего подобного обращения». Другими словами, агрессия предполагает преднамеренное, целенаправленное причинение вреда жертве.

Этой же точки зрения придерживаются и отечественные психологи Т. Г. Румянцева и И. Б. Бойко. Они рассматривают агрессию как форму социального поведения, которое реализуется в социальном взаимодействии. Хотя агрессивное поведение будет прослеживаться в двух случаях: если губительные последствия для жертвы, и если нарушаются нормы поведения.

По Е. Г. Шестаковой, агрессивное поведение – это, прежде всего, действия, поведение, которое наносит ущерб другим людям. Обычно такое поведение носит краткосрочный характер. Агрессивное поведение может меняться в зависимости от особенностей ситуации или смены одной ситуации на другую.

Таким образом, если агрессия – это действие, то агрессивность – черта личности, готовность к агрессии, агрессивное поведение – это внешне выраженное действие, направленное на причинение вреда другому человеку.

Агрессия не возникает вне социального взаимодействия – различные аспекты межличностных отношений приводят к её возникновению и предопределяют её формы и направленность.

Проанализировав литературу, выделили следующие характеристики агрессивного поведения: чрезмерная активность, стремление к самоутверждению, негативно-разрушительное эмоциональное состояние (гнев, злость, ненависть, ярость – негативные эмоции), противоречивость в поведении, стремление нанести ущерб, психологический дискомфорт в общении [3].

Стремясь обозначить причины агрессивности, выявили источники получения подростками информации – это боевики, фильмы ужасов, триллеры, компьютерные игры. В семье агрессивные дети, как правило, вырастают там, где имеет место дефицит тепла и ласки, где вместо заботы и терпеливого объяснения предпочитают силовые методы, в частности физические наказания.

По мнению Н. С. Гилевой, очень важным обстоятельством, которое влияет на возникновение и формирование агрессии у детей, считается характер семейного руководства [4].

Известен в среде специалистов факт становления агрессивного поведения ребёнка в зависимости от характера взаимоотношений между братьями и сёстрами. Дети редко ведут себя агрессивно, если родители не наказывают за ссоры и драки никого из детей, и часто проявляют агрессию, если родители наказывают в основном старших детей. Без родительского вмешательства (наказания) агрессивные взаимоотношения между детьми редки по причине неравенства сил, объясняемого разницей в возрасте. Жестокие наказания связаны с высоким уровнем агрессивности у подростков, а минимальный контроль и присмотр за детьми связывают с высоким уровнем асоциальности. Часто эти два типа воспитания встречаются в одной семье. Первый тип в основном прослеживается по линии отца, а второй тип – по линии матери [6].

Когда подростки прибегают к агрессивному поведению, то они просто борются за своё психологическое выживание. А когда вырастают, своим асоциальным поведением мстят этому миру (своим родителям, и в первую очередь, своим отцам) за то, что он не принимал их, не любил, не заботился об их внутреннем мире, так как в своей жизни они скорее встречали осуждение, чем понимание и участие. Просто детям не понять, что разной по своей природе бывает транслируемая любовь матери и отца. У матери любовь безусловная, которая является проявлением эталонной любви, т. е.

принятия ребенка. Отец транслирует вознаграждающую любовь, которую необходимо заслужить, считал Э. Фромм. Социум формирует личность посредством ценностей, которые транслируются представителями человеческого сообщества.

Стоит добавить, что конфликтность в подростковой среде может усиливаться, если в кругу общения подростков имеются образцы различных культур, так ввиду наличия сильных миграционных потоков практически каждый класс можно назвать поликультурным. В таких классах весьма вероятными становятся межгрупповые конфликты [5].

Таким образом, теоретический анализ литературы по проблеме исследования свидетельствует, что знакомство с феноменом конфликта позволяет всем участникам воспитательного процесса приобрести не просто информированность об одном из стилей взаимодействия, но и сформировать представление об особенностях конфликтности и агрессивности как личностных свойствах подростков, которые появляются ввиду дефицита внимания в семье и социуме, а также не всегда сформированной личностной установкой в отношении окружающих, как значимых.

Библиографический список

1. Костюк, И. А. К вопросу о научных взглядах на агрессию / И. А. Костюк, О. С. Рыбина // X Международная научно-практическая конференция «Наука и общество: проблемы современных исследований»: сборник статей в 2 ч. – Ч. 1; под ред. д-ра филол. наук, профессора А. Э. Еремеева. – Омск: Изд-во ОмГА, 2016. – С. 207–211.
2. Костюк И. А. Философско-антропологическая сущность конфликта и формы его преодоления : дис. ...канд. филос. наук : 09.00.13. – Омск, 2004. 137 с.
3. Крысько В. Г. Психология и педагогика : учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2013. – 471 с.
4. Гилева Н. С. Детско-родительские отношения как психолого-педагогическая проблема / Н. С. Гилева // X Никулинские чтения: «Модели участия граждан в социально-экономической жизни российского общества»: сборник статей в 2 ч. – Ч. 2; под ред. д-ра филол. наук, профессора А. Э. Еремеева. – Омск: Изд-во ОмГА, 2016. – С. 172–176.
5. Гребенникова, Н. Б., Александрова, Н. В. Спецпрактикум по социальной работе : учеб.-метод. пос. / Н. Б. Гребенникова, Н. В. Александрова. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2010. – 194 с.
6. Гилева Н. С. Психология девиантного поведения : учеб.-метод. пос. / Н. С. Гилева. – Омск, 2012.

ПСИХОПРОФИЛАКТИКА КОНФЛИКТОВ В ТРУДОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ

**В. В. Лисица,
Омская гуманитарная академия**

В статье представлен анализ результатов экспериментального исследования использования тренинга как метода профилактики конфликтов в трудовом коллективе. Автор акцентирует внимание на конструктивной функции конфликта, позволяющей личности приобрести новые качества и опыт взаимодействия с сотрудниками. Социально-психологический тренинг помогает закрепить новые модели поведения в конфликтной ситуации.

Ключевые слова: конфликт, психопрофилактика конфликтов, социально-психологический тренинг, стили поведения в конфликте, коммуникативные умения.

PSYCHOPROPHYLACTICS OF CONFLICTS IN THE LABOR COLLECTIVE

**V. V. Lisitsa,
Omsk humanitarian Academy**

The article presents an analysis of the results of an experimental study of the use of training as a method of conflict prevention between colleagues at work. The author focuses on the constructive function of the conflict, allowing the individual to acquire new qualities and experience of interaction with employees. Sociopsychological training helps to consolidate new model of behaviors in a conflict situation.

Keywords: conflict, psychophylaxis of conflicts, socio-psychological training, styles of behavior in conflict situations, communicative skills.

Сложная система отношений в организации таит в себе возможность возникновения самых разных конфликтов, которые специфичны по содержанию, динамике, способам разрешения. Менеджеры и управленцы признают тот факт, что отсутствие конфликтов внутри организации не только невозможно, но и нежелательно. Зачастую разрушительная сила конфликтов такова, что организация, в которой не уделяют должного внимания профилактике конфликтов в коллективе, оказывается полностью парализованной. Понимать истоки конфликта, уметь управлять его течением и разрешением – неотъемлемая составляющая профессионализма руководителя.

Но еще важнее – создавать в трудовом коллективе такие условия, при которых возникновение конфликта становится невозможным. Здесь на помощь приходит психопрофилактика. Психологическая профилактика состоит в предупреждении конфликтов и подразумевает непосредственную работу с членами коллектива, направленную на решение проблем, связанных со сложностями в межличностных отношениях.

Центральными фигурами в конфликте являются конкретные личности, следовательно, профилактика должна быть личностно-ориентированной. Методы, используемые психологом для формирования психологически устойчивой личности, довольно разнообразны.

Сегодня особую популярность в психопрофилактике конфликтов в организациях приобретают групповые тренинги [1]. Тренинг, как способ психологической помощи людям, стал впервые применяться в зарубежной психологии. Основная идея, сформулированная К. Левиным, звучала так: «Чтобы выявить свои неадекватные установки и выработать новые формы поведения, люди должны учиться видеть себя такими, какими их видят другие» [1, с. 87].

Пионером в теоретическом и методическом анализе проблем групповой работы в России можно назвать Ларису Андреевну Петровскую. В своих работах она рассматривает социально-психологический тренинг (СПТ) как своеобразную форму обучения знаниям и отдельным умениям в сфере общения, а также соответствующую форму их коррекции [3]. Все многообразие этих форм она подразделяет на два больших класса:

- ориентированные на развитие специальных умений;
- нацеленные на углубление опыта;
- анализ ситуаций общения.

Социально-психологический тренинг является эффективным средством воздействия, позволяющим решать широкий круг проблем в сфере общения. На тренингах отрабатывают навыки инициативности в общении, умение «пристроиться» к партнеру, возможность «примерить» на себя различные модели поведения в конфликтных ситуациях, выбранных из личного жизненного опыта. С помощью проигрывания ситуаций участники учатся «правильно» общаться, налаживать контакт, эффективно строить и поддерживать беседу. В тренинге происходит более глубокое осознание и понимание себя, формируется гибкость в общении, открытость и оптимизм.

В своем исследовании мы предположили, что если для профилактики конфликтов в коллективе использовать тренинг как активный метод

обучения, то можно повысить уровень коммуникативных навыков и изменить стили поведения в конфликте у его сотрудников. Исследование проводилось на базе КГП на ПХВ «Психоневрологический кабинет» Управления здравоохранения акимата Северо-Казахстанской области.

Для определения уровня коммуникативных навыков использовался тест коммуникативных умений Михельсона (адаптация Ю. З. Гильбуха), данные которого представлены таблице 1.

Таблица 1

Типы общения в экспериментальной и контрольной группах, %

Тип общения	Экспериментальная группа (ЭГ)	Контрольная группа (КГ)
Зависимый	40 %	60 %
Агрессивный	60 %	40 %
Компетентный	–	–

В выборке испытуемых нет работников, у которых в общении проявляется компетентное общение, которое предполагает развитие адекватной ориентации человека в самом себе – собственном психологическом потенциале, потенциале партнера, в ситуации и задаче. Компетентность в общении предполагает готовность и умение строить контакт на разной психологической дистанции – и отстраненной, и близкой. Трудности порой могут быть связаны с инерционностью позиции – владением какой-либо одной из них и ее реализацией повсеместно, независимо от характера партнера и своеобразия ситуации. В целом компетентность в общении обычно связана с овладением не какой-либо одной позицией в качестве наилучшей, а с адекватным приобщением к их спектру. Гибкость в адекватной смене психологических позиций – один из существенных показателей компетентного общения. Компетентность во всех видах общения заключается в достижении трех уровней адекватности партнеров – коммуникативной, интерактивной и перцептивной. Следовательно, компетентная личность должна быть направлена на обретение богатой многообразной палитры психологических позиций, средств, которые помогают полноте самовыражения партнеров, всем граням их адекватности.

Зависимый тип реагирования (ЭГ – 40 % человек, КГ – 60 % человек) связан с повышенной и дифференцированной чувствительностью человека

в отношении различных нюансов средового воздействия, с реакцией на эмоциональную теплоту или холодность психологического микроклимата. Эта индивидуально-типологическая характеристика формирует зависимый паттерн поведения и включена в структуру слабого типа реагирования, для которого свойственна выраженная зависимость от ближайшего окружения. Акцент общения смещается с самого процесса на результат: отстоять свое право на зависимое поведение. Человек как бы надевает специальные фильтрующие очки, которые сужают поля зрения и позволяют ему видеть в людях лишь то, что важно для обслуживания его зависимости.

В противоположность сказанному, агрессивный тип реагирования (ЭГ – 60 % человек, КГ – 40 % человек) будет характеризоваться целенаправленным взаимодействием, ориентированным на оказание прямого психологического воздействия на собеседника для достижения своих целей, но осуществляемое в такой форме, которая может унижить чувство собственного достоинства, игнорируя потребности и интересы партнера. Агрессивное (и/или конфликтное) общение имеет место тогда, когда имеют место нападки на партнера.

Для изучения стилей поведения в конфликте применялся личностный опросник К. Томаса (адаптирован Н. В. Гришиной) [4]. Полученные данные представлены таблице 2.

Таблица 2

Стили поведения в конфликте у сотрудников
экспериментальной и контрольной групп, %

Стили поведения	Экспериментальная группа (ЭГ)	Контрольная группа (КГ)
Соперничество	20	27
Сотрудничество	0	20
Компромисс	7	20
Избегание	47	2
Приспособление	26	7

В нашей выборке соперничество как стиль поведения в конфликте преобладает у 20 % респондентов ЭГ и 27 % КГ. Соперничество рассматривают как активное и самостоятельное поведение, направленное на удовлетворение собственных интересов без учета интересов другой стороны, а иногда и в ущерб им. Если одна сторона выбирает эту стратегию, она

добивается удовлетворения своих притязаний и старается убедить или принудить другую сторону пойти на уступки. Соперничество предполагает восприятие ситуации либо как победы, либо как поражения, занятие жесткой позиции и проявление непримиримого антагонизма в случае сопротивления партнера. Эта стратегия часто является вполне логичной, например, в спортивных соревнованиях, но иногда противостояние приобретает деструктивный характер во имя «победы любой ценой», и в этом случае применяют нечестные и жестокие приемы.

У 47 % респондентов ЭГ и 27 % КГ преобладает стиль избегания в поведении. Этот стиль характеризуется нежеланием пойти навстречу оппоненту и защищать собственные интересы. Человек просто игнорирует конфликтную ситуацию, делая вид, что ее не существует. Многие предпочитают сохранить худой мир, который, как известно, лучше доброй ссоры. Такая стратегия оптимальна, когда ситуация не особенно значима и не стоит того, чтобы тратить на нее свои силы и нервы. Бывает, что лучше не связываться, так как шансы что-либо изменить близки к нулю. Психологи считают уход от конфликта правильной стратегией в том случае, если есть основания полагать, что дальнейшее развитие событий будет благоприятным для участника конфликтного взаимодействия или, принеся ему успех без особых усилий либо улучшив расстановку сил в его пользу, предоставит ему более выгодные возможности для решения ситуации.

26 % респондентов ЭГ и 7 % КГ в конфликтной ситуации выбирают стиль приспособления. Типичным для данного стиля является отказ от собственных интересов в пользу интересов другого человека (действия как бы обратные стилю конкуренции, альтернатива соперничеству). При этом могут быть разные варианты приспособления. Первый, благоприятный, связан с тем, что человек уступает осознанно, добровольно, выбирает данный способ выхода из конфликта как наиболее целесообразный. К тому же он не жалеет о содеянном и продолжает чувствовать себя комфортно. Его собственные интересы, желания, стремления либо безболезненно подавляются, либо находится возможность их реализовать в другой ситуации, с другими людьми или в иной сфере деятельности. Стиль приспособления внешне немного напоминает стиль избегания. Его также часто используют для получения отсрочки в решении проблемы. Однако основное отличие заключается в следующем: в стиле избегания человек не делает ничего для удовлетворения интересов другого человека, он просто отказывается решать проблему. В стиле же приспособления он уводит другого человека от действий «во вред самому себе» и возвращается к той же проблеме ради него самого.

У 0 % респондентов ЭГ и 20 % КГ преобладает стиль сотрудничества, направленный на разрешение противоречий, лежащих в основе конфликта. Субъект конфликта ориентирован на разрешение задачи, а не на социальные отношения, и, в связи с этим, ради достижения общих целей может жертвовать своими ценностями. Данный стиль присутствует у неформальных лидеров, способных регулировать и контролировать поведение не только других людей, но и свое собственное.

Компромисс преобладает у 7% респондентов ЭГ и 20% КГ – это стиль поведения осторожных, рационально мыслящих людей. В данном стиле люди стремятся примирить противоречивые интересы разных партнеров со своими собственными. От работников требуется ясное понимание ситуации и способности отслеживать развитие событий, что требует хорошо развитого интеллекта, адекватной самооценки.

В экспериментальной группе испытуемых мы провели формирующую часть нашего эксперимента с применением тренинга «Эффективные методы предотвращения и решения конфликтов в организации». Цель тренинга: предоставить участникам тренинга возможности получить опыт конструктивного решения конфликтных ситуаций.

Задачи тренинга:

- обучение навыкам конструктивного решения конфликтных ситуаций;
- формирование умений оценивать конфликтную ситуацию;
- обучение новым моделям поведения;
- развитие умений и навыков командного взаимодействия.

Особенностью проведения тренинга является его интенсивность – программа рассчитана на два дня: предполагается работа в течение 4–5 часов.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Цель исследования, сформулированные задачи помогли нам спланировать и провести эксперимент по организации психологической профилактики конфликтов в коллективе.

2. Достижение цели составленного нами тренинга обеспечивалось следующими мотивационными аспектами:

- исследование психологических проблем участников тренинговой группы и оказание помощи для их решения (проблемы заявляются в начале работы тренинговой группы – «ожидания от тренинга» и в ходе тренинга – любой участник может предложить обсудить свою проблему);

– улучшение субъективного самочувствия и укрепление психологического здоровья участников тренинга (на протяжении всего тренинга вырабатываются навыки использования безконфликтного общения);

– развитие самосознания и самоисследование участников тренинга с целью изучения и коррекции поведения;

– содействие процессу личностного развития, реализации творческого потенциала, достижению оптимального уровня жизненной удовлетворенности [3, с. 151–154].

3. Тренинг прошел очень плодотворно, участники показывали свою заинтересованность в проводимых упражнениях, активно разрешали предлагаемые задания. Рефлексия проведенного мероприятия показала также неожиданный результат: помимо развития необходимых навыков бесконфликтного общения среди своих коллег, участники отметили важность полученных знаний и навыков, которые они также могут использовать во взаимодействии с пациентами (с учетом специфики их заболевания).

Библиографический список

1. Емельянов С. М. Практикум по конфликтологии. – СПб.: ПИТЕР, 2000. – 360 с.
2. Крогиус Н. В. Личность в конфликте. – Саратов: ИСУ, 1976. – 135 с.
3. Петровская Л. А. Компетентность в общении: Социально-психологический тренинг. – М.: «Альфа-М», 1989. – 276 с.
4. Энциклопедия психологических тестов / под ред. А. Карелина. – М.: АСТ, 1997. – 299 с.

УДК 316.46

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЛИДЕРСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ

**О. Д. Пелипас, Е. А. Константинова,
Сибирский государственный университет
физической культуры и спорта, г. Омск**

В данной статье представлено исследование особенностей проявления лидерских способностей молодежи в условиях волонтерской деятельности. Авторы считают, что волонтерскую деятельность можно рассматривать как средство развития лидерских качеств и способностей современной молодежи.

Ключевые слова: волонтерство, лидерские способности, лидерские качества, молодежь.

VOLUNTEER ACTIVITY AS A MEANS OF DEVELOPMENT OF YOUTH LEADERSHIP ABILITIES

**O. D. Pelipas, E. A. Konstantinova,
Siberian State University physical culture and sports, Omsk**

This article presents a study of the features of the manifestation of leadership abilities of young people in the context of volunteerism. The authors believe that volunteer activity can be considered as a means of developing leadership qualities and abilities of modern youth.

Keywords: volunteerism, leadership abilities, leadership skills, youth.

В связи с изменениями требований, ценностей, установок, наше общество постоянно меняется. Как в обществе в целом, так и в молодежной среде в частности с каждым годом возникают все новые интересы и потребности. Неизменным остается то, что любому обществу всегда будут нужны такие лидеры, которые смогут изменить мир к лучшему, а также организовать других людей для позитивного развития страны. Подготовка лидеров, которые в будущем могли бы взять на себя ответственность в решении многих вопросов и проблем, становится важным этапом в жизни.

Лидер – это любой индивид, занимающий позицию доминирования, имеющий власть или определяющее влияние в социальной группе [3]. Отметим, что склонность к лидерству, появляясь в раннем детстве, развивается как качество личности и служит средством самоутверждения и самоопределения человека. Таким образом, лидерство есть естественное и общественно-полезное явление.

Обобщая все выше сказанное, можно сделать вывод, что для общества и государства важно не только выявить среди молодежи лидеров, но и создать все необходимые условия для их развития. Это в полной мере объясняет актуальность данной темы для современного общества.

Перейдем непосредственно к тому, как же происходит процесс развития лидерских качеств молодежи. Безусловно, данный процесс нельзя назвать стихийным, так как он требует систематичности, целенаправленности и рациональности в использовании разнообразных средств и методов. Большинство авторов, к примеру, Л. И. Уманский, И. П. Волков, считают, что эффективности в развитии лидерских качеств и способностей молодежи можно достичь, благодаря управляемости данного процесса [2]. Таким образом, мы можем сказать, что развитие лидерских качеств у молодежи требует определенной системы действий.

Перед нами встает вопрос, как развивать лидерские качества у молодежи и как правильно построить эту систему. Изучая литературные источники, нам стало интересно, возможно ли развивать лидерские качества с помощью привлечения молодежи к деятельности волонтерских отрядов, которые также относятся к активной деятельности молодых людей; возможно ли использовать волонтерские отряды как средство развития у молодежи лидерских качеств.

Волонтер – это человек, добровольно занимающийся безвозмездной общественно полезной деятельностью за свой счет. Волонтерский отряд – это добровольное объединение обучающихся, изъявивших желание бескорыстно выполнять какую-либо работу [4]. О. Конт считал развитие альтруистического сознания «показателем цивилизованности общества, отверженного позитивным ценностям». В. Г. Лапина отмечает, что альтруизм тесно связан с коллективностью. Безусловно, данные определения интересны для изучения и близки к лидерству. Таким образом, перед нами стоит вопрос: «Может ли волонтерская деятельность способствовать развитию лидерских качеств молодежи?».

Цель исследования: определить особенности проявления лидерских способностей у молодежи, занимающейся волонтерской деятельностью.

Гипотеза. Мы предполагаем, что волонтерская деятельность как социально значимая деятельность может выступать средством развития лидерских способностей и качеств молодежи.

Организация исследования. Участниками нашего исследования стали молодые люди в возрасте 16-20 лет. Объем выборки составил 123 человека, из них 46 юношей и 77 девушек. К исследованию была привлечена молодежь, занимающаяся волонтерской деятельностью и не занимающаяся данной деятельностью. Среди испытуемых были студенты разных учебных заведений, где есть волонтерские отряды, а также школа-интернат № 20, гимназия № 88.

Для достижения цели исследования мы провели тестирование по методике «Диагностика лидерских способностей» Е. Жарикова, Е. Крушельницкого. Данная методика позволила нам оценить способность человека быть лидером.

Результаты проведенного нами исследования позволяют заключить, что большая часть молодежи имеет сильно выраженные лидерские способности. Показатели средне- и слабовыраженных лидерских способностей молодежи определились практически в равных соотношениях (25 и 22 %) (рис. 1).

Рис. 1. Проявление лидерских способностей у молодежи (в %)

Данные результаты свидетельствуют о том, что современная молодежь старается быть активной и всячески проявляет свои лидерские качества и способности в общественной жизни. При этом существуют некоторые отличия в проявлении лидерских качеств у молодежи по гендерному признаку (рис. 2).

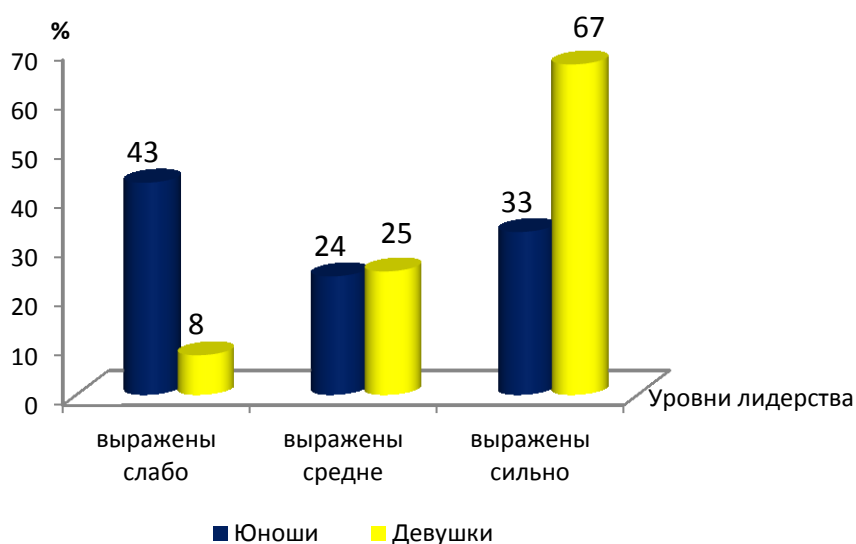

Рис. 2. Проявление лидерских способностей у молодежи с учетом гендерных различий (в %)

Результаты проведенного тестирования были сопоставлены с имеющимися у нас данными о занятости молодежи волонтерской деятельностью. Как оказалось, 60 % студентов-волонтеров обладает сильновыраженными лидерскими способностями. Это говорит о том, что больше половины студентов могут быть лидерами. Также стоит отметить, что 31 % волонтеров имеет средневыраженные лидерские способности и небольшая часть (9 %) обладает слабовыраженными лидерскими способностями (рис. 3).

Рис. 3. Проявление лидерских способностей у волонтеров (в %)

Эти данные говорят о том, что у волонтеров в большей степени проявляются лидерские способности.

По гендерным различиям результаты нашего исследования показали, что женская половина молодежного сообщества более склонна к лидерским проявлениям и активно участвует в волонтерской деятельности. Об этом свидетельствуют следующие результаты, а именно: 67 % девушек имеют сильновыраженные лидерские способности и 25 % имеют средневыраженные лидерские способности (рис. 4).

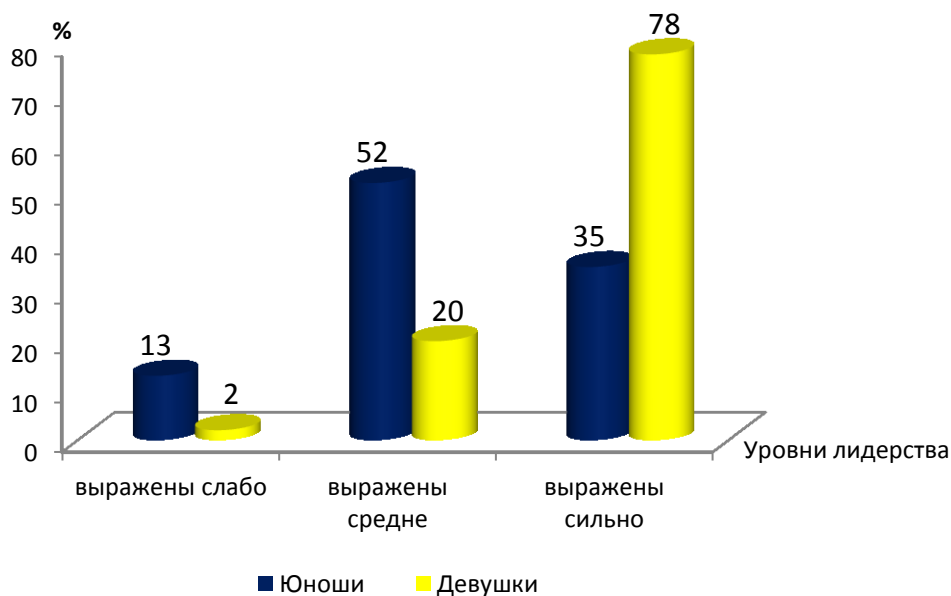

Рис. 4. Проявление лидерских способностей у волонтеров с учетом гендерных различий (в %)

Представленные данные говорят о том, что девушки наиболее активны, нежели юноши. Некоторые юноши также имеют качества лидера, но они проявляются не так сильно, как у девушек.

Таким образом, мы смогли выяснить, что молодежь, состоящая в волонтерских отрядах, имеет ярко выраженные лидерские способности. Полагаем, что целенаправленное привлечение молодежи в волонтерские отряды и объединения различных направлений будет способствовать развитию лидерских способностей. Наши данные подтверждают результаты других исследователей [2].

Перспективами нашего исследования мы видим именно вовлечение молодежи в проектную среду через различные направления волонтерской деятельности (творческое, экологическое, спортивное и др.) с целью развития у них лидерских качеств. Проект будет реализован в несколько этапов, первым этапом которого станет организация самого волонтерского отряда.

Считаем, что активное участие молодежи в различных направлениях волонтерской деятельности позволит сформировать такие качества, как инициативность, упорство, командность, целеустремленность. Именно эти личностные качества, на наш взгляд, нужны лидеру для его самореализации и саморазвития.

Библиографический список

1. Ильин В. А. Психология лидерства : учебник для бакалавров и магистратуры. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 311 с.
2. Немов Р. С. Психологический словарь. – М.: Гуманитар. ВЛАДОС, 2007. – 560 с.
3. Потапова И. А. Волонтерское движение: прошлое и настоящее : учеб. пособие для студентов по специальностям «Организация работы с молодежью», «Социальная работа». – М.: КНОРУС, 2016. – 68 с.
4. Рожков М. И. Педагогическое обеспечение работы с молодежью. Юногика : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Организация работы с молодежью». – М.: Гуманитар. ВЛАДОС, 2008. – 264 с.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Т. В. Савченко, С. Н. Рягин
Омская гуманитарная академия

Статья посвящена вопросам развития познавательной самостоятельности студентов высшей школы и педагогическим аспектам организации самостоятельной деятельности студентов, приобретению ими навыков освоения познавательных действий.

Ключевые слова: организация самостоятельной работы, самостоятельная деятельность, познавательная самостоятельность.

PECULIARITIES OF ORGANIZATION OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS OF THE CORRESPONDENCE FORM OF TRAINING

T. V. Savchenko, S. N. Ryagin
Omsk humanitarian Academy

The article is devoted to questions of development of cognitive independence of students of the higher school and pedagogical aspects of the organization of independent activity of students, acquisition by them of skills of development of cognitive actions.

Keywords: organization of independent work, independent activity, cognitive independence.

Важнейшей особенностью вузовского обучения является тот факт, что самостоятельная учебно-познавательная деятельность студентов является основной формой овладения общеучебными знаниями и профессиональными компетенциями. Самостоятельная работа представляет большой интерес в плане скрытых возможностей, т. к. здесь сильнее проявляется мотивация, целенаправленность, такие качества личности, как самоорганизованность, самостоятельность, самоконтроль и многие др. Помимо этого, самостоятельная работа студента в учебном процессе может стать основой перестройки его позиций. Самостоятельная работа может рассматриваться как вид учебного труда и как форма обучения, осуществляемая без преподавателя и его непосредственного вмешательства – это с одной стороны, а с другой – самостоятельная работа студентов помогает им приобрести навыки самоорганизации и умение управлять своей познавательной деятельностью [2].

Проявлением самостоятельной деятельности обучаемого является не то, что он делает, не прибегая к помощи преподавателя, а то, что все выполняемые им действия подчинены поставленной им цели и это осознается им.

С помощью самостоятельной работы студенты учатся моделировать свою деятельность, выделять условия, важные для реализации поставленных целей деятельности, приобретают опыт отыскивать предмет потребности и соответствующий этому предмету объект. Навыки саморегуляции помогают программировать самостоятельную деятельность, находить выбор способа деятельности и способа его изменения в соответствии с условиями, в которых осуществляется деятельность; отбирать способы для преобразования деятельности; выстраивать последовательность алгоритма действий [3].

Способности к саморегулированию деятельностью проявляются и в умении оценивать результаты своих действий, и в правильности выбора объективных критериев оценки результатов своей деятельности в соответствии с общепринятыми критериями. Очень важным для процесса саморегуляции является умение корректировать свои действия, которое проявляется в способности быстро реагировать на ситуацию и соответствующим образом изменять свои действия в соответствии с предъявляемыми условиями.

Все это говорит о том, что для формирования навыков самостоятельной работы студентов, есть необходимость в специальной организации данного процесса, и особенно это значимо в условиях дистанционной формы обучения.

В течение последних лет нами исследовался вопрос о подготовке первокурсников к организации собственной учебной деятельности, с которой каждый из них приходит в вуз. Полученный исследовательский материал позволил сделать вывод о том, что многие вчерашние школьники лишь поверхностно знакомы с приемами и закономерностями учебной деятельности. Большинство первокурсников не имеют представлений о способах запоминания материала, о сущности концентрированного и рассредоточенного запоминания, не знают, какие познавательные действия надо совершать для овладения изучаемым материалом. Студенты затрудняются назвать систему самоконтроля. По полученным данным нашего исследования видно, что такие понятия как прием, осмысление, переработка, интерпретация, фиксирование учебной информации непонятны первокурсникам и вызывают у них затруднения в интерпретации данных понятий, т. е., на основании исследования можно сделать выводы, что у перво-

курсников не сформирована готовность к самостоятельной работе, они не знают, как ее организовать, и не умеют реализовывать самостоятельную деятельность.

В процессе анкетирования студентов при исследовании уровня их умений самостоятельно заниматься учебной работой, многие из них указали на то, что им чаще всего не хватает волевых усилий, чтобы организовать внеаудиторные занятия, и умений четкого регулирования своих действий, умений планировать свою познавательную деятельность. Выявленная проблема обращает на себя внимание преподавателей высшей школы и способствует тому, чтобы заняться поиском путей стимулирования самостоятельной работы студентов. Определенный опыт в решении данной проблемы накоплен и в Омской гуманитарной академии.

Результаты проведенного исследования показали, что большинство студентов не проявляют выраженного интереса к приобретению новых знаний, они довольствуются теми знаниями, которые у них имеются, поэтому работу со студентами по формированию у них способности к самостоятельной работе, на наш взгляд, необходимо начинать с повышения их учебной мотивации и одновременно проводить в разных направлениях.

Одним из важных направлений успешной организации самостоятельной учебной работы студентов, на наш взгляд, также является вооружение их методологическими основами самостоятельной деятельности. Поэтому есть необходимость провести цикл лекций «Научные основы учебно-познавательной деятельности студентов» и желательно это сделать на первых курсах, с целью повышения мотивации обучающихся. С помощью данного курса можно раскрыть основы познавательного процесса, сущность познания, принципы построения учебной деятельности, значение запоминания для осуществления учебной работы и способы самоконтроля для успешного усвоения материала.

Студентам надо понять, что для успешной учебной работы им необходимо осуществлять весь цикл учебно-познавательных действий: усвоить структуру учебной деятельности и осмыслить, что изучение материала не происходит за один раз, это процесс постепенный, с обязательным применением приемов самоконтроля. Хорошую помощь студентам в этой работе могут оказать предложенные А. К. Марковой приемы учебной работы: переработка смыслов текста, выделения в учебном тексте исходных идей, принципов, применение обобщенных способов решения задач, приемы краткой и рациональной записи для приобретения умений делать выписки,

составлять планы, тезисы, конспекты, аннотации и пр.; овладение приемами запоминания, мнемотехники с опорой на все виды памяти, приемами сосредоточенного внимания, приемами самоконтроля, самопроверки своих работ, приемами подготовки к семинарам, экзаменам и т. д.

Но основным подходом к формированию навыков организации самостоятельной работы студентов в вузе, на наш взгляд, является создание условий самостоятельности и ответственности студентов в процессе учебной деятельности, их высокой активности, в связи с чем и возникает необходимость пересмотра информационно-методического обеспечения самостоятельной деятельности студентов (СРС) с учетом специфики содержания и направленности дисциплины. В современных условиях, в связи с глобальной информатизацией общества и вытекающей отсюда проблемой быстрого усвоения большого потока информации, возникает необходимость «технологизации» процесса организации СРС. Предлагаемый нами разработанный комплекс методического обеспечения должен включать:

- современную научно-методическую литературу и способы навигации по ней;
- пошаговый алгоритм действий студента, который бы помогал студенту и преподавателю достигать поставленной цели по усвоению программного материала;
- набор профессиональных ситуаций, направленных на активизацию деятельности студентов и инициативу в принятии ими самостоятельных решений;
- набор проблемных информационно-исследовательских и профессионально ориентированных задач;
- набор способов организации контроля и самоконтроля для студентов и преподавателей.

Процесс организации самостоятельной работы студентов должен выстраиваться в парадигме учения, что требует изменения подходов организации деятельности студентов и изменения позиций преподавателя, освоения им новых ролей и новых функций: ролей тьютора и консультанта образовательного процесса.

Деятельность консультанта, как и тьютора, направлена на взаимодействие со студентом как субъектом процесса обучения и его субъектным опытом. Преподаватель, проанализировав интересы, познавательные потребности, намерения, личные устремления каждого студента, должен разработать специальные задания, упражнения, при реализации которых обучающийся должен почувствовать личную и групповую поддержку со своей

стороны, продумать способы повышения мотивации студентов и способы фиксации достижений; разработать направления проектной деятельности студентов. Процессное консультирование необходимо как сопровождение студента при реализации им индивидуальной образовательной программы [1].

Исследования последних лет показывают, что личностный подход позволяет активизировать внутренние механизмы личности студента и, тем самым, сформировать готовность обучающихся к самостоятельной работе, необходимую им для дальнейшего профессионального самосовершенствования.

Библиографический список

1. Организация самостоятельной работы студентов по педагогическим дисциплинам : учеб.-метод. комплекс / под ред. проф., чл. кор. РАО А. П. Тряпицкой. – Ч. 1 – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2009. – 123 с.
2. Савченко, Т. В. Роль самостоятельной работы в подготовке будущих специалистов / Т. В. Савченко // Профессиональное самосознание и экономическое поведение личности : сб. матер. II межд. науч. интернет-конф. – Омск: Полиграфический центр КАН, 2007. – С. 216–220.
3. Савченко, Т. В. Развитие познавательной самостоятельности студентов вуза / Т. В. Савченко // Концепт. – 2014. – Спецвыпуск № 02.
4. Скворцова И. Е. Организация самостоятельной работы студентов – Н. Новгород, 2010. – 19 с.

УДК 159.9.072.592

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

**Т. А. Симонова,
Омская гуманитарная академия**

Профессиональная компетентность юриста, кем бы он ни был – судьей, адвокатом, детективом, сотрудником полиции и т. д., находится в прямой зависимости от его психологической компетентности. Его призвание – служить благополучию людей, укреплять их правосознание и законопослушное поведение. Успешное выполнение этой высокой социальной задачи невозможно без изучения юридической психологии.

Ключевые слова: Государственные органы исполнительной власти, преподаватель, юридическая психология.

METHODS OF TEACHING LEGAL PSYCHOLOGY

T. A. Simonova,
Omsk humanitarian Academy

Professional competence of a lawyer, whoever he is – judge, lawyer, detective, police officer, etc., is directly dependent on his psychological competence. His vocation is to serve the well-being of people, to strengthen their sense of justice and law-abiding behavior. Successful fulfillment of this high social task is impossible without studying legal psychology.

Keywords: State bodies of executive power, teacher, legal psychology.

Методика преподавания любой учебной дисциплины требует серьезного научного подхода, глубокого теоретического обоснования. Только знание теоретических основ методики преподавания, умело сочетаемое с индивидуально-психологическими особенностями личности самого преподавателя [1], может значительно повысить коэффициент полезного действия его труда.

На мой взгляд, сегодняшний подход к преподаванию психологических дисциплин во многом улучшился, по сравнению с прошлыми годами. В течение последних десятилетий в нашей стране издано около десяти учебников по юридической психологии, они отражают не только воззрения авторов, но и достигнутый уровень развития отечественной науки.

По своим целям и задачам юридическая психология является прикладной, практически ориентированной отраслью научного знания. Это и естественно, поскольку само возникновение и развитие ее шло и идет на основе запросов практики и в стремлении обеспечить достижение более высоких результатов в различных видах юридической деятельности. Ценность публикаций, учебных пособий определяется, прежде всего, тем, что конкретно они дают практическим работникам, какую «прибавку» в улучшении их работы дает использование данных и рекомендаций юридической психологии. Для решения данной проблемы необходимо создавать больше практикумов, учебных пособий прикладного характера, содержащих практические рекомендации, основанные на последних достижениях науки и практики. Изучение юридической психологии как дисциплины должно способствовать полноценной подготовке будущих специалистов, поэтому задания в практических пособиях, круглые столы, деловые игры в большей степени должны быть ориентированы на формирование психологических умений и навыков обучающихся.

В этой связи очень важно не только донести до обучающихся сам ма-

териал, определенный объем знаний, но и уделить особое внимание тому, как он преподнесен, как он будет понят, что из усвоенного они смогут применить на занятиях по другим дисциплинам и в своей практической деятельности. Существенную помощь в усвоении курса юридической психологии могут оказать современные образовательные технологии, которые во многом определяют перенос акцента с обучающей деятельности преподавателя на познавательную деятельность слушателей, способствуют поднятию качества профессиональной подготовки будущих специалистов, вырабатывают у них навыки практического использования полученных психологических знаний.

Для повышения качества системы подготовки высококвалифицированных специалистов, необходимо насыщение процесса обучения новыми научными, информационными и образовательными технологиями, учебными программами, методическими разработками, учебниками, соответствующими не только современному уровню развития правовой науки, но и новому законодательству, практике его применения.

Современная ситуация переосмысления ориентиров развития общества и отдельного человека делает проблемы психологической науки особо значимыми и острыми в плане совершенствования деятельности правоохранительных органов. В свою очередь, разрешение ряда специальных вопросов, возникающих в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, требует использования новейших достижений психологической науки, и на запросы практики наиболее быстро должна реагировать высшая школа [2]. Таким образом, изменение содержательных моментов в учебно-методических материалах по психологическим дисциплинам, можно решить только за счет различных форм совместной деятельности преподавателей, научных и практических работников, т. к. именно в таком объединении раскрывается огромный творческий и интеллектуальный потенциал.

Следует при этом отметить, что в основе любой профессиональной деятельности находится определенная система базовых понятий и законов. Это, как представляется, основа, каркас, на который нанизывается остальная информация, представляющая собой либо конкретизацию базовых понятий, либо применение установленных законов в новых ситуативных условиях. Именно усвоение этих базовых понятий, взаимосвязь между ними позволяет достичь правильного выполнения практическое занятие. Это важно для будущей профессиональной деятельности юриста, содержанием которой является социально обусловленное взаимодействие сотрудника с окружающей средой, направленное на быстрое и полное решение возник-

шей задач.

Известно, что юрист должен обладать такими качествами, как длительная работоспособность, психическая выносливость, переключаемость, устойчивость к стрессовым состояниям, ибо его профессиональная деятельность протекает, во-первых, в условиях строгого дефицита времени; во-вторых, требует быстрого принятия ответственных решений; в-третьих, характеризуется неопределенностью условий, и, в-четвертых, протекает в условиях строгого правового регулирования и соблюдения законности.

Анализ результатов деятельности по обучению студентов юридической психологии свидетельствует, что использование практических заданий вызывает у данной категории лиц живой интерес к получению знаний и эмоционально-позитивное отношение к указанной дисциплине; активизирует развитие профессионально важных и профессионально значимых качеств личности, способствует совершенствованию правосознания, консолидирует учебную группу. В целом, способствует формированию общекультурной и профессиональной компетентности студентов, что в результате положительно отразится на их последующей профессиональной деятельности.

В рамках развития умения применять теоретические знания на практике необходима четкая организация самостоятельной работы студентов на протяжении изучения всего курса.

Решению выше обозначенных проблем способствуют приведенные в данной статье педагогические технологии.

Библиографический список

1. Анцыферова, Л. И. Развитие личности специалиста как субъекта своей профессиональной жизни / Л. И. Анцыферова // Психологические исследования проблемы формирования личности профессионала / под ред. В. А. Бодрова и др. – М.: Логос, 2007. – 503 с.

2. Будило, И. В., Козлов, С. С. Совершенствование форм и методов обучения сотрудников органов внутренних дел / И. В. Будило, С. С. Козлов // Актуальные вопросы политики в современных условиях : периодический сборник научных трудов. – Вып. IV, декабрь, 2003. – Хабаровск, 2003. – 168 с.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА «ТЕРАПИЯ ВОСПОМИНАНИЯМИ»
В РАБОТЕ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ

**Е. А. Скляр,
БУ «КЦСОН Калачинского района»,
Омская область**

В статье рассматривается круг социально-психологических проблем пожилых людей, а также причины и возможные пути их решения. Одним из методов автором предлагается «терапия воспоминаниями» с использованием краеведческого материала.

Ключевые слова: пожилой человек, лица третьего и четвертого возрастов, социально-психологические проблемы, метод «терапия воспоминаниями».

APPLICATION OF THE METHOD "TREATMENT WITH MEMORIES"
IN THE WORK WITH OLDER PEOPLE

**E. A. Sklyar,
SFO «KSCSON of the Kalachinsky district»,
Omsk region**

The article considers the range of socio-psychological problems of older people, as well as the causes and possible ways of their solution. One of the methods suggested by the author is "therapy with memories" using local history material.

Keywords: elderly person, persons of the third and fourth ages, socio-psychological problems, method "therapy with memories".

В современном мире отмечается тенденция увеличения лиц пожилого возраста, как принято их называть – лиц «третьего» и «четвертого» возрастов, достигших соответственно с момента выхода на пенсию и вплоть до 75-80 лет, а «четвертый» возраст – это группа от 80 и старше [1]. В организации общения с данной категорией граждан социальные работники учитывают совокупность аспектов: хронологического, социологического, психологического, функционального и др., которые определяют успешность взаимодействия [1].

В современном обществе одной из проблем является ощущение одиночества. Важно помнить, что одиночество может быть как субъективное

ощущение человеком себя в мире, так и действительно объективный факт отсутствия возможности значимых для личности контактов. Принято выделять социальное одиночество, которое может быть рассмотрено как результат недостаточной социальной организованности, адаптации, а также следствие разрыва значимых социальных связей и отношений, а также психологическое одиночество, или комплекс внутриличностных переживаний, связанный с «непохожестью», непризнанием, обидой, а также следствие раскола образа «Я». Поэтому в деятельности специалистов социальной работы столь важно субъект-субъектное взаимодействие, которое позволяет формировать благоприятные взаимоотношения, транслируемые в «эмоциях, поступках и действиях» [2, с. 62].

В пожилом возрасте происходят специфические изменения и в эмоциональной сфере личности – это неконтролируемое усиление аффективных реакций, нервное возбуждение, склонность к беспричинной грусти; тенденция к эксцентричности, уменьшение чуткости, снижение способности справляться со сложными ситуациями. Итак, социально-психологические особенности людей пожилого возраста обусловлены изменениями физических возможностей, утратой общественного положения, связанного с выполнявшейся работой, изменениями функций в семье, необходимостью приспособиваться к быстрым культурным и бытовым изменениям. Исходя из этого, специалисты выделяют факторы, причинно обуславливающие возникновение социально-психологических проблем пожилых людей: во-первых, разобщенность, представляющее собой психосоциальное явление, объясняющееся как природными изменениями психологии стареющей личности, так и воздействием на нее социальной среды; во-вторых, изменение социального статуса и связанного с ним образа жизни ввиду прекращения работы на производстве; в-третьих, эйджизм или отрицательное, а порой и унижающее отношение к человеку из-за его возраста [3].

В работе с пожилыми людьми исходим из специфики российского менталитета, который отмечен «великодушием, возвышенностью интересов, правильной и мягкой речью», – писал В. Астафьев. «Счастливы тот, которому есть что вспомнить», – считают в КЦСОН «Сударушка» города Омска [4, с. 476]. Работа с воспоминаниями здесь используется как один из методов социальной интеграции пожилых людей в общество [5]. Так возникла идея организации клуба «Встречи в Царицыно» при фольклорном

ансамбле «Борвинок» в селе Царицыно Калачинского района Омской области. Клуб представляет собой объединение граждан с общими интересами для совместного досуга, целью которых является самореализация пожилых людей, активная социализация и преодоление психических напряжений и конфликтов. Основой клубных программ является свободное межличностное и групповое общение пожилых людей и инвалидов, в процессе которого рождается интерес, общее дело, норма, правила организации жизни клуба, разделение ответственности и компетентности.

Сама работа клуба основывается на специфических функциях, таких как: предоставление клиентам возможности удобно и приятно провести свободное время; удовлетворение разнообразных культурно-просветительских потребностей; пробуждение новых интересов; облегчение установления дружеских контактов; помощь в поддержании физического здоровья; поддержание социальной активности пожилых людей.

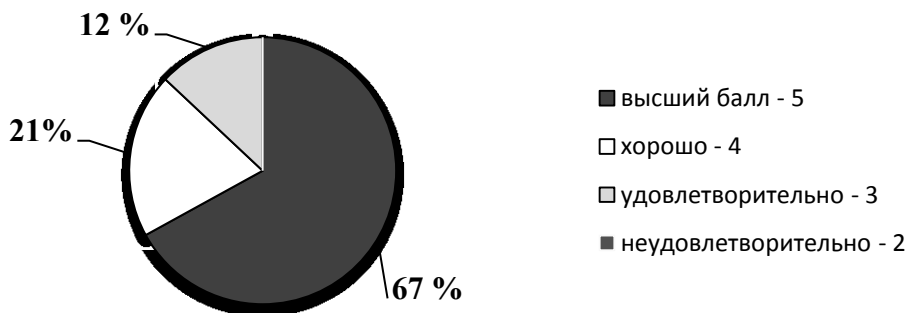
В учреждении продолжается реализация программ различной направленности – это досуговые программы, развивающие, по профилактике, коррекции и социальной реабилитации. Программы направлены на работу с гражданами пожилого возраста. Особенно популярными стали выезды в села Калачинского района по программе обмена талантами. Так только за последний год побывали в селах Осокино, Воскресенка, Репенка, Розенталь. В селе Царицыно действует уже не первый год фольклорный ансамбль «Борвинок», украинские песни на родном языке в сопровождении баяна исполняют все желающие, знающие язык, а это порядка двадцати участниц. Все певуны в прошлом были активными участниками художественной самодеятельности.

В коллективе «Борвинок» есть бывшие учителя, которые хорошо знают историю Калачинского района, что позволило разработать программу клуба «Встречи в Царицыно» и провести ряд тематических встреч. Фрагмент Программы приведен в таблице.

Результативность деятельности клуба была выявлена посредством проведенного опроса среди его участников. Опрашиваемые члены клуба активно отвечали на вопросы, многие из них проживают одни и нуждаются в общении. Рассмотрим ответы на вопросы анкеты более подробно. Деятельность клуба его участники оценили следующим образом. Высший балл поставили 20 (67 %) человек, оценка «4» была выставлена в 6 (21 %) опросных листах, 4 (12 %) человека оценили работу как удовлетворительную, более низких баллов выставлено не было.

Тематический план занятий клуба «Встречи в Царицыно»

№ п/п	Тема занятия	Рекомендуемое кол-во часов	Рекомендации в подготовке и проведении
1	Вводное занятие. «Печатное слово – великий лекарь и лучший товарищ»	1,5	Печатное слово содержит, как информационное, так и эмоциональное воздействие, что способно благотворно влиять на настроение человека
2	История образования Калачинского района. Полилог по книге Юрцовского Н. С. Очерки по истории просвещения в Сибири	1,5	Жизнь участников занятий непосредственно связана с описываемыми в статьях событиями, что позволит каждому вспомнить свою жизнь, яркие моменты молодости и встречи с товарищами
3	«И дольше века длится век»... История одной судьбы: «Жить по совести – главный секрет долголетия Татьяны Васильевны»	1,5	Очерк о судьбе жительницы Азовского района, родители которой приехали в эти места в начале XX века с Дона // Омская правда. – 2016. – 2 марта
4	Работа с воспоминаниями из своего прошлого и притчами. «Образ прошлого создаем сами»: жизнь, отданная детям. Матрена Адамовна и ее 8 детей	1,5	Притчи – это важный источник информации, особенно для лиц пожилого возраста. Ведь многие люди из этой возрастной группы способны и сами дополнить повествование знакомыми им легендами об истории жизни в родном крае
5	Встреча со специалистами с целью обучения пожилых людей компьютерной грамотности. Наталья Николаевна – консультант по компьютерной грамотности	1,5	Пенсионеры сели за парту // Омская правда. – 2016. – 9 марта. – С. 27. Этот материал благотворно влияет на собравшуюся аудиторию, позволяя отследить непрерывность связи времен

Оценка участниками клуба результативности его деятельности

Итак, перспективы дальнейшей работы с пожилыми людьми видятся в установлении связи с библиотекой и проведении совместных мероприятий.

Эффективность работы с категорией пожилых людей в БУ «КЦСОН Калачинского района» достигается за счет учета возрастных проблем подопечных – это состояние здоровья, уровень образованности, проявляемый интерес к жизни, наличие круга значимых, близких людей. Ведь ощущение одиночества – это субъективное ощущение человеком себя в мире. А продуктивная старость должна рассматривать потенциал позитивного мироощущения пожилых людей, которое рождается в результате субъект-субъектного отношения со стороны персонала, создания условий для развития самоуважения как возможного пути решения проблемы.

Библиографический список

1. Лемиш, В. В. Общение как фактор социальной адаптации в пожилом возрасте / В. В. Лемиш // Вестник Омского университета. Серия Психология. – Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского. – 2005. – № 1. – С. 58–77.

2. Костюк, И. А. Субъект-субъектные отношения через призму менталитета и душевной жизни человека / И. А. Костюк // Социально-экономические системы: современное видение и подходы : сборник трудов Шестой международной научно-практической конференции. – Омск: НОУ ВПО «СИБИТ», 2011. – С. 61–65.

3. Гилева, Н. С. Ценностно-смысловая сфера как основа регуляции жизнедеятельности / Н. С. Гилева, И. А. Костюк // X Международная научно-практическая конференция «Наука и общество: проблемы современных исследований» : сборник статей в 2 ч. – Ч. 1; под ред. д-ра филол. наук, профессора А. Э. Еремеева. – Омск: Изд-во ОмГА, 2016. – С. 178–182.

4. Энциклопедия социальных практик поддержки пожилых людей в Российской Федерации / под ред. проф. Е. И. Холостовой, проф. Г. И. Климантовой. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2015. – 552 с.

5. Скоромных, А. В. Опыт работы с воспоминаниями как метод социальной интеграции пожилых людей в общество / А. В. Скоромных, В. В. Лемиш // Молодежь – будущее России : материалы VI заочной Международной научно-практической конференции с участием студентов и аспирантов (Омск, апрель 2014 г.). – Омск: Изд-во ОмГУ, 2014. – С. 227–232.

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ДЕТЕЙ С ЗПР К ШКОЛЕ

**О. Б. Суворова, Е. А. Хохлова,
Омская гуманитарная академия**

Статья посвящена психолого-педагогическим условиям формирования готовности детей с ЗПР к школе. Подготовка к школе детей с задержкой психического развития на основе инклюзии вызвана изменением социокультурного контекста жизни страны, модернизации образования, построения системы специального образования нового, более качественного типа. В настоящее время в России интегрированное обучение получает все большее и большее распространение, одновременно с этим наше государство стремится обеспечивать каждому ребенку с ограниченными возможностями здоровья уже с самого раннего возраста доступную и полезную для его развития форму инклюзии.

Ключевые слова: задержка психического развития, инклюзивное образование, подготовка к школе.

PROBLEMS OF PREPARING CHILDREN WITH DPD TO SCHOOL

**O. B. Suvorova, E. A. Khokhlova,
Omsk humanitarian Academy**

The article is devoted to the psychological and pedagogical conditions of the formation of the preparedness of children with DPD to the school. Preparation for school children with mental retardation on the basis of inclusion is caused by a change in the sociocultural context of the country's life, modernization of education, the construction of a special education system of a new, better quality. At present, in Russia, integrated education is becoming more and more widespread, at the same time our state strives to provide every child with limited health opportunities from an early age accessible and useful for its development in the form of inclusion.

Keywords: delayed development of psychics, inclusive education, preparation to school.

По данным Научно-исследовательского Института детства России наблюдается ежегодное стойкое увеличение численности данной категории детей. Так, например, в 1995 г. в Российской Федерации насчитывалось 453,6 тыс. детей, которые имеют инвалидность, то в 2016 г. таких детей уже около 700 тыс. человек. Это связано со снижением жизненного уровня семей, ухудшением экологии в нашей стране, что порождает условия, при которых на фоне повышения выживаемости уровень здоровья детей значительно снижается.

Дети с ограниченными возможностями здоровья по структурным признакам не однозначны, больший процент среди них – это дети с ЗПР. Задержка психического развития (ЗПР) – нарушение нормального темпа психического развития, когда отдельные психические функции (память, внимание, мышление, эмоционально-волевая сфера) отстают в своем развитии от принятых психологических норм для данного возраста.

По данным Министерства образования и науки РФ, 85 % детей дошкольного и школьного возраста нуждаются в помощи медицинского, психологического или коррекционно-педагогического характера. Около 25 % детей нуждаются в специализированной (коррекционной) помощи.

Наряду с ростом числа детей с тяжелыми и комплексными нарушениями развития, в последнее время обнаруживается и противоположная тенденция: часть детей с ЗПР к семи годам достигает близкого к норме уровня психического развития, что ранее наблюдалось в единичных случаях, а потому считалось исключительным. Существенную роль в данной ситуации играет раннее выявление и ранняя комплексная помощь детям (в период дошкольного детства), также внедрение в практику совместного обучения здоровых дошкольников с детьми с ЗПР, организации новых подходов и условий формирования готовности детей с ЗПР к инклюзивному образованию. Вследствие этого часть детей с ЗПР, наиболее близких по своему развитию к нормативному, перераспределяется из специального образовательного пространства – специальных коррекционных ДОУ – в общеобразовательное пространство ДОУ [4].

Нами было проведено исследование вербального мышления детей с ЗПР в три этапа: 1) констатирующий; 2) формирующий; 3) контрольный, с использованием двух методик: «Последовательность картинок», «Вопросы». Общие результаты исследования даны в таблице 1.

Таблица 1

Распределение дошкольников экспериментальной группы по уровню сформированности вербального мышления (чел.)

Уровень сформированности вербального мышления	Экспериментальная группа, чел.
Высокий уровень	0
Средний уровень	15
Низкий уровень	5

После констатирующего этапа исследования была разработана и апробирована коррекционно-развивающая программа и проведено повторное диагностирование по тем же методикам.

Приведем сравнительную диаграмму результатов развития дошкольников с ЗПР.

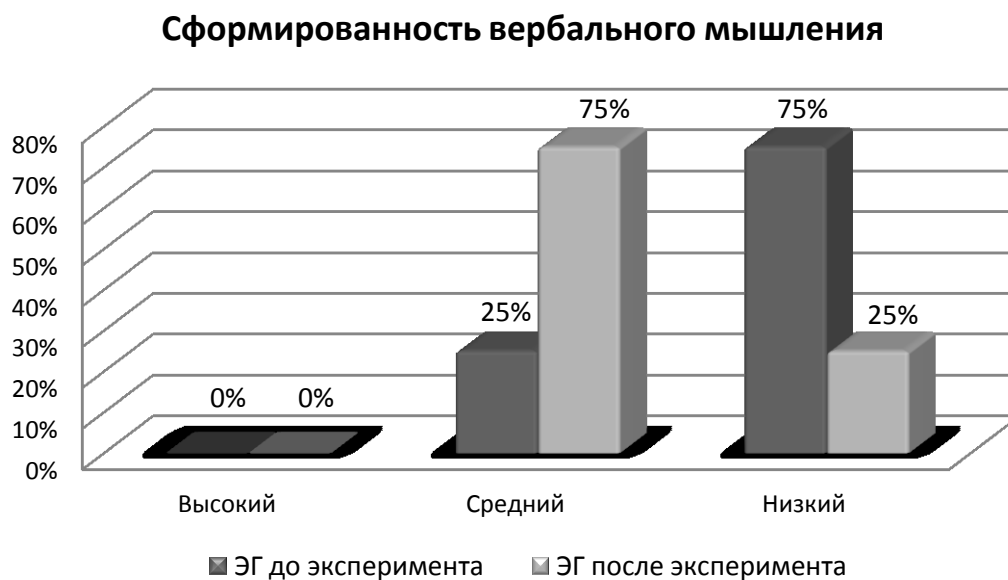

Рис. 1. Сравнение результатов экспериментальной группы до и после коррекционно-развивающей программы

Дети стали правильно выкладывать картинки, хотя часто и с подсказкой, они стали составлять короткие рассказы, могут ответить на два вопроса, хотя и не в полном объеме.

Повторное определение объема зрительного произвольного кратковременного запоминания у старших дошкольников с задержкой психического развития и детей без отклонения в развитии производилось с использованием методики «10 слов». Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Распределение дошкольников экспериментальной группы по уровню сформированности зрительной памяти (чел.)

Уровень сформированности зрительной памяти	Экспериментальная группа, чел.
Высокий уровень	1
Средний уровень	17
Низкий уровень	2

Рассмотрим полученные данные на рисунке 2.

Рис. 2. Сравнение результатов экспериментальной группы до и после коррекционно-развивающей программы

Как мы видим, зрительная память у детей с ЗПР значительно улучшилась.

Проведем повторное изучение объема внимания у детей старшего дошкольного возраста с ЗПР с использованием методики «Найди различия».

Таблица 3

Распределение дошкольников экспериментальной группы по уровню сформированности объема внимания

Уровень сформированности внимания	Экспериментальная группа, чел.
Высокий уровень	0
Средний уровень	15
Низкий уровень	5

Объем внимания

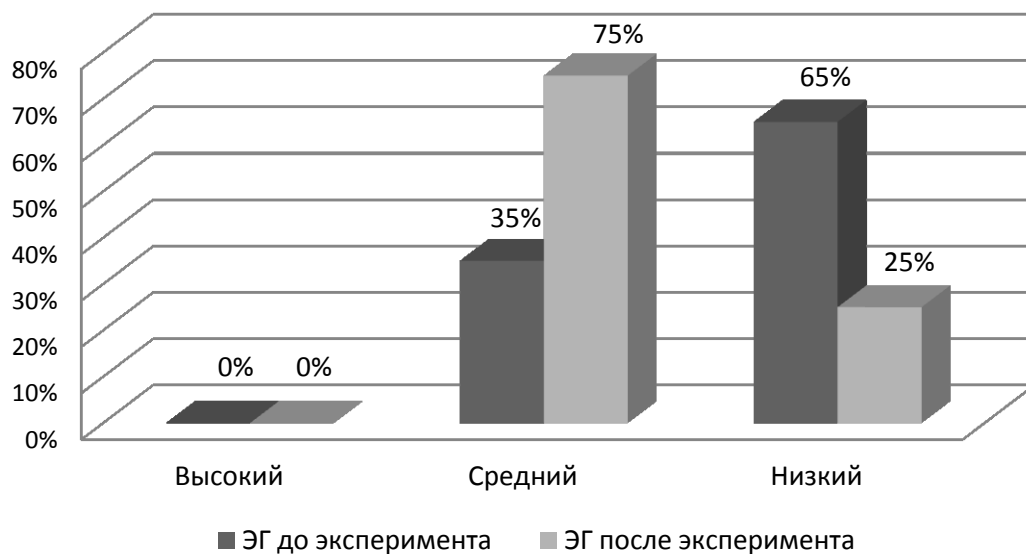

Рис. 3. Сравнение результатов экспериментальной группы до и после коррекционно-развивающей программы

Дети видят гораздо больше различий между картинками из-за тренировки зрительной памяти и умения создавать визуальные образы.

Повторное изучение развития мелкой моторики руки, наличие-отсутствие тремора, плавность-прерывистость линий проводилось с использованием методики «Соедини точки». Результаты исследования сформулированы в таблице 4.

Таблица 4

Распределение дошкольников экспериментальной группы по уровню развития мелкой моторики рук

Уровень сформированности мелкой моторики рук	Экспериментальная группа, чел.
Высокий уровень	1
Средний уровень	15
Низкий уровень	4

Мелкая моторика, тремор, плавность/прерывистость линий

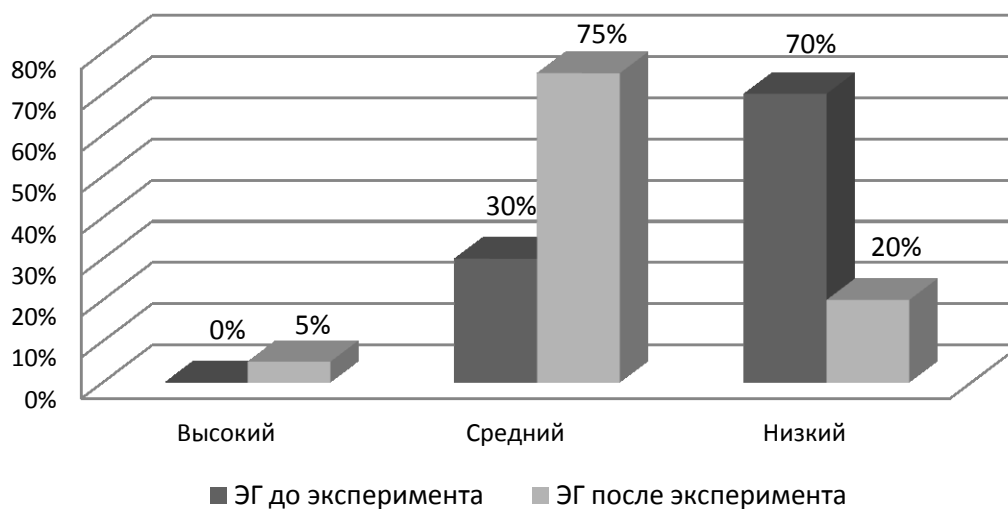

Рис. 4. Сравнение результатов экспериментальной группе до и после коррекционно-развивающей программы

Значения у детей с ЗПР значительно улучшились.

Чтобы изучить волевую регуляцию и сенсомоторной координацию мы использовали методику «Домик» Н. И. Гуткиной.

Таблица 5

Результаты изучения сформированности волевой регуляции и сенсомоторной координации у экспериментальной группы по методике «Домик»

Уровень сформированности волевой регуляции и сенсомоторной координации	Волевая регуляция	Сенсомоторная координация, чел.
Высокий уровень	0	0
Средний уровень	12	13
Низкий уровень	8	7

Итак, мы видим, что результаты детей с ЗПР стали более высокими.

Процентное соотношение сформированности волевой регуляции и сенсомоторной координации у ЭГ представлены на рис. 5.

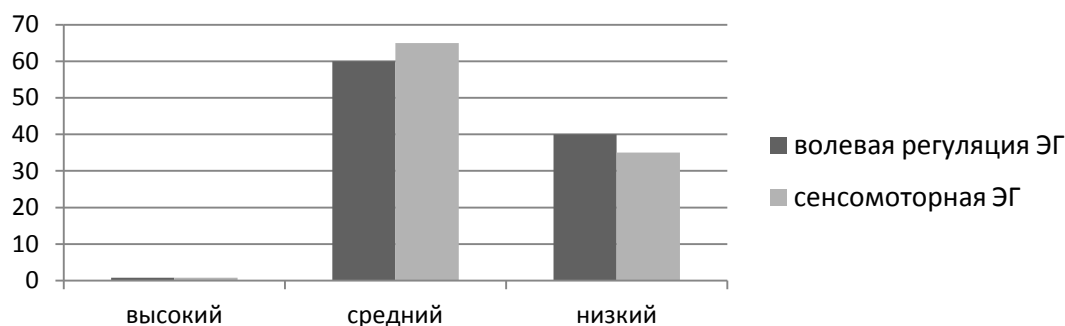

Рис. 5. Процентное соотношение сформированности волевой регуляции и сенсомоторной координации у ЭГ

Исследование по методике А. Л. Венгер «Мотивационная готовность к школе» способствовало выявлению внутренней позиции дошкольников (см. таблицу 6).

Таблица 6

Мотивационная готовность к школе	Экспериментальная группа, чел.
Сформированная мотивационная готовность	13
Несформированная мотивационная готовность	7

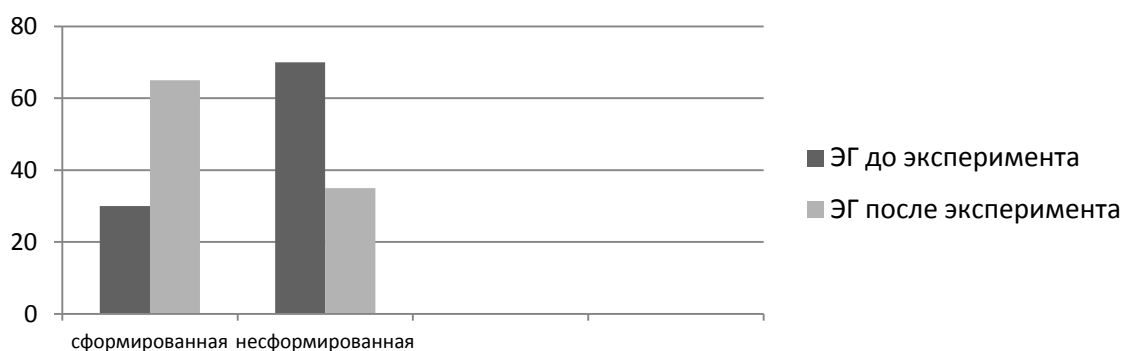

Рис 6. Уровень сформированности мотивационной готовности к школе у дошкольников на констатирующем этапе исследования

Таким образом, мотивационная готовность к школе у детей с задержкой психического развития значительно увеличилась. У всех детей с ЗПР наблюдается средний уровень психологической готовности к обучению по сравнению с пониженным до проведения занятий по предложенной программе. Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что предложенная программа упражнений эффективна и может быть использована в практике работ педагогов, психологов.

Библиографический список

1. Абасалиева, З. А. Особенности внимания детей с ЗПР / З. А. Абасалиева // Специальная педагогика. – 2016. – № 6. – С. 54–58.
2. Авдейчук, Н. А. О формах и методах коррекционно-развивающей работы / Н. А. Авдейчук // Коррекционно-развивающее образование. – 2013. – № 4. – С. 55–56.
3. Айзман Р. И. Подготовка ребенка к школе. – М.: АСТ, 2016. – 206 с.
4. Акименко, В. М., Морозова, Т. П. Особенности дошкольной подготовки детей с ограниченными возможностями здоровья / В. М. Акименко, Т. П. Морозова // Актуальные проблемы современной науки: IV Международная научно-практическая конференция: в трех томах. – Т. 3. – М., 2015. – С. 107–110.
5. Алгушаева, В. Р., Хафизова, С. Я. Овладение детьми с задержкой психического развития эмоциональной лексикой / В. Р. Алгушаева, С. Я. Хафизова // Российский электронный научный журнал. – 2013. – № 2. – С. 135–138.

УДК 159.9

К ВОПРОСУ О МЕРАХ ПО ПСИХОПРОФИЛАКТИКЕ СИНДРОМА ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

**Р. Р. Черныш,
МОМВД России «Ханты-Мансийский»,
г. Ханты-Мансийск**

В статье рассматриваются меры по профилактике профессиональной деформации сотрудников МОМВД России «Ханты-Мансийский». Автор выделяет психологические и непсихологические меры, к которым относит средства воздействия как организационно-управленческого, так и воспитательного характера.

Ключевые слова: профилактика профессиональной деформации, меры профилактики среди сотрудников органов правопорядка.

TO THE QUESTION ON MEASURES FOR THE PREVENTION OF BURNOUT SYNDROME

**R. R. Chernysh,
MOMVD of Russia «Khanty-Mansiyskiy», Khanty-Mansiysk**

The article discusses measures to prevent professional deformation of employees of the Ministry of internal MOMVD of Russia «Khanty-Mansiyskiy». The author identifies psychological and non-psychological measures, which include the means of influence of both organizational and managerial and educational nature.

Keywords: prevention of professional deformation, preventive measures among law enforcement officers.

Профилактика профессиональной деформации представляет собой совокупность предупредительных мероприятий, ориентированных на снижение вероятности развития предпосылок и проявлений профессиональной деформации. Работа по профилактике профессиональной деформации включает в себя меры как психологического, так и непсихологического или организационно-управленческого, воспитательного характера.

К частным задачам, решаемым в процессе профилактики профессиональной деформации работников органов правопорядка, следует отнести:

- 1) выработку у сотрудников профессионального иммунитета и высокой культуры в работе;
- 2) развитие нравственно-психологической устойчивости и деловой направленности у всех работников органов правопорядка;
- 3) формирование у работников установки на следование в работе кодексу профессиональной чести;
- 4) совершенствование стиля и методов управления персоналом;
- 5) формирование оптимального морально-психологического климата в службах и подразделениях органов правопорядка.

Для сотрудников органов правопорядка важное значение имеют такие психоаналитические качества, как самоконтроль, самооценка, а также стрессоустойчивые качества, физическая тренированность, самовнушаемость, умение переключаться и управлять своими эмоциями. Чрезвычайно важным для работника органов правопорядка является навык самообладания, который рассматривается в психологии как показатель социальной и эмоциональной зрелости личности. Следует подчеркнуть, что самообладание – это не столько качество личности, сколько процесс управления своим поведением в экстремальной ситуации. В связи с тем, что сотрудникам УВД часто приходится бывать именно в таких ситуациях, им необходимо специально развивать в себе способности и навыки самообладания.

Профессиональная помощь при «эмоциональном сгорании», по мнению К. Кондо, может осуществляться с помощью двух видов терапии: работа с лицами, подверженными «сгоранию», и смягчение действия организационного фактора.

Важнейшим принципом предотвращения синдрома «сгорания» является соблюдение требований психогигиены самим сотрудником органов.

Основные задачи психогигиены профессиональной деятельности – разработка и осуществление совокупности мероприятий, обеспечивающих сохранение и укрепление психического здоровья профессионала.

Для кадров ОВД, как и для персонала других сфер деятельности, важнейшими «требуемыми свойствами» являются здоровье (физическое и психическое), компетентность и профессионализм.

Поэтому на практике для поддержания и укрепления здоровья персонала используются (хотя явно не в достаточной мере) индивидуальные, групповые, коллективные системы, тренинги [5]. Например, психологические приемы самозащиты в ситуациях «негативного общения»; комнаты и методики релаксации, психологической разгрузки; индивидуальная и групповая психотерапия; периодические медицинские осмотры и оказание врачебной помощи; предоставление путевок по льготным ценам в санатории, дома отдыха, пансионаты; занятия физкультурой и др.

Главными направлениями, предотвращающими «выгорание» сотрудников ОВД являются:

- развитие знаний, навыков и умений;
- условия труда и отдыха;
- развитие содержания труда;
- развитие средств труда;
- развитие мотивации;
- изменение оплаты труда;
- система психологической разгрузки, снятия напряжения после рабочего дня;
- система улучшения психологического климата в коллективе.

Как весьма значимую и болезную, опрошенные расценили проблему психологической разгрузки, снятия напряжения. На них ежедневно буквально обрушивается негативная, «черная информация», злоба, ненависть и др.

Психологический профессиональный отбор имеет большое психогигиеническое значение в работах, связанных со сложными условиями (риск, длительная изоляция, замкнутость пространства, тяжелые климатические условия). Но психотравмирующие факторы, которые могут привести к невротизации, имеются и в обычных широко распространенных профессиях, где отбор практически не проводится – это врачи, учителя и психологи, чей труд требует профессионально значимые качества. Немногие люди испытывают желание лицом к лицу сталкиваться с проблемами и несчастьем других.

Одним из факторов, формирующих синдром эмоционального выгорания сотрудников правоохранительных органов, является взаимодействие в

разных контекстах деятельности с людьми, имеющими нарушения психического здоровья. Непонимание специфики и природы этих заболеваний может приводить к глубокой неудовлетворенности результатами работы, повышению выраженности профессионального стресса. В задачи психогигиены входит изучение и предотвращение воздействия психотравмирующих факторов, связанных с особенностями деятельности сотрудника ОВД. Существует также немало конкретных способов преградить путь «синдрому сгорания»:

1. Поддержание своего здоровья, соблюдение режима сна и питания, овладение техникой медитации.

2. Удовлетворяющая социальная жизнь; наличие нескольких друзей (желательно других профессий), во взаимоотношениях с которыми существует баланс.

3. Стремление к тому, чего хочется, без надежды стать победителем во всех случаях и умение проигрывать без ненужных самоуничижения и агрессивности.

4. Способность к самооценке без упования только на уважение окружающих.

5. Открытость новому опыту.

6. Умение не спешить и давать себе достаточно времени для достижения позитивных результатов в работе и жизни.

7. Чтение не только профессиональной, но и другой хорошей литературы, просто для своего удовольствия без ориентации на какую-то пользу.

8. Участие в учениях, семинарах, конференциях, где предоставляется возможность встретиться с новыми людьми и обменяться опытом.

9. Периодическая совместная работа с коллегами, значительно отличающимися профессионально и личностно.

10. Участие в работе профессиональной группы, дающее возможность обсудить возникшие личные проблемы, связанные с работой.

11. Наличие хобби.

Итак, чтобы избежать «синдрома сгорания», сотрудник правоохранительных органов должен изредка, но обязательно оценивать свою жизнь вообще – живет ли он так, как ему хочется. Если существующая жизнь не удовлетворяет, следует решить, что нужно сделать для положительных сдвигов. Только должным образом заботясь о качестве своей жизни, можно остаться эффективным сотрудником ОВД.

Профессионализация – целостный непрерывный процесс становления личности специалиста, который начинается с момента выбора и принятия будущей профессии и заканчивается, когда человек прекращает активную трудовую деятельность. В литературе рассматриваются различные аспекты профессионального становления личности, предлагается создание программы, ориентированной на приоритеты гуманистического направления – самоактуализацию и самореализацию личности.

Профессиональные деформации – это разновидность профзаболеваний, они неизбежны. Проблема заключается в их профилактике и технологиях преодоления.

В число обязательных задач, которые необходимо решать службе психологического обеспечения в МОМВД России «Ханты-Мансийский», входят задачи по выявлению, коррекции и профилактике профессиональной деструкции работников ОВД. Для этого психологу необходимо:

1) знание психологических механизмов профессиональной деструкции, объективных и субъективных факторов этого процесса;

2) прогнозирование процесса профессиональной деструкции с учетом конкретного профиля службы (следственная деятельность и т. п.) и служебного стажа;

3) выявление деятельностных детерминант профессиональной деформации, связанных с характером служебной деятельности и содержанием задач, которые решаются (наличие властных полномочий, высокая ответственность, регламентированность, экстремальность, противоречивость, конфликтность, противодействия);

4) выявление личностных (индивидуально-психологических) детерминант, которые создают внутренние субъективные условия, первоначально блокирующие или интенсифицирующие внешнее деформирующее влияние. Со временем, аккумулировав в себе такое влияние, эти детерминанты могут преобразоваться во вторичный (после деятельности) источник деформации. Он изнутри подпитывает профессиональную деформацию (даже вне службы). Индивидуально-психологические профессионально важные качества можно разделить на общие (компетентность, принципиальность, дисциплинированность, порядочность, ответственность, самоконтроль, уровень притязаний, рефлексивность, тревожность, эмоциональная уравновешенность и др.) и специальные (морально-волевая надежность, социальная перцепция, стремление к профессиональному совершенствованию и т. п.);

5) учет микросоциальных детерминант, связанных с ближайшим социальным окружением. Оно включает в себя служебный коллектив и внеслужебную среду (семья, родственники, друзья). Эти два вида социального окружения должны быть проанализированы с точки зрения как положительного, так и деструктивного их влияния на личность работника;

6) исследование профессионально-деформационных проявлений в деятельности и личности работника путем адекватно подобранных методов (наблюдение, беседа, естественный эксперимент, психодиагностические методы, тестирование, анализ процесса и результатов служебной деятельности и т. п.) с соблюдением требований профессиональной этики психолога;

7) лонгитюдный (продленный во времени) контроль процессов профессиональной деформации и т. п. Эти процессы динамичны во времени и имеют развивающе-обратный (регрессивный) характер. Периодичность сбора данных может быть различной (один раз в год, через полгода, четыре месяца) в зависимости от коэффициента деформации (начального, среднего, глубинного);

8) конкретно-практическая сторона профилактики коррекции профессиональной деформации предусматривает комплекс мероприятий в трех взаимосвязанных направлениях: организационно-административном, реабилитационном, психолого-педагогическом.

Изучив различные подходы к методам профилактики эмоционального выгорания, мы можем сделать следующие выводы.

Психогигиена сотрудника ОВД обеспечивается его толерантностью к синдрому «сгорания». Правозащитный работник должен обладать эмоциональной устойчивостью, быть готовым к психическим перегрузкам, избегать возможных отклонений в собственных оценках и действиях. Поэтому важнейшей задачей органов управления, в ведении которых находятся правоохранительные службы и учебные центры, осуществляющих подготовку и переподготовку сотрудников ОВД, является сохранение здоровья работников, профилактика их профессиональных заболеваний, проведение консультаций относительно профессиональных рисков в работе.

Важно повышать психологическую культуру ОВД и проводить психологические тренинги, консультации с ними. Работники должны хорошо представлять себе свои профессиональные возможности и ограничения, постоянно учитывать свой психофизиологический и трудовой потенциал.

В любом случае формирование личностных качеств целесообразно начинать на ранних этапах профессионального обучения.

Библиографический список

1. Костюк, И. А. Эмоциональное выгорание с позиции экзистенциального анализа / И. А. Костюк, Р. Р. Черныш // X Международная научно-практическая конференция «Наука и общество: проблемы современных исследований» : сборник статей в 2 ч. – Ч. 1; под ред. д-ра филол. наук, профессора А. Э. Еремеева. – Омск : Изд-во ОмГА, 2016. – С. 220–224.
2. Александрова, Н. В. и др. Интегративный подход к психосоциальной реабилитации детей и подростков / Н. В. Александрова, О. Е. Крахмалева, О. М. Барышева, Е. Ю. Емельянова, Е. А. Капитоненко // Омский психиатрический журнал, 2016. – № 1 (7). – С. 25–29.
3. Александрова, Н. В. Дети с нарушениями психического здоровья: проблемы и направления эффективного социального сопровождения / Н. В. Александрова // Психолого-педагогическое сопровождение детей особой заботы : коллективная монография / отв. ред. А. Ю. Нагорнова. – Ульяновск: Зебра, 2017. – С. 5–11.
4. Александрова, Н. В. Аддиктивное поведение детей и подростков: механизмы формирования и превенция: монография / Н. В. Александрова, С. Г. Лафи, Д. В. Четвериков, М. В. Четверикова. – Омск: изд-во ОмГТУ, 2013. – 101 с.
5. Костюк, И. А. К вопросу управления конфликтами в организациях малого бизнеса посредством акмеологического тренинга / И. А. Костюк. // Прикладное и фундаментальное в конфликтологии: сборник научных статей / отв. ред. С.Ф. Денисов. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2012. – С.115–131.

СОДЕРЖАНИЕ

ЖАНРОВАЯ СОДЕРЖАТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЖУРНАЛИСТИКИ XVIII–XXI ВЕКОВ: ЭСТЕТИЧЕСКОЕ И НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ. ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

М. А. Безденежных. «НО ВМЕСТЕ С СИЛЬНОЮ СТРОКОЮ НАМ
ОТКРЫВАЮТ НЕБЕСА...» (ЭСТЕТИЧЕСКОЕ И НРАВСТВЕННО-
ЭТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЛИРИКИ ВИКТОРА ГАВРИЛОВА)..... 3

С. В. Ефимова. ДОБРО И ЗЛО В ТВОРЧЕСТВЕ
Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО КАК ОТРАЖЕНИЕ РУССКОГО ПОДХОДА
К МИРОВЫМ ФИЛОСОФСКИМ ПРОБЛЕМАМ..... 11

Ю. Д. Кравченко. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕКСТА КАК ИГРА
С ЧИТАТЕЛЕМ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Б. АКУНИНА «Ф.М.»)..... 18

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПСИХОЛОГИИ

Г. К. Амиржанова. ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ
В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ..... 25

М. А. Апенко, Е. А. Хохлова. ТИПЫ РОДИТЕЛЬСКИХ ТАКТИК
В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ 31

С. М. Баташова. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУРАТОРА
ПО СОПРОВОЖДЕНИЮ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ 39
В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ В ВУЗЕ..... 39

М. В. Вазаева. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СКАЗКОТЕРАПИИ В РАБОТЕ
С ТРЕВОЖНЫМИ ДЕТЬМИ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА 44

Н. С. ГИЛЕВА, Е. П. ЩЕРБАКОВ. ОКАЗАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЕ	49
Т. В. ДОМБАЕВА. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКЕ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ	52
Ю. Б. ДРОБОТЕНКО. СОВРЕМЕННЫЙ ДИСКУРС ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	58
Е. А. ЕВТУШЕНКО. КЛУБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА В РАБОТЕ С РОДИТЕЛЯМИ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ.....	64
А. О. ЖАНГУРАЗОВА. ВЛИЯНИЕ МАТЕРИ И ОТЦА НА ДЕТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ	70
Г. Н. ИВАНОВА. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ДЕТЕЙ В СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	75
Г. К. ИСКАКОВА. СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ КОРРЕКЦИИ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ.....	82
Е. Н. КАН, Е. А. ХОХЛОВА. ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ.....	88
А. А. КАНДУЛ. РАЗВИТИЕ ИДЕИ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В КОНЦЕПЦИЯХ ПЕДАГОГОВ-НОВАТОРОВ.....	91
И. А. КОСТЮК, О. В. ПОПОВА. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ЭПОХУ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ..	99
Н. Н. КРАВЕЦ. О КОНФЛИКТНОСТИ И АГРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ	105

В. В. Лисица. ПСИХОПРОФИЛАКТИКА КОНФЛИКТОВ В ТРУДОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ	111
О. Д. Пелипас, Е. А. Константинова. ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЛИДЕРСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ	117
Т. В. Савченко, С. Н. Рягин. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ.....	123
Т. А. Симонова. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ	127
Е. А. Скляр. ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА «ТЕРАПИЯ ВОСПОМИНАНИЯМИ» В РАБОТЕ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ.....	131
О. Б. Суворова, Е. А. Хохлова. ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ДЕТЕЙ С ЗПР К ШКОЛЕ	136
Р. Р. Черныш. К ВОПРОСУ О МЕРАХ ПО ПСИХОПРОФИЛАКТИКЕ СИНДРОМА ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ	143

Научное издание

Современная наука: проблемы и перспективы развития
II Международная научно-практическая конференция
Сборник статей

Компьютерная верстка М. А. Лопановой

Подписано в печать 03.07.2018.

Печать на ризографе. Бумага офсетная. Формат 60×84/16.

Печ. л. 9,5. Уч.-изд. л. 6,7. Тираж 100 экз. Заказ 48.

Омская гуманитарная академия
644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а.

Отпечатано в полиграфическом отделе издательства
Омской гуманитарной академии.
644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а, тел. 28-47-43.